

СЕРИЯ
ГРАНДОЗЫ
СЕРИЯ

НЕВОЗМОЖНО
УСТОЯТЬ

ЭСТЕР МОДЛИНГ

Филип Кирк - преуспевающий журналист, к тому же хорош собой. Перед ним просто невозможно устоять. Именно это и делает замысел Памелы Гиффорд почти невыполнимым: влюбить в себя журналиста и остаться равнодушной к его чарам. А иначе разве сможет она заставить Филипа отказаться от идеи опубликовать сведения, порочащие его отца? Но, оказывается, что и из безвыходных ситуаций есть выход, который устраивает все заинтересованные стороны.

- [Модлинг Эстер](#)

-

Модлинг Эстер

Невозможно устоять

Эстер МОДЛИНГ
НЕВОЗМОЖНО УСТОЯТЬ

Анонс

Филип Кирк - преуспевающий журналист, к тому же хорош собой. Перед ним просто невозможно устоять. Именно это и делает замысел Памелы Гиффорд почти невыполнимым: влюбить в себя журналиста и остаться равнодушной к его чарам. А иначе разве сможет она заставить Филипа отказаться от идеи опубликовать сведения, порочащие его отца? Но, оказывается, что и из безвыходных ситуаций есть выход, который устраивает все заинтересованные стороны.

Глава 1

А виновата во всем тетя Мэри и только она одна! Если бы эту почтенную пятидесятитрехлетнюю вдовушку не угораздило влюбиться, все оставалось бы по-прежнему. Но нет, на ее пути, как назло, встретился цветущего вида мужчина - кстати сказать, не обремененный семейством, - и тетя Мэри была сражена наповал стрелой Купидона.

Это было еще полбеды - случается ведь и неразделенная любовь. Но не тут-то было! Антонио Росс, преуспевающий дизайнер по интерьерам и владелец мастерской по изготовлению мебели по рисункам известных художников-мебельщиков, тоже не остался равнодушным к чарам пухленькой, жизнерадостной и любвеобильной особы.

Итак, начался период ухаживаний, который, закончился торжественной церемонией на стриженной лужайке перед домом жениха. Хотя названный период ухаживаний длился недолго, всего пару месяцев, родственникам будущих мужа и жены волей-неволей пришлось перезнакомиться. С одной стороны, в этом был свой плюс, ибо младший брат Антонио, Массимо Росс, оказался хозяином очень популярного ресторана "У Массимо". В жилах братьев текла итальянская кровь, а посему оба прямо-таки искрились радушием и дружелюбием. Отныне все родственники тети Мэри были причислены к родне, и посему в "У Массимо" их всегда ожидал самый теплый прием.

Но как нет худа без добра, так и нет добра без худа! У Массимо была дочь - Джулия. В нее-то и влюбился Марк. Влюбился с первого взгляда. И Джулия ответила ему взаимностью. А вот это уже была настоящая катастрофа!..

Филипу даже не хотелось оглядываться по сторонам. Ссутулившись, он сидел за угловым столиком шумного ночного клуба и мрачно глядел в бокал, на дне которого плескалось шампанское. Он настолько ушел в себя, что не слышал громкой ритмичной музыки и не обращал ни малейшего внимания на окружающих его людей, которые курили, пили, смеялись, танцевали и флиртовали - короче, всячески наслаждались жизнью.

. - Неужели вам никто не говорил, что нельзя пить в одиночестве?

Это еще что такое? Неужели обладательница столь сексапильного голоса не понимает, что сейчас ему больше всего хочется именно одиночества?

- Вы не будете возражать, если я к вам присоединюсь?

Разумеется, буду! - яростно подумал он, нехотя вскидывая глаза на непрошеную собеседницу.

Она была невероятно хороша собой! Невысокая, гибкая и стройная, с удивительно

тонкой талией девушка была одета в синее обтягивающее платье чуть выше колен. Блестящие каштановые волосы ниспадали на плечи. На очаровательном личике выделялись огромные серые глаза, эффектно оттененные пушистыми ресницами.

Да, ты очень красива, отойдя от изумления, подумал Филип. Однако чересчур настойчива. Жаль, что мы встретились именно сейчас, когда мне меньше всего хочется заигрывать с женщинами...

Он нехотя откинулся на спинку диванчика, обитого красным велюром, и намеренно бесцеремонным, пожалуй даже наглым, взглядом смерил незнакомку с головы до ног. Она выдержала этот осмотр с улыбкой на алых губах.

- Странно, а я думал, что сюда не пускают несовершеннолетних, процедил Филип.

- Могу вас уверить, что я намного старше, чем кажусь на первый взгляд, - отсмеявшись, заявила девушка приятным, чуть хрипловатым голосом.

Можно подумать, что его волнует ее возраст! Неужели она не заметила, что он уже целый час сидит здесь совершенно один и не собирается ни с кем знакомиться?

- Так вы не возражаете? - снова спросила девушка, указывая на место напротив.

Черт! Неужели по его кислой физиономии не видно, что еще как возражает? Ну не хочет он сейчас разговорить - ни с ней, ни с кем-нибудь еще!

Не дождавшись ответа, девушка проворно опустилась на диванчик. Поставив локти на стол, она уперлась в скрещенные пальцы рук своим нежным подбородком и весело взглянула на Филипа.

- Послушайте, мисс...

- Меня зовут Памела, - доверительно сообщила она.

- Честно говоря, меня это мало интересует, - нетерпеливо произнес он. - Не хотелось бы показаться грубым...

- Так и не кажитесь!

- Знаете, милая, у меня сегодня выдался скверный день, поэтому...

- Ничего страшного, фортуна переменчива. Уверена, что вскоре все изменится к лучшему.

Филип мысленно выругался. Какое там к лучшему! Он не ждал ничего хорошего от сегодняшней свадьбы и оказался прав. Сначала его тетя Мэри вышла замуж за этого Антонио Росса. Однако сейчас все было еще хуже: его ближайший друг Марк женился на племяннице последнего Джулии.

Не то чтобы Джулия была некрасива... Более того, он знал, что они с Марком без ума друг от друга. Проблема была в другом: Филип никак не мог понять, насколько глубоко его задевает сегодняшняя свадьба. С раннего детства они с Марком и их общим другом Тимоти были неразлучны.

Все трое выросли в этом городе, вместе поступили в университет и не расставались на протяжении многих лет, наслаждаясь холостяцкой жизнью, знакомые даже прозвали их "три холостяка". И вот теперь, когда им стукнуло по тридцать, трио распалось, а "два холостяка" звучит совсем не так здорово...

- Не хотите ли потанцевать? - неожиданно предложила Памела.

- Спасибо, но...

Филип был совсем не уверен, что устоит на ногах, поскольку уже явно перебрал. Да и что в этом удивительного - ведь свадьба состоялась в три часа дня, и с тех пор шампанское лилось рекой. Где-то около двенадцати ночи, когда гости уже начали расходиться, он вдруг

почувствовал, что ему совершенно не хочется возвращаться в свой пустой холостяцкий дом, а потому взял такси и приехал в этот ночной клуб. Хорошо хоть хватило ума продолжать пить только шампанское, ни с чем его не мешая, - в противном случае завтрашнее пробуждение грозило тяжелейшим похмельем.

- Так мы идем танцевать?

- Давайте-ка лучше я закажу вам выпить, - тяжело вздохнул Филип. Чего бы вы хотели?

- Минеральной воды.

Он удивленно уставился на девушку, но она так обаятельно улыбнулась, что Филип невольно смягчился. Какого черта! Это же не ее вина, что у него сегодня столь гнусное настроение и ему не хочется флиртовать даже со столь очаровательной малышкой.

- Воды нет, есть только шампанское.

- Ну, тогда налейте мне совсем чуть-чуть. Ладно, в конце концов почему бы им немного не выпить, а потом расстаться без взаимных претензий и обязательств? Филип знаком попросил официанта принести еще бокал, после чего достал из ведерка бутылку шампанского. Но тут рука его предательски дрогнула, и на полированной поверхности стола расплзлась пенящаяся лужица. Черт, да сколько же он сегодня выпил?

Памела фыркнула, взяла протянутый бокал и вскинула на него лукавый взгляд.

- Ну и за что мы будем пить?

- Что, если за отсутствующих друзей? - снова впадая в мрачное настроение, предложил Филип.

Нет, разумеется, он не перестал считать Марка своим другом, однако теперь у того появился куда более близкий человек - молодая жена.

Филип залпом осушил свой бокал, благодаря чему тут же нарвался на издевательски нравоучительное замечание, высказанное упоительно-пухлыми губками:

- Неужели вам неизвестно, что шампанское надо пить мелкими глотками, чтобы сполна оценить его вкус?

- Кто бы спорил... Кстати, я уже предупреждал, что сегодня из меня получится не самый удачный собеседник?

- Я это давно поняла, - невозмутимо откликнулась девушка. - Но неужели вам ничего не хочется мне рассказать? - С этими словами она склонила голову набок так, что ее волосы упали вниз темно-каштановой волной. - Кстати, вас ведь зовут Филип Кирк, не так ли?

- С чего вы взяли? - искренне удивился он. Так вот почему она столь упорно пытается навязать ему свое общество! Однако если бы они встречались, он бы ее наверняка запомнил...

- Только не отпирайтесь, пожалуйста, - строго заявила Памела. - Я читала ваши статьи, а они очень часто сопровождались вашими фотографиями. Между прочим, вы очень хорошо пишете.

- Знаю, - равнодушно откликнулся Филип, - хотя все мои публикации состряпаны по рецептам обычного триллера. Возьмите детективный поворот сюжета, немного сгустите краски, не извращая фактов, чтобы держать читателя в напряжении, - и готово!

- Вряд ли ваши публикации следует сравнивать с обычными триллерами, особенно учитывая их политический резонанс.

В глубине души Филип почувствовал себя польщенным. Однако тут же насторожился: если она столько о нем знает, то скорее всего имеет какое-то отношение к писательской братии. Что может быть хуже, чем нарваться на коллегу!

- Я назвал их так лишь потому, чтобы продемонстрировать презрение к вкусам обывателей, которым нужно захватывающее изложение фактов, иначе они не привлекут их внимания, - честно признался он.

- Неужели именно сегодня вы вдруг устыдились самого себя? предположила Памела.

А если и так, то почему бы тебе не оставить меня упиваться этим состоянием? - сердито подумал Филип, глядя в ее огромные серые глаза.

Познакомиться с этим человеком оказалось намного труднее, чем она себе представляла! Несколько недель Памела упорно искала способ "случайно" встретиться с Филипом Кирком, пока окончательно не отчаялась. Став преуспевающим журналистом, он забросил адвокатскую карьеру и перестал ходить в офис. На публике Филип появлялся крайне редко и совершенно спонтанно. Памела узнала о бракосочетании его приятеля Марка - уж там-то он точно должен был быть! - но попасть на свадьбу, увы, не смогла.

Придя в полное уныние, Памела приняла приглашение знакомой семейной пары и отправилась с ними в ночной клуб. Каково же было ее удивление, когда здесь она увидела Филипа Кирка, да еще в полном одиночестве. Вот так удача!

Однако уже в следующий момент Памела запаниковала: у нее появился шанс, но она не знала, как им воспользоваться. Усилием воли заставив себя успокоиться, она тщательно обдумала свои дальнейшие действия. Извинившись перед друзьями, которые собрались "прокатиться куда-нибудь еще", она осталась в клубе и принялась наблюдать за Филипом. Пока тот был один, однако вполне мог ждать запаздывающую подругу.

Прошел час, в течение которого он выпил одну бутылку шампанского и заказал вторую. Памела поняла, что никто к нему не придет, и начала действовать. И хотя журналист был явно не в духе, она уже не могла отступить...

- Как прошла свадьба вашего друга? - доверительно поинтересовалась Памела, не торопясь допивать шампанское из опасения потерять единственный повод для продолжения беседы.

Филип мрачно уставился на нее. И она подумала, что такого обаятельного мужчину даже хмурый вид не в силах испортить. Кроме того, в жизни он выглядел значительно лучше, чем на фотографиях! Высокий, атлетически сложенный, со светлыми волосами, которые не мешало бы слегка подстричь, Филип Кирк великолепно смотрелся в смокинге, в котором приехал прямо со свадьбы. Его загорелое, резко очерченное лицо, казалось вырезанным из тикового дерева. И лишь теплые светло-карие глаза смягчали суровость черт.

При любых других обстоятельствах Памела непременно нашла бы его чертовски привлекательным, однако в данном случае его мужское обаяние ей только мешало...

- Мне не очень-то нравится, что вы так много обо мне знаете, - хмуро заметил Филип.

- Ну, свадьбу Марка Макензи вряд ли можно отнести к разряду государственных секретов, - принужденно усмехнулась Памела, мысленно обругав себя за чрезмерную болтливость. В сущности, сегодняшняя навязчивость была совсем не в ее характере. Как бы удивились родственники и друзья, если бы увидели, что она набивается в компанию к одинокому мужчине! Впрочем, появление Филипа в этом ночном клубе оказалось настолько неожиданным, что Памеле пришлось забыть о правилах приличия и действовать чисто импульсивно, заранее не зная, чем все кончится. - Тем более что это мероприятие вполне можно будет назвать свадьбой месяца, - добавила она.

- Гмм... - с большим сомнением в голосе промычал Филип.

- Неужели вам не нравятся свадьбы?

- Вы случайно не репортер? - ответил он вопросом на вопрос, с подозрением уставившись на нее. - А то мне очень не хотелось бы увидеть мои полупьяные высказывания на первых страницах утренних газет.

- Нет, я просто интересуюсь, только и всего, - заявила она и мысленно добавила: "Точнее, пытаюсь тебя разговорить. Кстати, репортеров я люблю не больше твоего, поскольку однажды они уже разрушили мою жизнь..."

- Увы, но у меня уже нет ни времени, ни сил удовлетворять ваше любопытство, - заявил Филип, поставив бокал на стол и собираясь встать. Надеюсь, вы меня извините, если я покину вас и поеду домой.

Памела ошеломленно уставилась на него. Нельзя позволить ему вот так просто уйти! Они еще даже толком не познакомились, а второй такой шанс ей вряд ли представится!

- О черт! - Поднявшись на ноги, Филип какое-то время с трудом удерживал равновесие, после чего тяжело плюхнулся обратно на место. Растерянно посмотрев на Памелу, которая с трудом удерживалась от смеха - уж очень комический вид у него был, - он помотал головой и неожиданно просительным тоном произнес:

- Могу я попросить вас об услуге?

- Все, что угодно! - с излишней поспешностью ответила девушка.

- Кажется, я так здорово набрался, что теперь в буквальном смысле не стою на ногах...

- Я это заметила.

- Не надо издеваться, поскольку последний раз такое со мной случилось много лет назад - по случаю окончания университета. Кстати, после той попойки я два дня не мог встать с постели.

Памела окончила университет всего три года назад и хорошо помнила выпускной вечер все они тогда основательно "расслабились"... Впрочем, когда же это еще и можно себе позволить, если не по такому случаю?

- Так о чем вы хотели меня попросить?

- Помочь мне выбраться отсюда и взять такси.

- Договорились, - охотно согласилась она, тем более что это как нельзя лучше соответствовало ее интересам. Легко поднявшись с места, Памела перекинула через плечо тонкий ремешок своей сумочки и вышла из-за стола. Вставайте и обопритесь на меня.

- Если я последую вашему совету, то мы оба немедленно рухнем на пол, заметил он, скептически оглядывая ее хрупкую фигуру.

Филип был на целую голову выше Памелы, даже с ее трехдюймовыми каблуками, и весил как минимум вдвое больше. Однако к его немалому изумлению, девушка оказалась сильнее, чем казалась на первый взгляд. Она помогла ему подняться и первой обняла за талию. Ему ничего не оставалось, как положить руку ей на плечо, после чего они медленно двинулись к выходу.

- Право же, мне перед вами очень неловко, - пробормотал Филип, когда они благополучно преодолели половину дистанции.

- Что за ерунда! - энергично возразила она. - Представьте, что вы репетируете предстоящую старость.

- Боюсь, что в старости мне придется опираться на палку, а не на плечо хорошенькой женщины... Да и что тут репетировать, когда я и так чувствую себя старше моего деда, которому уже перевалило за восемьдесят!

- В таком случае, вы хорошо сохранились, поскольку выглядите намного моложе.

Когда они выбрались на улицу, Памела не стала ловить такси, а потащила Филипа к красному спортивному автомобилю, припаркованному на клубной автостоянке. Попутно она расстегнула сумочку, чтобы достать брелок с ключами. Отключив сигнализацию, Памела открыла дверцу и помогла Филипу сесть.

- Но это же не такси! - заявил он, удивленно озираясь по сторонам. По-видимому оказавшись на свежем воздухе, Филип не только не протрезвел, но захмелел еще больше.

- Как это вы догадались? - спросила Памела, усаживаясь рядом и вставляя ключ в замок зажигания.

- Здесь нет шофера!

- А я на что?

Он хотел было что-то возразить, но вместо этого откинулся на спинку сиденья и утомленно закрыл глаза.

- Кстати, - пробормотал Филип, как только заработал мотор, - вы так много обо мне знаете, что, вероятно, нет смысла называть вам мой адрес.

Памела озадаченно повернулась к нему. Стоит ли до конца себя выдавать?

- Ну так что? - Приоткрыв один глаз, Филип испытующе посмотрел на нее.

- Да, я знаю, где вы живете, - буркнула она, вырвав со стоянки и вливаясь в ночной поток машин.

- Как-нибудь напомните мне поинтересоваться, откуда вам все это известно, - снова закрывая глаза, расслабленно пробормотал он. - Чувствую, что завтра я не слишком-то многое вспомню о сегодняшнем вечере...

- Надеюсь, что хоть меня вы запомните, - сосредоточенно глядя на дорогу, откликнулась Памела.

Боже, а вдруг он действительно все забудет?

Глава 2

Проснувшись, Филип мучительно пытался сообразить, где находится, пока не узнал собственную спальню. Черт бы его подрал, если он помнит, как вчера добрался до дому! Взглянув на часы и обнаружив, что они показывают половину десятого утра, он снова откинулся на подушку и утомленно закрыл глаза.

Так что же он может вспомнить из событий вчерашнего вечера?

Во-первых, свадьбу Марка и Джулии. Она была назначена на субботу. Следовательно, сегодня воскресенье. Это замечательно, поскольку можно не заботиться о делах и целый день проваляться в постели. Более того, его никто не побеспокоит, поскольку у его экономки миссис Макбрайт сегодня выходной. Обычно по воскресеньям он работает так же, как и во все остальные дни, и в этом состоит одно из главных преимуществ профессии журналиста всегда можно устроить выходной день по собственному усмотрению.

Но, разумеется, сегодня ни о какой работе не могло быть и речи.

Однако если миссис Макбрайт нет дома, то откуда доносится запах кофе? Это ему мерещится или в кухне действительно кто-то орудует? Интересно бы узнать - кто... Напрасно он вчера понадеялся на шампанское и отсутствие похмелья! При жуткой сухости во рту и путающихся мыслях чашка ароматного горячего кофе пришлась бы как нельзя более кстати. Вот только к кому за ней обратиться, кто там звенит чашками?

- Просыпайтесь, просыпайтесь, господин журналист, - словно бы в ответ на его мысленный вопрос промурлыкал нежный женский голос. - Сейчас я подам вам кофе в постель.

Черт! Это ему мерещится или он еще не проснулся? Откуда в его доме взялась женщина, причем, судя по голосу, молодая? Познакомился вчера на свадьбе?.. Или в клубе?..

Или где-то еще?.. Интересно, как она хоть выглядит?

Рывком Филип сел в постели и напряженно уставился на дверной проем, откуда появилась стройная длинноволосая брюнетка с невероятными серыми глазами. На ней была только его белая рубашка, застегнутая на несколько пуговиц и доходящая лишь до середины бедер.

Однако здорово же он вчера набрался, если не может объяснить появление в собственной спальне этой полуобнаженной красотки! И все-таки любопытно: где же они вчера познакомились?

- Ваш кофе, - слегка подтрунивая над его изумлением и изображая горничную, произнесла девушка, ставя перед ним специальный столик и присаживаясь рядом. - Черный и без сахара, как вы любите...

- Можно узнать, что вы здесь делаете? - беря чашку, осторожно поинтересовался Филип.

- Только что я подала вам кофе и, если не возражаете, тоже выпью чашечку в вашем обществе, - ответила она, устремив на него испытующий взгляд своих сияющих глаз и делая маленький глоток. - Так вы не возражаете?

Филип растерянно пожал плечами, не зная, что на это ответить. Сероглазая красотка, хозяйничающая в его доме и одетая в его рубашку, вела себя так, словно бы все это в порядке вещей! При этом, судя по лукавому изгибу ее алых губ, она втайне над ним потешалась. Чтобы не дать ей повода для дальнейших издевательств, надо постараться вспомнить, откуда она здесь взялась.

Филип сосредоточенно пил кофе, когда вдруг поймал себя на мысли, что под одеялом он совершенно голый. Впрочем, это его не слишком взволновало если он не помнит, как познакомился с этой девушкой и привел ее к себе, то где уж тут вспомнить, как он вчера раздевался! Возможно, он не помнит и еще кое-чего более существенного... Ведь они явно провели эту ночь вместе, в его огромной двуспальной постели! Хорошо бы хоть вспомнить, как ее зовут...

Увы, шампанского вчера было слишком много - да еще на пустой желудок! Филип помнил, как ушел со свадьбы, смутно припоминал, как явился в ночной клуб и заказал еще бутылку, но вот дальше - хоть убей, забыл!

- Вы хоть помните, что меня зовут Памелой? - не выдержав вида его сосредоточенно нахмуренного лба, фыркнула девушка.

- Разумеется, - солгал он, и в его измученной памяти тут же завертелись смутные обрывки воспоминаний. Ну конечно, это было в ночном клубе! Она первой заговорила с ним, под села за его столик, и они вместе выпили шампанского... Нет" но до чего жаль, что он не помнит самого интересного: что же произошло в промежутке между беседой в клубе и его сегодняшним пробуждением? Если они спали в одной постели, то вполне логично предположить, что...

Филип мысленно поклялся себе никогда больше не напиваться до подобного состояния, после чего украдкой взглянул на Памелу. Она была красива какой-то особенной, изысканной красотой, но показалась ему слишком худой. Тонкие, полудетские пальцы бережно держали чашку. К счастью, на них не было колец - не хватало еще только соблазнить замужнюю женщину!

Впрочем, то обстоятельство, что она не замужем, не слишком облегчало его

затруднительного положения. Как, интересно, вести себя с женщиной, обнаруженной поутру в собственной спальне? Ситуация достаточно знакомая, не считая того, что обычно это были его любовницы, а в данном случае Филип даже не был уверен, перешли они на "ты" или нет. Вот только признаваться в этом было совсем не обязательно, поскольку если прошедшая ночь для нее что-нибудь значит, то она может жутко обидеться.

- Хороший кофе, - пробубнил Филип, когда молчание явно затянулось.

- Спасибо, - нежно откликнулась она, ставя свою чашку на столик. Знаете, это просто чудесно, что мы с вами вчера встретились.

- Возможно, - осторожно заметил он, - хотя я был далеко не в лучшем состоянии...

Впрочем, если вам это понравилось, то я рад.

Звонок в дверь гулко разнесся по всему дому. Кого там принесло в такую рань, да еще в воскресенье? Филипу ужасно не хотелось вылезать из постели и тащиться открывать дверь. Возможно, если он этого не сделает, неизвестный посетитель уйдет.

Однако звонок в дверь повторился, причем на сей раз был более продолжительным и настойчивым. Кажется, это тип и не думал никуда уходить!

- Вы не собираетесь открывать? - вставая, поинтересовалась Памела.

Разумеется, Филип собирался, хотя и ужасно не хотел этого делать. Ранним посетителем мог быть кто угодно: например, его мать, которая приехала специально на свадьбу Марка, или одна из недавних подружек, решившая обойтись без телефонного звонка. Интересно, как он будет знакомить их с Памелой, если ничего не знает о ней, кроме ее имени?

- Подождите меня здесь, - сказал Филип, заворачиваясь в одеяло и спуская ноги на пол.

Быстро оглядев спальню, он понял, что халат находится в ванной - там, где он оставил его еще вчера утром. Глупо стесняться своей наготы перед женщиной, с которой проснулся в одной постели, однако в данный момент Филип испытывал именно это чувство. Конечно, они уже видели друг друга без одежды, однако только один из них помнил наготу другого. И этим одним был отнюдь не он, Филип...

- Я скоро, - предупредил он уже из ванной, где сбросил одеяло и с облегчением облачился в халат.

И все-таки, что за дурацкая ситуация! Кто такая эта Памела и откуда она взялась в его постели? И чем они занимались в этой самой постели сегодня ночью?..

- Ах, это ты... - с облегчением вздохнул Филип, открыв дверь и обнаружив на пороге своего друга Тимоти, который приветствовал его с самым сияющим видом.

- Прекрасная машина, - заявил тот, оборачиваясь и указывая на красный спортивный автомобиль, припаркованный у входа. - Я ее знаю? - продолжил он, лукаво вскидывая бровь.

Филип удивленно уставился на машину. Поскольку он никогда не видел ее прежде, то самым логичным было предположить, что она принадлежит Памеле.

Теперь по меньшей мере одна из мучивших его с утра загадок получила свое разрешение. Имея такой автомобиль, Памела вряд ли относится к числу дам, которые поутру просят оплатить их ночные услуги!

- Так что, - продолжал допытываться Тимоти, - я ее знаю или ты нас познакомишь?

Представив Памелу в своей рубашке, Филип обнаружил, что ему совсем не нравится эта идея.

- Зачем пожаловал? - кисло поинтересовался он, не приглашая друга зайти в дом.

- Неужели не помнишь, что вчера мы договорились пойти поиграть в теннис? Ты сказал,

что сегодня будешь свободен, поэтому я договорился с клубом на двенадцать часов дня.

Боже! Неужели вчера у него хватило ума договориться о партии в теннис? И как быть теперь, когда у него в спальне находится полуголая девица?

- Доброе утро, - поздоровалась Памела, появляясь у него за спиной.

Филип содрогнулся, на мгновение представив, насколько соблазнительно она выглядит в его рубашке. Он надеялся поскорее спровадить приятеля и вернуться к ней, но теперь это будет уже невозможно. Разумеется, они с Тимоти друзья, однако ему совсем не хотелось демонстрировать ему Памелу в столь красноречивом виде.

- Привет, - отозвался Тимоти, переводя веселый взгляд с Филипа на девушку.

Филип медленно повернулся и облегченно вздохнул - Памела была полностью одета. На ней было синее облегающее платье и элегантные черные туфли, волосы расчесаны и блестящим водопадом струятся по спине, а губы слегка тронуты розовой помадой. Она показалась ему самой красивой девушкой, которую он когда-либо знал в своей жизни. От одного только взгляда на нее перехватывало дыхание.

- Ты не собираешься нас представить? - обратилась Памела к Филипу.

- Да, разумеется, - ответил он, обнимая ее за плечи. - Это мой близкий друг Тимоти. Тимоти, познакомься с Памелой... Памелой... - Филипп замялся, запоздало сообразив, что не знает ее фамилии.

- Лоуди, - закончила за него Памела, протягивая руку. - Не удивляйтесь, Тимоти, просто вчера он выпил слишком много шампанского. Простите, что вынуждена вас оставить, но на час дня у меня назначена встреча, а мне еще надо заехать домой, чтобы принять душ и переодеться. - И она с непередаваемой гримасой указала на свое вечернее платье. - Да и вы, как я случайно услышала, собрались поиграть в теннис.

Любопытно, с кем это она встречается? машинально подумал Филип и тут же встрепенулся. Он же не может позволить ей просто так исчезнуть! Когда и где они увидятся снова? Ему же совершенно необходимо увидеть ее снова хотя бы для того, чтобы восполнить пробелы в памяти по поводу вчерашней ночи!

Словно бы уловив его беспокойство, Памела ласково улыбнулась, привстала на цыпочки и нежно поцеловала Филипа в небритую щеку.

- Я тебе позвоню позже, хорошо? И тут, к своему немалому изумлению, Филип, почувствовал, что от этого легкого, почти платонического поцелуя его щека запылала так, будто он прислонил ее к раскаленной поверхности. Эта красotka буквально полыхала чувственным огнем!

- Конечно, звони, - коротко ответил он, не в силах разобраться с собственными чувствами.

- Приятно было познакомиться, - пропела Памела, кивая Тимоти, и, быстро сбежав с крыльца, направилась к своей машине.

Оба друга как зачарованные смотрели ей вслед, затаив дыхание от ее дразнящей кошачьей походки. Сев в автомобиль, Памела обернулась и послала им воздушный поцелуй. Взревел мощный мотор, и через несколько секунд она уже скрылась из виду.

Лишь после этого Тимоти пошевелился и, словно стряхнув с себя наваждение, заявил:

- Большого совершенства я в жизни своей не встречал. Откуда взялось это невероятное создание?

Однако Филип не услышал вопроса, он с огорчением думал о том, что не дал Памеле номера своего телефона.

Продолжая машинально улыбаться, Памела завернула за угол, и тут самообладание изменило ей до такой степени, что она едва не утратила контроль над автомобилем. Тогда она поспешно свернула к обочине и затормозила. Не хватало еще во что-нибудь врезаться!

Выключив зажигание, она откинула голову на подголовник кресла и закрыла глаза, пытаясь унять нервную дрожь в руках и ногах.

Весь вчерашний вечер она усиленно навязывала свое общество Филипу Кирку, чтобы потом, познакомившись, поговорить с ним на интересующую ее тему. Именно для этой цели она и взялась доставить его домой. Но, едва войдя в спальню, он поспешно разделся, не обращая на нее ни малейшего внимания, после чего рухнул на кровать и сразу же отключился, так что никакого разговора не получилось.

В тот момент Памела основательно растерялась, не зная, что предпринять дальше. Если она уйдет, то на следующее утро он, разумеется, даже не вспомнит об их ночном знакомстве. А этого никак нельзя было допустить, поэтому ей пришлось остаться и провести ночь в кресле, в то время как сам Филип привольно раскинулся на своей огромной кровати.

Вчера ночью это показалось ей удачным решением, но теперь Памела уже не была в этом так уверена... Да, разумеется, ей удалось пробудить его любопытство. Более того, он был по-настоящему потрясен, обнаружив ее поутру в своей спальне. Однако это было не совсем то, что нужно... К сожалению, неожиданное появление его друга помешало ей завести разговор, которого она так жаждала...

Несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, Памела немного успокоилась и снова завела мотор.

Что сделает Филип, если обо всем узнает? У него наверняка уже сложилось впечатление о ней как о женщине, которая может появляться и исчезать, когда ей заблагорассудится. Она заметила и быстрый взгляд, брошенный на ее левую, руку, и облегченный вздох, вызванный отсутствием обручального кольца. Но при чем здесь кольцо, если она собиралась говорить отнюдь не на любовные темы...

Доехав до дому, Памела с радостью отметила, что машины отца нет перед входом. Значит, родители еще не вернулись и она успеет переодеться. Если бы они увидели ее в вечернем платье, то непременно заподозрили бы, что их дочь не ночевала дома. А сейчас ей меньше всего хотелось отвечать на вопросы о том, как и где она развлекалась, если только это можно назвать развлечением!

Памела проникла в дом, не замеченная никем из прислуги, и уже начала подниматься по широкой лестнице, ведущей к комнатам второго этажа, когда за ее спиной неожиданно послышался звук открываемой двери.

- Дай!

Это был Гордон Фланаган - высокий, худощавый брюнет, муж ее старшей сестры Мелани. В свое время Гордон долгое время работал личным помощником отца, благодаря чему стал своим человеком в их доме. Родители одобрили этот брак и теперь души не чаяли в своих внуках - десятилетней Кэтрин и семилетнем Питере.

- Привет, - улыбнулась Памела. - Ты что делаешь?

- Да вот разбираю бумаги твоего отца. - В руках Гордон действительно держал папку с документами. - И кажется, сейчас я единственный в доме, кто может спросить, где ты провела эту ночь.

Памела с легкой улыбкой пожала плечами.

- Не беспокойся, - улыбнулся в ответ Гордон, - я тоже был молодым... Хорошо

повеселились?

Очевидно, он предполагал, что она всю ночь провела со своими друзьями. Прекрасно, пусть остается при своем мнении.

- Отлично. Однако теперь мне надо побыстрее принять душ и переодеться, пока меня не увидел кто-нибудь еще.

- По-моему, тебе неплохо было бы поспать. Насколько он прав, Памела убедилась уже в спальне, когда взглянула на себя в зеркале. Темные круги под глазами и бледный измученный вид наглядно свидетельствовали о том, насколько неудобно спать в кресле.

Большую часть ночи, которую она провела в спальне Филипа, Памела размышляла о том, что представляет собой человек, за которым она так упорно гоняется. Она уже неплохо изучила его биографию. После того как родители Филипа развелись, он с матерью переехал жить к деду, в его огромный дом в Монтпилиере. После окончания университета будущий журналист стал адвокатом, однако отказался от этой карьеры шесть лет назад, когда опубликовал первую серию своих разоблачительных очерков и получил шумную известность.

Но все эти сведения мало о чем говорили... К какому типу людей он относится? Обладает ли состраданием? Считает ли себя порядочным человеком? Можно ли ему доверять? Именно это необходимо было выяснить, прежде чем обращаться к нему с просьбой.

Памела так и не легла спать. Дождавшись возвращения родителей, она позавтракала с ними и с Гордоном, после чего уединилась с матерью и стала помогать ей отвечать на письма и бесконечные приглашения, которые были получены за неделю. Отец собирался вернуться в политику, поэтому супружеская чета принимала приглашения лишь на те мероприятия, которые могли способствовать его карьере.

Еще до наступления вечера Гордон уехал к себе домой, поэтому ужин проходил в уютной столовой, а не в большом зале, который использовался для торжественных обедов с множеством приглашенных гостей. Такие обеды устраивались как минимум раз в неделю.

К тому моменту, когда подали десерт, Памела буквально падала со стула от усталости. Это заметил и ее отец, которому недавно исполнилось пятьдесят пять лет. Памела его просто обожала. Да и как было не любить этого обаятельного и элегантного джентльмена, с красивыми седыми прядями на висках! Артур был бесконечно добрым человеком, поэтому каждый мог рассчитывать на его сочувствие. Он всегда и всюду в первую очередь думал о других и лишь потом о себе. Короче говоря, ее отец был живым воплощением тех замечательных человеческих качеств, которые она надеялась встретить и в Филипе Кирке!

При одной мысли о Филипе Памела ощутила стеснение в груди. Весь день она собиралась ему позвонить, но все откладывала из-за вполне понятного волнения. Неизвестно, какие чувства он испытывает к ней и как воспримет ее звонок. Хотелось бы знать, о чем он думал сегодня утром, когда смотрел ей вслед.

Впрочем, до тех пор, пока они не познакомятся ближе, будет лучше, если он хоть немного помучается сомнениями по поводу того, что она собой представляет. Недаром же она всю ночь провела в его спальне, чтобы поутру он поверил в то, что они спали вместе. Одного взгляда на его физиономию после пробуждения было вполне достаточно, дабы понять, что именно он подумал.

- Сегодня ты выглядишь бледной, дорогая, - заметил отец, когда Памела подошла поцеловать его на ночь.

- Я плохо выспалась, - ответила она.

- Тогда тебе стоит лечь пораньше, - посоветовала мать. Ровесница мужа, она выглядела молодо и была еще очень хороша собой - такая же сероглазая и стройная, как младшая дочь, с такими же длинными, только собранными в пучок волосами. - Спокойной ночи, детка.

Мелани уже исполнилось десять, когда родилась Памела. Это оказалось приятной неожиданностью для обоих супругов, поэтому большую часть родительской нежности они подарили младшей дочери, и теперь она отвечала им самой искренней и преданной любовью.

- До завтра, - простилась Памела, покидая столовую с улыбкой на устах.

Однако по мере того, как она медленно поднималась в спальню, улыбку сменяло сосредоточенное выражение лица. Нет, она больше не будет откладывать и прямо сейчас позвонит Филипу!

Оказавшись в спальне, Памела торопливо, чтобы не передумать, набрала номер. В трубке раздались длинные гудки, и девушка разволновалась. Неужели его нет дома и ее отчаянная решимость пропадет напрасно?

- Я слушаю, - наконец раздался уверенный мужской голос.

- Я вам не помешала? - учтиво осведомилась Памела, стараясь говорить как можно непринужденнее. Какое счастье, что он не может видеть ее предательски раскрасневшегося лица и дрожащих от волнения рук!

Какое-то время Филип молчал, а затем неуверенно спросил:

- Это вы, Памела?

Его неуверенность ее заметно обрадовала. Значит, ожидание сработало, и вполне возможно, что сейчас он волнуется ничуть не меньше нее.

- А вы ждали кого-то другого? - весело спросила она.

Перед тем, как отважиться на знакомство с ним, Памела провела небольшое расследование и выяснила, что последние две недели он практически ни с кем не встречался. Да и как иначе можно было объяснить его одиночество на свадьбе у лучшего друга и в ночном клубе после? Правда, она могла и ошибаться...

- Вовсе нет, - заверил Филип. - Просто вы застали меня в ванной, и поэтому я слегка растерялся.

- Значит, вы разговариваете со мной, будучи совершенно голым? - игриво осведомилась она.

Вчера ночью, когда он торопливо раздевался в своей спальне, даже не замечая ее присутствия, она была по-настоящему взволнована этим неожиданным сеансом мужского стриптиза. Какое же это было волнующее и возбуждающее зрелище! Прекрасное телосложение, развитая мускулатура и загорелая, бархатистая, почти по-женски нежная кожа...

- Боюсь вас разочаровать, - сухо заметил Филип, - но, прежде чем выскочить из ванной, я успел обмотаться полотенцем.

При этих словах она сразу вспомнила примыкающую к спальне ванную комнату, где преобладали золотисто-бежевые тона. Кстати, в ванне, как и в постели, вполне хватило бы места для двоих!

- Вы слишком строги...

- Надеюсь, вы звоните не только для того, чтобы указать мне на недостатки моего характера?

"Нет, разумеется! - хотелось воскликнуть ей. - Я звоню потому, что своими необдуманными действиями ты угрожаешь моему отцу и моей семье, которые для меня дороже всего на свете!"

- Нет, разумеется, - деловито ответила она. - Просто у меня есть привычка выполнять свои обещания.

- И вы всегда держите слово?

- А что вас удивляет?

- Это довольно редкое качество для молодой жен..., для молодой девушки.

- В таком случае, можете считать меня исключением из правил. Кстати, чем закончилась партия в теннис?

- Я проиграл... Причем именно вы в этом виноваты.

- Да неужели? Каким же образом?

- Что вы со мной сделали прошлой ночью, что сегодня у меня не было сил толком ударить по мячу?

- Бедненький! Неужели ничего не помните?

- Увы!

Вообще-то, она ничего с ним не делала - во всяком случае, в том смысле, на который он намекал. Просто к тому времени, когда Па-мела привезла его домой и втащила наверх, в спальню, Филип уже пребывал в таком состоянии, что ничего не осознавал. Возможно, это и к лучшему, учитывая ее цели. Пусть и дальше сомневается в том, кто она такая и каким образом оказалась в его спальне.

Однако Памеле меньше всего хотелось лгать, поскольку ложь опускала бы ее до уровня людей, которые однажды погубили карьеру ее отца и едва не разрушили их семью.

Семь лет назад отец Памелы являлся одним из самых влиятельных членов Сената, перед которым открывались блестящие перспективы. Однако все рухнуло в один момент, когда его секретарша по имени Моника Арленд умерла родами в частной клинике в Силверспрингсе, в пригороде Вашингтона. Новорожденный малыш оказался нежизнеспособным и прожил всего несколько минут.

Монике было далеко за тридцать, и она не имела ни мужа, ни постоянного любовника. И ее смерть, даже еще при столь необычных обстоятельствах, сразу же привлекла к себе внимание. В газетах широко освещалась эта история, причем особенно горячо дискутировался вопрос, кто мог быть папой несчастного младенца. Наиболее очевидной кандидатурой посчитали отца Памелы.

Разразился скандал, превратив жизнь их семьи в сплошной кошмар. Подобные слухи и подозрения вполне могли послужить причиной для развода, однако мать Памелы безоговорочно верила мужу. Стоит ли говорить, насколько тяжело обе дочери переживали публичную дискредитацию горячо любимого отца.

Все закончилось тем, что Артуру пришлось подать в отставку. На следующих выборах он снова выставил свою кандидатуру, но проиграл, поскольку его соперник припомнил ему эту историю. Таким образом, в течение нескольких лет отец Памелы находился на обочине политической жизни, и лишь теперь у него появился шанс снова заявить о себе.

Но в самый канун избирательной кампании - а выборы должны были состояться в следующем году - возникла новая угроза, которая носила имя Филипа Кирка! Памела была любящей и преданной дочерью, а потому поклялась сделать все, что будет в ее силах, дабы отвести эту угрозу.

Глава 3

- Почему вы не отвечаете? - поинтересовался Филип, удивленный долгим молчанием в ответ на свой вопрос, не хочет ли она с ним пообедать. Странное поведение для девушки, которая сама ему позвонила... Кстати, если все же согласится, то надо бы не забыть поинтересоваться, откуда она узнала его номер, поскольку в телефонном справочнике его нет.

- Простите, - выйдя из задумчивости, произнесла Памела, - о чем вы спрашивали?

- Как насчет того, чтобы поужинать в пятницу вечером?

Разумеется, ему хотелось бы увидеть ее и раньше, тем более что у него уже назрело к ней несколько вопросов, однако его собственная мать пока еще оставалась в городе и требовала к себе внимания. Кроме того, Памела вполне могла работать...

- С удовольствием, - откликнулась она. - А куда мы пойдём?

Филип назвал модный ресторан, побывать в котором считалось обязательным для каждого, кто мнил себя "продвинутым" человеком. Сам Филип уже давно вышел из того возраста, когда заботят подобные вещи. Однако его собеседница была еще очень молода - на вид лет двадцать, не более, - а потому ей это могло быть интересно.

- А нельзя ли выбрать что-нибудь поскромнее? - неожиданно спросила Памела.

- Знаете, одним только этим замечанием вы заметно возвысились в моих глазах! - удивленно воскликнул Филип. - Сам я, признаться, просто ненавижу снобизм.

- Тогда зачем же назвали этот ресторан? Неужели хотели пустить пыль мне в глаза?

- Не без этого, - честно признался он.

- Ну, тогда оставьте эту глупую затею, - рассудительно заявила Памела. - Давай отправимся "К Массимо".

- Нет! - поспешно возразил Филип.

- А почему?

- Долго объяснять.

Массимо был владельцем ресторана и младшим братом Антонио Росса, совсем недавно женившимся на тете Филипа. Любвеобильные и любящие посудачить новоявленные родственники, в жилах которых текла итальянская кровь, не удержались бы от возможности обсудить во всех подробностях появление Филипа с незнакомой им девушкой. Вот почему он предпочитал держать их в неведении относительно своей личной жизни. А если принять во внимание, что дочь Массимо вчера стала женой Марка, то он и Памела неминуемо оказались бы центре семейных пересудов, отправясь они в этот ресторан.

- Ладно, - легко согласилась девушка и даже не стала допытываться относительно причин столь решительного отказа. - Тогда что вы скажете о "Синей сойке"?

- Чудесный и уютный ресторанчик, - обрадовался Филип, после чего с досадой подумал о том, как его юная собеседница умело взяла дело в свои руки.

Он не любил подчиняться женщинам, поскольку его мать служила наглядным примером того, насколько разрушительным может оказаться наличие властного характера у представительницы прекрасного пола. Отцу Филипа потребовалось десять лет, чтобы понять это и уйти от его матери.

- Так мы договорились? Или у вас на примете есть что-нибудь получше?

- Нет, "Синяя сойка" вполне подходит. Я закажу столик на половину восьмого, это вас устроит?

- Да. Итак, до встречи в пятницу.

- Одну минуту. В моих кругах принято, чтобы джентльмен первым звонил даме и отвозил ее в ресторан. Куда мне за вами заехать?

- Мне кажется, - с некоторым колебанием в голосе произнесла Памела, будет лучше, если мы поедем на моей машине. Дело в том, что я практически не пью...

- Ах, вот что вас смущает! - Филип не мог понять, развеселил его или рассердил намек девушки. - Не беспокойтесь, я больше не собираюсь напиваться. Вчера вечером был особый случай.

- Да, я помню, вы говорили, что расстроились из-за женитьбы вашего друга.

Черт! А вот он совершенно не помнил, что делал или говорил, - и это весьма досадно. Тем более для человека, привыкшего быть хозяином своей судьбы и держать все под постоянным контролем.

- Не знаю, что я вам вчера наговорил, твердо заявил Филип, - но на самом деле я очень рад за Марка и Джулию. Обещаю, что вам будет совершенно не о чем беспокоиться, если я заеду за вами на своей машине.

- Я и не беспокоюсь. Но давайте выберем компромиссный вариант и встретимся прямо в ресторане, - не менее твердо ответила Памела.

Что за дурацкое упрямство! - мысленно выругался Филип. И почему она не хочет, чтобы он ей позвонил? Что она скрывает? Отсутствие обручального кольца отнюдь не означает отсутствия в ее жизни мужчины, тем более что девушка невероятно красива. Да и кто в наши дни торопится с женитьбой? Кстати, если у нее кто-то есть, то этот человек ведет себя весьма странно, позволяя ей не ночевать дома. Уж он бы так точно не поступил!

- Ну, если вам так хочется, - наконец сдался Филип. - А теперь, если не возражаете, я вернусь в ванную, поскольку уже изрядно замерз.

- До встречи! - весело простилась Памела и повесила трубку.

Филип сделал то же самое, испытывая при этом довольно непонятное ощущение. Помимо упрямства в этой девушке было нечто, что его не на шутку раздражало. Они провели вместе ночь, а он не имеет ни малейшего понятия о том, кто она!

Ладно, в пятницу он с этим разберется., если только их свидание состоится.

Прошла неделя и еще полчаса, после чего он начал в этом сомневаться. Придя заранее, Филип занял стоящий в укромном уголке ресторана столик на двоих и провел за ним уже четверть часа, а Памелы все не было. Это ему решительно не нравилось, тем более что он уже начал ловить на себе любопытные взгляды других посетителей. Если девушка все же появится, то застанет его в не самом лучшем настроении.

Кроме того, заказав бутылку вина и все более наливаясь раздражением, Филип осушил уже два бокала - и вновь на пустой желудок. В последнем обстоятельстве не было ничего необычного: когда он много работал, то просто забывал о еде.

Всю эту неделю Филип активно собирал материал для будущей книги, не считая того времени, что проводил с матерью, которая только накануне вернулась домой. Именно занятость помогала ему забыть о нетерпении, с которым он ожидал сегодняшнего вечера.

Впрочем, у этого нетерпения была и еще одна причина: сколько он ни спрашивал друзей или знакомых, никто из них ничего не слышал о Памеле Лоуди! Справочное бюро ничем не могло помочь, поскольку он не знал ее адреса, а в телефонной книге было полным-полно всяких Лоуди. Складывалось впечатление, что девушка явилась из ниоткуда и ушла в никуда.

Однако где бы она ни скрывалась всю эту неделю, ее появление вызвало у него

настоящий восторг! Да, он помнил, насколько она красива, но в этот вечер Памела выглядела бесподобно - и потому неминуемо стала центром всеобщего внимания.

"Синяя сойка" считалась одним из самых популярных ресторанов города, среди посетителей которого было немало знаменитостей. Но, по мере того как Памела грациозно шла между столиками, присутствующие переставали жевать и провожали ее восхищенными взглядами.

Алое шелковое платье выгодно подчеркивало совершенство фигуры, облекая девушку подобно второй коже. Оно немного не доходило до колен, открывая идеально красивые ноги в элегантных черных босоножках. Темные блестящие волосы на сей раз были не распущены по плечам, а с нарочитой небрежностью уложены в изящную прическу. Кожа казалась нежной, как лепестки магнолии, серые глаза томно смотрели из-под длинных ресниц, а призывный цвет помады соответствовал цвету платья.

Раздражение мгновенно прошло, и Филип поневоле испытал удовольствие от мысли, что самая красивая женщина в ресторане будет сидеть за его столиком.

Как только Памела приблизилась, он встал и отодвинул перед ней стул.

- Чудесно выглядите, - сказал он, вдыхая незнакомый аромат ее духов. И не менее чудесно благоухаете.

- Спасибо, - ответила Памела и, перед тем как сесть, неожиданно для Филипа поцеловала его в щеку. - Не правда ли, чудесное местечко? - И она с явным удовольствием обвела взглядом изысканный интерьер.

А он все не мог оторвать от нее глаз. Дожив до тридцати лет, Филип имел множество возлюбленных, среди которых попадались по-настоящему красивые женщины, но ни одна из них не обладала тем чувственным магнетизмом, который исходил от Памелы Лоуди!

- Извините, что я немного опоздала, - улыбнулась девушка, усаживаясь на стул и расправляя платье.

- Ничего страшного, - учтиво ответил Филип, слегка обиженный тем, что она даже не потрудилась придумать какого-нибудь оправдания. - Не хотите ли вина?

- Вы же знаете, что я почти не пью. - И Памела так грустно покачала головой, что Филипу пришлось попросить официанта принести ей минеральной воды. - Неделя прошла удачно?

Ее изысканная вежливость начинала его бесить, поскольку подобное поведение означало желание сохранить определенную дистанцию - и это после ночи, проведенной вместе!

- Да, весьма удачно... Собрал много интересного материала, так что вскоре засяду за новый роман. А чем вы занимались, можно узнать?

- Ничего интересного - то да се... - Однако в ее глазах, которые она вскинула на него, сверкнули озорные искорки.

Какого черта она веселится! Эта маленькая кокетка знала, чем он занимается, однако явно намеревалась и дальше изображать из себя таинственную незнакомку. Нет, чтобы просто ответить: я работаю или учусь там-то и там-то...

- Извините, я не хотела вас дразнить, - заметив его досаду, повинилась Памела, слегка касаясь руки Филипа. - Если вам интересно, то я сотрудничаю с журналом "Интерьер и стиль".

- Наконец-то я хоть что-то о вас узнал помимо вашего имени, обрадованно заявил он. - Ну что ж, начало положено. Вы редактор?

- Нет, искусствовед. Пишу статьи, когда найду интересный материал.

- Значит, у нас много общего?

- Пожалуй, да... Кстати, почему бы нам не взглянуть на меню? Честно говоря, я ужасно проголодалась.

Филип нехотя кивнул. С предложением заказать что-нибудь из еды спорить не приходилось, однако до чего же упорно, используя любую возможность, она уходит от ответов на его вопросы! И что скрывается в бездонной глубине ее серых глаз?

Как бы то ни было, если Памела полагает, что за выбором блюд он упустит из виду главную из интересующих его тем, то она жестоко ошибается...

Держа перед собой раскрытое меню, Памела посматривала поверх него на Филипа. Он выглядел сдержанным, но она чувствовала его скрытое раздражение. Неужели оно вызвано только ее опозданием или есть и другие причины?

Изучив биографию Филипа и прочитав все его публикации, она хорошо поняла одну вещь: ему глубоко противны лжецы и притворщики. И еще он предпочитает избегать серьезных отношений, вследствие чего еще ни разу не сделал предложения ни одной из своих возлюбленных. Чтобы остаться для него интересной после пары свиданий, женщина должна была отличаться чем-то особенным, если не сказать экстраординарным.

Впрочем, Памела понимала: влюблять его в себя тем более опасно, что в иной ситуации в столь привлекательного, интеллигентного мужчину и самой было несложно влюбиться. Однако в данный момент обстоятельства этому явно не способствовали...

Она отложила меню в сторону и улыбнулась Филипу, который сверлил ее настороженным взглядом. Интересно бы знать, в чем он ее заподозрил? Но уж явно не в том, что есть на самом деле!

- Кстати, если вас еще интересует моя работа... Вы поверите, если я скажу, что мои публикации есть в весьма известных международных журналах вроде "Дизайн и архитектура" или "Домус"?

- Почему же, конечно, поверю. Филип расслабился и откинулся на спинку стула. Ну, понятно, насмешливо подумала Памела. Теперь ты решил, что достаточно обо мне знаешь, чтобы объяснить, откуда у меня такая дорогая машина и почему мне известны самые шикарные рестораны города. Но тебе хочется узнать больше!

Словно в ответ на ее мысли Филип усмехнулся и сказал:

- Знаете, меня интересует другое: почему мы не встречались прежде? Более того, я даже никогда не слышал вашего имени.

- Возможно, вам просто не повезло, - заявила она, пожимая плечами.

На самом деле Памела была слишком занята профессиональной карьерой, чтобы регулярно появляться на светских вечеринках. Кроме того, после окончания университета она путешествовала по Европе, знакомясь с памятниками искусства и время от времени сотрудничая с редакциями журналов, специализирующихся на публикациях по интерьерам, и только полтора года назад вернулась на родину.

- Мне не повезло? - медленно повторил Филип. - Однако вы очень самонадеянны... Хочу напомнить, что в ночном клубе не я к вам, а вы ко мне подошли.

- Надеюсь, вы об этом не жалеете?

- Пока вы не давали к этому почти никаких поводов.

Памела поняла это "почти" как намек на сегодняшнее опоздание.

- В таком случае, не пора ли позвать официанта и сделать заказ? предложила она.

- О, разумеется!

Пока Филип беседовал с официантом, Памела продолжала наблюдать за ним, обдумывая дальнейшие действия. Возможно, ей следует вести себя осторожнее. Ведь ему не составит труда выяснить, что "Памела Лоуди" не опубликовала ни единой статьи ни в одном искусствоведческом журнале, тем более в тех престижных, что она столь опрометчиво назвала. А это наверняка заставит его насторожиться. Тогда прости-прощай мысль приручить этого человека и таким образом добиться поставленной цели.

- Могу я задать вам один деликатный вопрос? - осторожно поинтересовалась Памела, когда официант принес закуски.

- Конечно, - тут же откликнулся Филип и даже перестал есть.

- Почему вы не захотели пойти поужинать в ресторан родственника вашей тетушки?

От столь неожиданного вопроса Филип едва не подавился.

- Что-то не так? - спросила Памела, стойко выдержав его испытующий взгляд. - Если не хотите, можете не отвечать.

- Нет, ну почему же... Просто я хотел познакомиться с вами поближе, а лучше всего это сделать там, где тебе не досаждают любопытные родственники.

- Как мило!

- Рад, что вы со мной согласились. Ведь нам так много нужно узнать друг о друге, не правда ли?

Особенно тебе, подумала Памела. Кажется, мне удалось не на шутку распалить твое любопытство.

- Помнится, что в одной из ваших публикаций есть такая фраза: "Выяснить все до конца - значит наполовину добиться успеха".

- Возможно, я это и написал, но...

- О Боже, да ведь это же Памела! Вздвогнув от звука мужского голоса, она вскинула голову и сразу же узнала человека, который стоял рядом с их столиком. Но как только он ухитрился ее узнать, если, когда они виделись в последний раз, ей было лет семнадцать? У Памелы перехватило дыхание, особенно когда она увидела, как удивленно вытянулось лицо Филипа, стоило ему взглянуть на окликнувшего ее мужчину.

Да и как тут было не удивиться, если Алфред Вилкинсон был владельцем телеканала, вещающего на всю страну. Разоблачительные репортажи, показанные по этому каналу, стоили многим крупным политикам и бизнесменам карьеры. Но кто бы мог подумать, что именно сегодня вечером он вздумает пойти в "Синюю сойку", тем самым, возможно, расстроив партию, которую она так старательно разыгрывала против Филипа Кирка!

Глава 4

В который уже раз Филип задавался одним и тем же вопросом: кто такая эта Памела Лоуди? Девушка была красива, умна, хорошо воспитана и обладала чувством юмора. Однако этого еще недостаточно, чтобы понять, что она собой представляет.

- Здравствуйте, Алфред, - промурлыкала Памела, подавая руку Вилкинсону. - Прекрасно выглядите. Как поживает ваша супруга? Как ваши дети?

Было от чего Филипу прийти в изумление. Девушка, которая навязала ему свое общество в ночном клубе и провела с ним ночь, не только имеет дорогую спортивную машину и печатается в престижных профессиональных журналах, она запросто обращается по имени к самому Алфреду Вилкинсону!

А тот тем временем не торопился отпустить руку Памелы, глядя на девушку сверху вниз

с излишне плотоядной, по мнению наблюдавшего за ним Филипа, улыбкой.

- Джина пришла со мной, так что можешь с ней поздороваться, - ответил он, указывая на дальний столик у окна. - А сыновья - если помнишь, они твои ровесники, - уже вполне самостоятельные люди. Старший год назад женился, и теперь мы ждем внука.

- Сколько времени прошло! - засмеялась Памела.

- Да, давненько мы не виделись, - подтвердил Алфред Вилкинсон. - И ты не представляешь, как я обрадовался, когда услышал, что Артур возвращается к активной политической жизни.

Какой еще Артур? - мысленно поинтересовался Филип. До каких пор будет продолжаться эта нелепая комедия и сколько еще сюрпризов приготовила ему маленькая проказница? Он почувствовал нарастающее раздражение, причина которого крылась во все более усиливающемся ощущении, что его просто-напросто водят за нос, чтобы использовать в своих интересах. Но как и зачем?

- Извините, я забыла вас представить, - спохватилась Памела. Познакомьтесь, джентльмены... Алфред, это Филип Кирк.

- Добрый вечер, мистер Вилкинсон. Поднявшись с места, Филип пожал протянутую ему руку.

- Кирк? - призадумался тот. - Мне почему-то кажется, что я уже слышал эту фамилию.

- Вероятно потому, что на эту среду у нас с вами назначена встреча.

- Ах да! Вы же тот самый журналист, не так ли?

- Да, тот самый, - сухо подтвердил Филип.

До чего странно, после многочисленных переносов ранее назначенной встречи - Филип даже не был уверен, что в среду она состоится, - они вдруг случайно сталкиваются в ресторане! И все благодаря не менее случайному знакомству с Памелой в ночном клубе!

- Теперь я вспомнил, - заявил Алфред Вилкинсон. - Мой секретарь сказал, что вы так и не сообщили ему тему предполагаемой беседы.

- Да, я этого не сделал, - подтвердил Филип, - поскольку наш разговор должен быть сугубо конфиденциальным.

- Ох уж эти мужчины! - театрально воскликнула Памела. - Никак не могут забыть о делах!

Какое-то время Вилкинсон изучал лицо Филипа, после чего повернулся к ней и улыбнулся.

- Ты права, детка. Мне было очень приятно с тобой повидаться. Надеюсь, наша следующая встреча не за горами.

- Я тоже на это надеюсь, - приветливо подтвердила Памела.

- Итак, мистер Кирк, я жду вас у себя в среду, - учтиво заявил Вилкинсон, после чего кивнул Памеле и удалился.

Филип медленно опустился на свое место и задумчиво посмотрел на девушку. Это чудесное создание порождает массу вопросов, на которые он никак не может найти ответов. А ведь ему, как писателю и мужчине, уже давно хотелось понять, что представляет собой эта девушка и чего от него добивается.

- Замечательные у вас знакомые, - как бы вскользь заметил он и, не удержавшись, добавил:

- Не удивлюсь, если среди них окажется сам президент.

- Вы меня переоцениваете, - спокойно заметила Памела, продолжая лакомиться

фруктовым салатом. - Кроме того, я больше общалась с его сыновьями, чем с Алфредом или с его женой. Когда-то наши семьи очень дружили.

Это было сказано самым обыденным тоном, однако Филип поймал себя на том, что уже не верит ни единому слову своей собеседницы. И она это почувствовала, поскольку кинула на него внимательный взгляд и спросила:

- Вас что-то смущает?

- Честно признаться, да.

- Проще говоря, вы мне не верите.

- Вы уже задали мне столько загадок, что в этом нет ничего странного.

- Неужели вы подумали, что у нас с Алфредом что-то было?

Филип молча пожал плечами. Вопрос оказался, что называется, не в бровь, а в глаз! Тем более что Джина Вилки неон была явно не в восторге, когда увидела, с каким энтузиазмом ее муж бросился приветствовать девушку.

- Как же мало вы меня знаете, чтобы предположить подобное! возмущенно воскликнула Памела.

- А в этом есть что-то удивительное? - съязвил он.

Однако в глубине души Филип внезапно поверил, что на этот раз она сказала правду. Другое дело, что он по-прежнему ощущал себя неуютно. Имея дело с женщинами, Филип привык контролировать ситуацию. Однако теперь это был явно не тот случай...

- Как мне заставить вас изменить мнение обо мне?

- Побольше рассказать о себе.

- Вы действительно этого хотите? - На этот раз в ее улыбке проскользнуло явное напряжение. - Неужели вам интересно знать, как я училась в школе и в какой университет поступила после ее окончания? Или вас заинтересует мое путешествие по Европе? На мой взгляд, мы уже достаточно знаем друг о друге, чтобы и дальше развивать такую скучную тему.

Памела произнесла это таким тоном, что Филип понял: продолжая настаивать, он рискует ее потерять.

- Мне почему-то кажется, что вы учились намного лучше меня, улыбнулся он, пытаясь смягчить напряжение шутливой интонацией. - Однако вы правы в том, что для второго свидания мы затеяли слишком серьезный разговор.

- Ну, официально это можно считать нашим первым свиданием, - лукаво заметила Памела.

Филип с улыбкой кивнул, решив не торопить события. Кем бы ни была его загадочная собеседница, теперь она ему слишком нравилась, чтобы позволить ей уйти из его жизни так же внезапно, как она появилась. Во всяком случае, до тех пор, пока он не разгадает загадку, которая таится в глубине ее огромных серых глаз...

Наблюдая за быстро меняющимся выражением его лица, Памела поняла, насколько же мало он верит ее словам.

В том, что между ними так и не воцарилась атмосфера взаимного доверия, была, разумеется, и ее вина. Кроме того - и об этом она подумала с оттенком самодовольства, - ее близкое знакомство с телемагнатом могло удивить и озадачить кого угодно.

И хотя ей меньше всего хотелось сталкиваться с Алфредом Вилкинсоном при подобных обстоятельствах, именно благодаря этой случайности она узнала о встрече между ним и Филипом Кирком, которая была запланирована на среду.

Сам Вилкинсон вряд ли подозревал, чем вызвана настойчивость журналиста, однако у Памелы на сей счет не было ни малейших иллюзий. Более того, внимательно прислушиваясь к разговору мужчин, она с ужасом осознала, как мало времени остается в ее распоряжении.

- Неужели вы решили податься в политику? - поинтересовалась она после того, как официант убрал со стола, чтобы принести первое блюдо.

- Разумеется, нет, - засмеялся Филип, качая головой. - Для этого я слишком дорожу моей независимостью.., и незаметностью.

- Но ведь вы тоже вынуждены быть на виду!

- Ну, с политикой это не сравнить... Кроме того, неужели вы думаете, что моя личная жизнь способна вызвать такой же жгучий интерес публики, как личная жизнь известных политиков?

- А разве нет?

- Что вы! - засмеялся Филип. - Впрочем, поскольку я никогда не был женат, то стоит только бросить взгляд на какую-нибудь привлекательную женщину, как ее тут же прочат мне в супруги. Невеселая ситуация, смею вас уверить.

Памела не могла не согласиться с этим утверждением, поскольку слишком хорошо знала, что значит постоянно быть на виду. И хотя родители с самого детства тщательно оберегали ее от излишнего любопытства "папарацци", ей было прекрасно известно, какому тщательному изучению подвергается их семейная жизнь. Именно это и привело к скандалу, который разразился несколько лет назад.

- Интересно, а с чем связана ваша будущая встреча с Алфредом Вилкинсоном? - спросила Памела.

Но ответить Филип не успел, так как именно в этот момент официант принес заказанное блюдо. Девушка с досадой прикусила губу, наблюдая за тем, как он неторопливо расставляет тарелки. Стоило им коснуться волнующей ее темы - и на тебе!

Памеле так не терпелось вернуться к прерванному разговору, что она отказалась от гарнира к своему лососю. Однако ей пришлось ждать, пока Филип возьмет себе понемногу из четырех предложенных видов овощей в качестве гарнира к своему бифштексу.

- Я слишком голоден, - с улыбкой пояснил он. - А что касается вашего вопроса...

- Вы собираете материал для новых публикаций? - перебила она, равнодушно тыча вилкой в лосося. Аппетит мгновенно улетучился, едва разговор затронул долгожданную тему.

- Можно сказать и так, - тщательно прожевав кусок мяса, ответил Филип. - Однако это скорее похоже на некое расследование...

- Вы же не частный сыщик!

- Верно, но мне бы не хотелось особенно об этом распространяться. А почему вы не едите?

- Я не могу есть, пока вы не удовлетворите мое любопытство.

- Вам действительно так хочется знать?

- Еще бы! По-моему, вы едва ли не единственный человек из числа моих знакомых, кому не нравится говорить о себе.

- Не столько о себе, сколько о своих замыслах, - неожиданно вздохнул Филип. - Дело в том, что публицистика весьма странная профессия. Во всяком случае, на мой взгляд. Понимаете, материал, который я собираю, может быть истолкован по-разному, поэтому для начала мне следует составить о нем собственное мнение. Поэтому я предпочитаю не

обсуждать его с кем-то посторонним раньше времени... Разумеется, за исключением редактора газеты, поскольку ему просто необходимо иметь представление о сюжете, чтобы не "подставлять" свое издание.

- Надеюсь, вы не думаете, что я могу позаимствовать у вас сенсационные факты о жизни какой-нибудь известной личности? - засмеялась Памела. Уверяю вас, я совершенно не умею писать..., разоблачительные статьи. И именно поэтому мне так интересно то, чем вы занимаетесь. Насколько я понимаю, тема ваших следующих публикаций будет связана с моральной нечистоплотностью некоторых политиков?

- Возможно, - уклончиво ответил Филип. - Кстати, а у вас есть братья или сестры?

Памела досадливо поморщилась, поняв, что ее собеседник в очередной раз пытается сменить тему, но ответила:

- Да, у меня есть старшая сестра... А у вас?

- Нет, я один. А ваши родители - они живы?

- Разумеется, ведь им еще нет и шестидесяти, однако мне не хотелось бы продолжать этот разговор.

- Почему? - Он прищурившись смотрел на нее. - У меня складывается ощущение, что вы не хуже меня оберегаете вашу частную жизнь от постороннего любопытства.

- В самом деле? - внутренне похолодев, пролепетала Памела.

- Да, и я почти уверен, что вы что-то скрываете.

- И что же я, по-вашему, могу скрывать?

- Например, то, что вы замужем или, по крайней мере, обручены. Или живете с тем, кто вам уже надоел, поэтому находитесь в поисках новой жертвы.

- Неужели я произвожу подобное впечатление? - воскликнула она. Хорошо же вы обо мне думаете! - Последняя фраза была произнесена с наигранным возмущением, которое Филип легко уловил.

- В любом случае, я не собираюсь становиться вашей добычей, сдержанно ответил Филип.

- Не бойтесь, вам это не грозит!

- Однако наши отношения кажутся мне весьма странными.

- Чем именно?

- Мы провели ночь вместе, но по-прежнему остаемся совершенно чужими друг другу.

- Кажется, вы об этом жалеете? Задавая этот вопрос, Памела поймала себя на мысли, что Филип прав, а натянутость их отношений целиком ее вина. Но разве могла она вести себя иначе с человеком, который намеревался снова ввергнуть жизнь их семьи в хаос!

Дело в том, что ей было точно известно, о чем собирается писать Филип. Он намеревался воскресить скандал семилетней давности, причем материал должен был появиться в газете за несколько недель до начала новой избирательной кампании ее отца.

Глава 5

- Извините, - съязвила она, - но вас тоже не назовешь открытой книгой!

- Знаю, - согласился Филип. Он никогда не был достаточно близок ни с одной из своих многочисленных возлюбленных, позволяя им влюбляться в себя, но предпочитая сохранять определенную дистанцию, чтобы никакая женщина не заняла слишком большого места в его жизни. Благодаря чему давно привык к обвинениям в равнодушии и черствости. При этом сам Филип никогда не встречал подобных черт в знакомых ему женщинах, особенно таких молодых.

- Как, по-вашему, два замкнутых в свою раковину моллюска, как мыс вами, когда-нибудь смогут узнать друг друга ближе? - спросил он.

- Любопытно было бы попробовать, улыбнулась Памела.

Еще как любопытно! - мысленно согласился Филип. А еще любопытнее было бы вспомнить, что происходило между ними неделю назад, в ночь на воскресенье... Почему его руки не помнят, как заключали ее в объятия, а губы не могут воскресить вкуса ее поцелуев? Интересно, и как она вела себя в постели - молча или постанывая от удовольствия? В том, что он доставил ей удовольствие, Филип не сомневался - иначе почему бы она захотела увидеть его снова?

Внезапно он почувствовал, насколько ему надоело сидеть в ресторане и вести светскую беседу. Он хотел ее, причем как можно скорее!

- Вы уже наелись? - поинтересовался Филип, указывая на блюдо с лососем.

- А что?

- Почему бы нам не уйти отсюда? - И он, не дожидаясь ответа Памелы, жестом попросил официанта принести счет.

- Разве вы больше не голодны?

- Еще как! - Филип посмотрел на Памелу настолько красноречивым взглядом, что она залилась румянцем и даже потупила свои прекрасные серые глаза.

Прекрасно! - мысленно отметил он. Значит, она еще не настолько цинична, чтобы разучиться краснеть. По виду ей не дашь больше двадцати четырех, однако в глубине глаз и в манере поведения кроется нечто такое, что заставляет предположить пережитые потрясения, заставившие ее утратить веселость и непосредственность юной девушки.

Филип расплатился и, взяв под руку, повел ее к выходу. Памела едва успела послать воздушный поцелуй чете Вилкинсон.

Филип приехал в ресторан на такси, поэтому, выйдя на улицу, первым делом поискал глазами знакомый красный автомобиль. К его удивлению, когда Памела открыла дверцу и он сел в машину, то едва не уперся головой в потолок, а подбородком - в колени.

- Странно, как вы ухитрились запихнуть меня сюда тем вечером? чертыхнувшись от неудобства, поинтересовался он.

- Чтобы отодвинуть сиденье, достаточно опустить рычажок под сиденьем, - пояснила Памела, заводя мотор.

- Похоже, что тот, кто сидел здесь до меня, на несколько дюймов короче, - проворчал Филип, устраиваясь поудобнее.

Она не ответила, и потому он ощутил нечто очень напоминающее ревность. Неужели Памела нарочно его провоцирует, ведь если до него здесь сидела женщина, то почему бы об этом не сказать?

- Вы еще не объяснили, куда мы поедem, - сказала она, аккуратно вырубивая со стоянки.

- Выбирайте сами - к вам или ко мне, - ответил Филип намеренно безразличным тоном.

- Лучше к вам, - без колебаний ответила Памела.

Ему очень хотелось узнать, откуда ей известен его адрес и номер телефона, однако в данный момент более важным представлялся вопрос: почему она так упорно скрывает собственные координаты?

- А вы неплохо водите, - заметил он, взглянув на ее тонкие руки, умело управлявшие мощной итальянской машиной.

- Спасибо.

- Живете в этом городе?

- Разумеется.

- Одна?

- Нет, - ответила Памела, мельком взглянув на Филипа. Тот многозначительно кашлянул, но промолчал. - Я живу с родителями, если вас это интересует. Именно поэтому я и не хочу приглашать вас к себе. Вам вряд ли было бы интересно с ними познакомиться.

- Пожалуй, вы правы, - честно ответил он. - Тем более что это могло бы создать некоторые проблемы.

- Я тоже так думаю.

- Кажется, вы знаете меня лучше, чем я сам!

- Нет, просто многие мужчины страдают чем-то вроде родителефобии.

- Это в том случае, если у них отсутствуют серьезные намерения.

- А разве сейчас не тот случай? Филип пожал плечами и слабо улыбнулся. Что же собой представляют ее родители, если она до сих пор живет с ними под одной крышей? В свое время он приложил немало усилий, чтобы побыстрее избавиться от родительской опеки и приобрести собственную квартиру. Впрочем, девушки сильнее тяготеют к родительскому очагу...

- Осторожнее! - вскричал Филип, когда машина вдруг резко вильнула в сторону.

- Простите, но мне показалось, что дорогу перебежала кошка, - сбросив скорость, пробормотала Памела. - И вообще, что-то у меня голова разболелась.

Вот странно! А он думал, что этот классический предлог используют только замужние женщины.

- Как только мы приедем-, я поищу, чем можно вас вылечить.

- У меня другая идея... Надеюсь, вы не будете возражать, если я высажу вас у вашего дома, а сама поеду к себе?

- Разумеется, буду! - горячо заявил уязвленный Филип. - Давайте зайдем хотя бы для того, чтобы выпить кофе.

- Честно говоря, мне не очень нравится мысль, что...

- А вот мне совершенно не нравится мысль, что вы поедете домой с головной болью. Пять минут назад вам померещилась кошка, а что померещится на обратном пути? Дьявол в образе черного пуделя?

Памела улыбнулась и, притормозив возле его дома, выключила зажигание.

- Ну ладно, если вы меня не обманываете, и это будет только кофе.

Проводя ее в дом, Филип хмурился, припоминая совершенные им ошибки. Но ведь и Памела словно стеснялась той ночи, которую они провели вместе, что выглядело довольно странно. Более того, чем больше он изъяслял желание поближе познакомиться, тем упорнее она пресекала все его попытки...

Как только она допустила подобную ситуацию! И что самое главное - как теперь из нее выпутаться?

Когда Филип столь резко сорвался с места в ресторане, Памела была настолько поражена, что даже не успела ему возразить. А ведь он даже не потрудился поинтересоваться ее согласием!

Приезжать сегодня вечером к нему домой отнюдь не входило в ее планы. Она рассчитывала проститься с ним сразу после ужина, хотя и понимала, что делать это в половине одиннадцатого вечера рановато.

- Пройдем в кухню, - пригласил Филип и, заметив ее колебания, добавил:

- Не волнуйтесь, все будет в порядке. Моя экономка уже ушла.

Если в его намерение входило ее успокоить, то последней фразой он добился совершенно обратного! Памела ощущала бы себя гораздо увереннее, если бы знала, что в доме еще кто-то есть. Поскольку Филип был убежден в том, что они уже переспали, то для него будет вполне естественно желать повторения той ночи!

Да, у нее уже были романы с мужчинами, причем за одного из них, встреченного в прошлом году в Милане, Памела даже собиралась выйти замуж. Однако их отношения никогда не заходили достаточно далеко, поскольку она не относилась к числу тех девушек, которые легко ложатся в постель с понравившимся им мужчиной. Но как быть сейчас, когда Филип практически не сомневается в том, что между ними уже что-то было?

Уступить ему в данный момент с ее стороны было бы актом безумия или отчаяния!

Тем временем Филип повесил пиджак на стул и теперь уверенно двигался по кухне, готовя им кофе. От мыслей о том, что делать дальше, у нее действительно разболелась голова.

- Присаживайтесь, - предложил Филип, ставя дымящиеся чашки на кухонный стол.

А он ведет себя весьма вежливо и деликатно, отметила Памела, опускаясь на стул. Прекрасно, что Филип обладает подобными качествами, но гораздо важнее, способен ли он чем-либо пожертвовать ради блага другого человека?

- Вы выглядите очень бледной, - заметил он. - А что, если мы пройдем в гостиную и я разожгу камин? Это вас согреет и развеселит.

Но мне совсем не хочется греться и веселиться, мысленно возразила она, послушно следуя за ним в гостиную. Мне хочется просто убраться отсюда, и как можно скорее! Пока он не обнаружил, что в прошлое воскресенье между нами ничего не было.

Гостиная была отделана в совершенно мужском стиле. Ничего лишнего: прочная массивная мебель при полном отсутствии забавных безделушек, способных внести элемент легкомыслия. Впрочем, строгость обстановки смягчалась дружелюбием хозяина, который немедленно разжег камин. После этого комната сразу стала выглядеть уютнее.

- Так-то лучше, - удовлетворенно заметил Филип, опускаясь на диван рядом с ней.

Зря я сюда села, спохватилась Памела, невольно отодвигаясь. Надо было выбрать кресло... Интересно, что он скажет, когда поймет, насколько я неопытна во всех этих любовных делах?

Они сидели настолько близко, что Памела ощущала запах его одеколона. Что бы ни случилось, но он, пожалуй, самый обаятельный мужчина, которого я знала, решила она, поглядывая на него сквозь полуопущенные ресницы.

Филип улыбнулся и осторожно погладил выбившийся из прически завиток волос у нее на виске.

- Ну что, так лучше?

"Хуже!" - чуть было не лягнула Памела, тревожно следя за тем, как он придвигается ближе. Ноги ее стали ватными, дыхание перехватило, а руки задрожали так, что она едва не опрокинула себе на платье чашку с кофе. Только бы он не почувствовал, как она волнуется!

- Почему бы тебе не распустить волосы? - неожиданно предложил Филип, расстегивая заколку и кладя ее рядом с собой.

Темные волосы Памелы упали ей на плечи, а он стал нежно перебирать пальцами пряди, с наслаждением ощущая их упругость и шелковистость. И при этом неотрывно

смотрел в ее взволнованные серые глаза.

От ласкающих прикосновений у Памелы мурашки пробежали по коже. Зато гипнотический взгляд мужчины заставил ее резко выпрямиться и отстраниться.

- Тебе так нравится играть моими волосами? - поинтересовалась она со сдвинутым смехом.

- А что, я уже делал это раньше? - предположил он и, когда она кивнула, огорченно заметил:

- К сожалению, я ничего не помню. Впрочем, во время той встречи я бы не вспомнил даже собственного имени.

- Послушай, Филип... - начала Памела, быстро облизнув языком пересохшие губы.

Но он не дал ей договорить, перейдя на вкрадчивый, убаюкивающий тон:

- Да, мое имя Филип, и хорошо, что ты это запомнила. Но теперь уже и я на всю жизнь запомнил, что тебя зовут Памела, прекрасная, сексапильная, желанная Памела...

Неожиданно наклонив голову, он прижался губами к ее губам. Это был настолько обжигающий поцелуй, что она едва не растаяла в его объятиях! Никогда в жизни Памела не испытывала ничего подобного.

Филип словно бы пробовал на вкус ее губы, одной ладонью придерживая ее затылок, хотя она и не пыталась отстраниться, а другой нежно поглаживал обнаженную шею.

Памела слегка застонала и выгнулась навстречу его поцелую, чувствуя, что еще немного - и полностью окажется в его власти... Однако в самый последний момент ее внезапно обожгло кое-что погорячее поцелуев.

- О черт! - дернулся Филип, когда полупустая чашка с кофе опрокинулась на них.

- Прости, пожалуйста, - испуганно пролепетала Памела.

Она так увлеклась поцелуем, что захотела обнять Филипа за шею, совершенно позабыв о проклятой чашке, которую держала в руке. И вот теперь черные пятна кофе быстро растекались по ее платью и его брюкам.

- Однако это был весьма горячий душ, - не без юмора заметил Филип, вскакивая и забирая у нее чашку. - Подожди, я схожу за полотенцем. - С этими словами он быстро вышел из комнаты.

Оставшись одна, Памела закрыла глаза и откинулась на спинку дивана. Какая же она дура! Это же надо было так увлечься мужчиной, чтобы окатить его кофе! Хорошо еще, что он уже был не таким горячим - кофе, а не мужчина, разумеется... Впрочем, Филип тоже виноват: разве не видел, что у нее в руках чашка?

- Вот и я, - заявил он, появляясь в гостиной с пушистым полотенцем в руках.

- Боюсь, уже поздно, - заметила Памела, критически оглядывая прилипший к ногам подол платья.

- М-да, кажется, платье испорчено, - сокрушенно вздохнул Филип, попытавшись промокнуть мокрый шелк полотенцем. - А давай пока не поздно его застираем? Ну-ка, снимай!

Этого еще не хватало! - ужаснулась Памела, нерешительно пробормотав:

- Что ты, зачем? Оно скоро высохнет...

- Не будь смешной, - заявил Филип, беря ее за руки и заставляя встать. - Иди в ванную и сделай все сама.

- В этом нет необходимости... Тем более что мне уже пора уходить.

- Уходить? А разве ты не останешься? Она давно ждала этого вопроса, однако так и не

сумела к нему толком подготовиться; поэтому пришлось бормотать уже изрядно надоевшее оправдание:

- Но у меня действительно болит голова. Какое-то время Филип изучающе смотрел на Памелу, словно бы прикидывая, сможет ли ее переубедить.

- Ладно, - наконец сказал он с непроницаемым выражением лица. Пойдем, я провожу тебя до машины.

Филип прекрасно контролировал себя, умело сдерживая ярость. Но почему-то именно эта сдержанность нервировала Памелу сильнее всего.

- Спасибо, - пробормотала она, быстро проходя в кухню, чтобы забрать оставленную там сумочку. - Почему бы на следующей неделе нам не встретиться за ланчем?

Дневной ланч намного безопаснее ужина, поскольку всегда есть повод для своевременного расставания - например, необходимость вернуться на работу. Ну в самом деле, кто же будет прыгать в постель в разгар рабочего дня?

Не дождавшись ответа, Намела вышла на улицу, самостоятельно открыв перед собой дверь. Филип мрачной тенью следовал за ней.

- Так как насчет моего предложения? - снова спросила она, уже сев за руль.

- Вполне вероятно, - вяло ответил он, глядя куда-то в сторону. Впрочем, тон его говорил другое: маловероятно.

Памела поняла это и заколебалась. А что, если остаться? Возможно, ей еще удастся спасти этот явно испорченный вечер и поговорить с ним о будущих публикациях.

Впрочем, нет, решила она, глядя снизу вверх на унылую физиономию Филипа. Сейчас в нем бушуют гормоны, поэтому он явно не в настроении беседовать с ней на подобную тему. А что будет, если она попросит его не ворошить прошлое и окончательно не губить карьеру ее отца? Нет, сегодня для этого не слишком подходящий момент... Но ведь если он собирается в среду встретиться с Алфредом Вилкинсоном, то у нее остается не так много времени!

- Я тебе позвоню, хорошо? - с замиранием сердца спросила Памела.

- Честно говоря, - хмуро заявил Филип, окидывая ее сумрачным взглядом, - до сего дня я предпочитал сам звонить женщинам.

- Но ты же не знаешь моего номера.

- Так дай мне его!

- У меня закончились визитки.

- Назови, я запомню.

- Лучше я тебе позвоню и продиктую.

- Как знаешь!

Кажется, теперь она его уже раздражала... Нет, ну а с какой стати он был так уверен в том, что она обязательно останется? Что за самонадеянный нарцисс!

- До свидания и спасибо за ужин.

- А тебе - за прекрасно проведенный вечер, - тут же откликнулся Филип, продолжая опираться рукой на открытую дверцу машины. Почему он ее не отпускает? Хочет что-то сказать или еще на что-то надеется? А вдруг они уже больше не встретятся? - Как насчет вторника, в час дня "У Массимо"?

Услышав вопрос, Памела едва сдержала вздох облегчения. Она все-таки смогла его заинтриговать, и теперь ему самому не хочется разрывать их отношения.

Но как здорово, что он предложил именно вторник! Благодаря этому она сможет

использовать свой последний шанс и переговорить с ним накануне его встречи с телемагнатом. Вполне вероятно, что ему тоже хочется у нее что-то узнать заранее. Недаром же он так удивился ее близкому знакомству с Вилкинсоном и так внимательно прислушивался к их разговору.

Да, именно во вторник все и решится, подумала Памела, ощущая неприятный холодок в желудке. Или их отношения закончатся скандалом и они расстанутся врагами, или же...

- Хорошо, я согласна, - кивнула она и включила зажигание.

Глава 6

- Как поживает прелестная Памела? - поинтересовался Тимоти.

Сидящий на подоконнике Филип ничего не ответил на вопрос друга. Отвернувшись, он со скучающим видом смотрел в окно, однако Тимоти не унимался.

- Я что-то не то спросил или ваши отношения уже зашли так далеко, что ты не хочешь их ни с кем обсуждать?

Филип нетерпеливо вздохнул и взглянул на друга. Тот рассматривал фотоснимки, сделанные на бракосочетании их общего приятеля Марка. Один из них, увеличенный и оправленный в раму, предназначался чете Макензи в подарок, как только они вернутся из свадебного путешествия.

Филип торчал в студии Тимоти уже два часа, полностью погруженный в свои мысли. И все бы ничего, если бы не вполне объяснимое любопытство друга.

- Да, я не хочу ничего обсуждать, - ответил он, когда молчание затянулось, и снова повернулся к окну, выходящему в залитый ярким летним солнцем сад.

Да и что тут было обсуждать? Оставался всего час до назначенного на сегодня ланча, а он все не мог решить, как ему себя с ней вести. Филип уже давно отказался от мысли о случайности появления Памелы в своей жизни, однако пока так и не понял, зачем она в ней появилась. И чего добивается эта удивительная в своей загадочности девушка.

- Неужели тебе не хочется поговорить о красотке, которую я фактически застал в твоей постели? - удивился Тимоти.

Что за манера лезть в чужие дела, да еще когда человек сам не может в них разобраться! - вознегодовал Филип и тут же спросил себя: а действительно, с какой целью девушка может забраться в постель к преуспевающему журналисту? Рассуждая логически, имеются два варианта. Если бы это была поклонница его таланта, она бы не стала отказываться и от второй ночи. Однако если это шантажистка, то все выглядит вполне естественно...

Мысль о том, что Памела может оказаться шантажисткой, показалась Филипу настолько неприятной, что он невольно поморщился. Сегодня он был одет исключительно в черное - черная рубашка и черные джинсы как нельзя лучше соответствовали его мрачному настроению.

- Ну вот, - удовлетворенно заметил Тимоти, держа в вытянутой руке выбранный снимок и любуясь им, - взгляни.

Филип нехотя спрыгнул с подоконника и пересек комнату.

Фотопортрет молодых был и впрямь великолепен. Особенно поражала Джулия. Тимоти сумел настолько удачно уловить счастливое выражение лица молодой женщины, что та казалась фантастически прекрасной. Рыжеволосая, с широко распахнутыми зелеными глазами и с лукавой улыбкой на алых губах, Джулия была неотразима. Да, у Тимоти имелся несомненный талант и собственный стиль, что рано или поздно должно было принести ему известность.

- Молодые будут в восторге, - уверенно заявил Филип.

- Надеюсь, - откликнулся Тимоти. - Между прочим, мне почему-то кажется, что нашему содружеству двух холостяков тоже скоро придет конец.

- Не говори ерунды! - сердито прищурился Филип. Не хватало ему еще влюбиться в девушку, подобную Памеле Лоуди! Можно представить, какая веселая, полная неожиданностей жизнь его тогда ожидает!

- Да неужели? - не унимался Тимоти. - Однако насколько я помню, до сих пор еще ни одна женщина не доводила тебя до подобного состояния.

- Какого еще состояния?

- Да ты мрачнее тучи!

- А с чего ты взял, что это связано с Памелой?

- Ха! Стоит мне упомянуть ее имя, как ты тут же начинаешь хмуриться.

- Неужели? По-твоему, это и есть самый верный признак влюбленности?

- Почему же нет?

- Я всегда думал, что любовь порождает эйфорию...

- Не скажи. Печальных влюбленных сколько угодно, но где ты видел хоть одного печального развратника? Кроме того, если ты воспринимаешь ее настолько всерьез, значит, она уже прочно вошла в твою жизнь. Разве я не прав?

Увы, прав. Памела действительно прочно вошла в его жизнь, причем чем больше он об этом размышлял, тем увереннее приходил к выводу, что она сделала это намеренно. Вот только что это за намерение, хотелось бы знать!

Да, они случайно столкнулись в ночном клубе, поскольку он и сам не знал, что там окажется. Однако все дальнейшее было далеко не случайным...

Поразмыслив над ее поведением - она то завлекала его, то отталкивала, - Филип сначала было подумал, что девушка просто коллекционирует известных любовников, но затем изменил свое мнение. Впрочем, новое мнение оказалось ничуть не лучше старого...

При этом оставалась главная и мучительная проблема: как поступить дальше?

- Извини, Тимоти, но я, пожалуй, пойду, - тяжело вздохнув, сказал Филип и взглянул на часы, которые показывали половину первого.

- Свидание? - поинтересовался друг.

- Да.., с Памелой.

Все утро он решал проблему: стоит ли идти вообще? Однако если он намеренно опоздает минут на пятнадцать, то проблема решится сама собой. Кроме того, пора лишить эту девицу излишней самоуверенности.

- Передавай от меня привет, - попросил Тимоти.

- Непременно.

- И имей в виду, что ее восхитительная молодость многое извиняет.

- Как это понимать?

- У меня складывается впечатление, что ты на нее за что-то сердисься.

- Сержусь? Это еще мягко сказано, - заверил Филип. - А ее молодость вполне искупается опытом и коварством, так что можешь за нее не волноваться. К тому же у Массимо бывает слишком много народа, чтобы я смог хорошенько ее отшлепать.

- По-моему, ты проговорился, - издевательски заметил Тимоти. Наверное, слишком часто думаешь о том, какой у нее восхитительный зад, не говоря уже обо всем остальном!

Филип невесело усмехнулся и пожал плечами. В том, что его друг-фотограф сполна

оценил ошеломляющую красоту Памелы, не было ничего удивительного. Но он не знал, насколько умело и хитроумно она может манипулировать людьми.

- Я передам ей твой восторженный отзыв о ней, - не слишком искренне пообещал Филип, направляясь к выходу.

- Желаю успеха, - ответил Тимоти, провожая его до двери.

Первой мыслью, которая посетила Филипа, едва он вошел в ресторан и увидел одиноко сидящую за столиком Памелу, было уже привычное восхищение: "Боже, ну до чего же она прекрасна!"

Скрестив пальцы рук и опершись на них подбородком, девушка смотрела в окно, задумчиво хмурия брови. Она была явно озабочена его отсутствием, однако терпеливо ждала, не выказывая никаких признаков раздражения или нетерпения.

И Филип неожиданно для себя ощутил гнев. Даже обрадованные глаза Памелы и ее улыбающиеся губы не помогли ему совладать с собой. С какой стати она была так уверена, что он придет?

- Привет, - напряженно улыбнулся Филип, подходя к столику, и, секунду поколебавшись, наклонился и поцеловал девушку в губы.

- Привет, - удивленно взмахнув ресницами и порозовев от смущения, ответила она. Прежде чем он успел сесть напротив нее. Па-мела нервно облизнула губы.

- В чем дело? - деланно удивился Филип. - Неужели в том, что я тебя поцеловал, есть нечто необычное? Разве мы не любовники?

От неожиданной агрессивности его тона Па-мела смутилась еще сильнее. Филип заметил это и в глубине души обрадовался. В данный момент его настолько разбирали эмоции, что он вновь подумал о том, с каким бы удовольствием ее сейчас выпорол!

Что-то явно не так, обеспокоенно подумала Памела. Филип опоздал на пятнадцать минут, причем даже не подумал извиниться и проявил совершенно непонятную враждебность. Неужели до сих пор злится на то, что она не осталась у него в ту ночь? Одетый исключительно в черное, с холодным и мрачным выражением лица, он походил на демона.

Разве она сможет поговорить с ним о своем отце, когда Филип в подобном настроении? Похоже, он ее возненавидел, но за что? Неужели он настолько самолюбив и злопамятен, что не прощает женщинам отказа? Или дело в другом?.. А вдруг он сумел что-то разузнать о ней? От этой мысли Памела похолодела.

- Привет, Филип! - К их столику приблизился полный симпатичный брюнет - владелец ресторана Массимо Росс собственной персоной. - Рад тебя видеть.

- Как жизнь? - вяло поинтересовался Филип.

- Великолепно! Чего и тебе желаю. - Росс с явной симпатией покосился на девушку и пожал протянутую Филипом руку.

- Познакомьтесь, это Памела, - небрежно заявил тот. - А это Массимо.

- Очень приятно, - первым сказал хозяин ресторана, осторожно пожимая тонкую женскую руку. - Извините, что не могу остаться поболтать: меня ждут в кухне. Надеюсь, вам у меня понравится.

- Уже нравится, - с улыбкой заверила Памела, обводя интерьер взглядом знатока. - У вас очень уютно.

- Спасибо. А теперь я пойду и постараюсь вас хорошенько угостить.

Памела искоса посмотрела на насупившегося Филипа и невесело подумала о том, что в

данный момент ни у одного из них наверняка нет аппетита.

Готовясь к сегодняшнему свиданию, она постаралась одеться как можно элегантнее. Светло-серый костюм под цвет глаз, распущенные по плечам волосы, скрепленные сбоку красивой заколкой. Впрочем, судя по выражению лица Филипа, он был далек от того, чтобы оценить ее внешний вид по достоинству.

- Что случилось? - не выдержала она после нескольких минут тягостного молчания, когда ни один из них даже не потрудился раскрыть лежащее на столе меню.

- А почему что-то должно было случиться? - огрызнулся Филип, не поднимая глаз.

- Не знаю. - Памела неуверенно пожала плечами. - Но ты сегодня какой-то не такой...

С ним было трудно общаться - она заметила это еще во время их первой встречи. Однако сегодня с Филипом творилось что-то странное.

- Какой еще не такой? - безо всякого интереса спросил он. - Что ты имеешь в виду?

- Трудно объяснить... У меня складывается впечатление, что ты не желаешь со мной разговаривать.

- Не то чтобы не желаю... Просто не знаю, о чем. Кстати, мы будем что-нибудь заказывать?

- Как хочешь.

Сегодня у нее была последняя возможность поговорить с ним об отце, поскольку уже завтра, после встречи с Алфредом Вилкинсоном, он наверняка будет знать, кто она такая. Но как начать, если он смотрит на нее волком?

- Чего ты хочешь? - в упор спросил Филип. - Только отвечай честно, без уверток.

От столь прямого вопроса она растерялась и пробормотала нечто невнятное.

- В данный момент я имел в виду всего лишь заказ, - холодно усмехнулся он, указывая на подошедшего официанта. - А ты о чем подумала?

- Ах это! - Вздохнув с облегчением, Памела с излишней поспешностью схватила меню и принялась диктовать:

- Мне, пожалуйста, лазанью, минеральной воды и зеленый салат.

- Кстати, - начал Филип, когда они снова остались одни, - ты сегодня работаешь?

После такого ланча я вряд ли смогу на чем-нибудь сосредоточиться, подумала Памела. Однако почему это тебя интересует? Неужели опять хочешь затащить меня к себе в разгар дня?

- Н-нет, - неуверенно ответила она. - А что?

- А чем ты занималась вчера?

- Н-не помню... Почему ты спрашиваешь? А сам ты чем занимался?

Он задавал вопросы скучающим тоном, словно бы делал это исключительно из вежливости, ради поддержания светской беседы. Но у Памелы возникло пугающее ощущение, что над ее головой занесен меч;

- Я по-прежнему собираю материалы для новой публикации, - равнодушно ответил Филип.

- Да, помню... А ты уже начал писать? - Чтобы задать этот вопрос таким же равнодушным тоном, ей пришлось проявить максимальное самообладание.

- Нет еще. Сначала надо проверить все факты, чтобы потом не возникло досадных оплошностей.

- Ты имеешь в виду, что кто-то может подать на тебя в суд за клевету?

Произнеся это, Памела непроизвольно затаила дыхание. В свое время ее отец не стал

этого делать, а потому вопрос о том, от кого забеременела его секретарша Моника Арленд, так и остался открытым.

- Ты забыла, что по образованию я юрист, а потому прекрасно сознаю границы, дальше которых заходить не следует. Между прочим, ты интересуешься политикой?

- Более или менее, - уклончиво ответила она и подумала, что, когда тебя кормят политикой на завтрак, обед и ужин, трудно не заинтересоваться ею...

- А мне почему-то кажется, что именно политика тебя интересует в первую очередь! - вдруг заявил Филип, подаваясь вперед и устремив на нее проницательный взгляд карих глаз.

Боже, как же она заблуждалась, когда мысленно сравнивала их с горячим шоколадом! Сегодня они больше всего походили на кубики коричневого льда.

- Не знаю, почему ты так решил, - пробормотала Памела, отводя взгляд и стараясь не выдать своего волнения. - Вообще-то женщины редко интересуются подобными вещами. Политика, рыбалка, регби - это мужские забавы. А нам больше нравятся моды, драгоценности, цветы...

- Не морочь мне голову! - перебил ее Филип. И тут, даже не поднимая на него глаз, Памела поняла, что он все о ней знает!

Филип наклонился совсем близко и, обдавая ее своим дыханием, медленно и отчетливо произнес:

- Итак, мисс Памела Гиффорд, чего же вам от меня нужно? О Боже!

- Послушай, Филип...

- Нет, это ты меня послушай! Мне неизвестно, каким образом ты узнала о моей будущей публикации, хотя я непременно это выясню. Однако главное в другом: ни наше знакомство, ни совместно проведенная ночь, ни что-либо еще не изменят моей решимости написать серию статей. Я ясно выражаюсь?

Куда уж яснее!

Глава 7

Насколько Памела успела изучить Филипа, он никогда не простит ей столь вопиющего обмана. Это был конец!

Да, ее отказ остаться у него на ночь больно ударил по его мужскому самолюбию. Однако главное состояло в том, что теперь он знал причину этого отказа.

И вот теперь Филип сидел напротив нее и сверлил разгневанным взглядом.

- Мне ужасно хочется знать план твоих действий, - заявил он. - Будь так добра, поведай.

- Ноя...

- Пожалуйста, Памела! - Филип протестующе вскинул руку. - Только не уверяй, что у тебя его не было. Дочь столь прожженного политика, как Артур Гиффорд, не могла не составить изощренный план.

- Не смей говорить о моем отце в таком тоне!

- А почему бы и нет, если между вами имеется несомненное сходство? Кстати, у него такие же серые глаза, да и внешне вы очень похожи.

Узнав, что Памела является дочерью бывшего сенатора Артура Гиффорда, Филип сразу все понял. Подобное открытие настолько вывело его из себя, что теперь он не мог ни есть, ни спать. Черт возьми, но даже его первое предположение, что она была любовницей самого Вилкинсона, теперь казалось ему предпочтительнее!

Все это стало известно ему только вчера. Поэтому теперь он был по горло сыт бесконечной ложью, льющейся из соблазнительных девичьих губ, чей последний поцелуй

был еще свеж в его памяти.

Больше всего его бесило сознание того, насколько ему нравится Памела и насколько тяжело будет с ней расстаться! Он непрерывно об этом думал, но иного выхода из создавшейся ситуации не находил.

- Ну так как? Теперь ты наконец скажешь, чего тебе от меня надо?

- Я хочу, чтобы ты оставил моего отца в покое, - дрожащим от слез голосом заявила она. - Найди себе другую жертву. Подумай сам, неужели он недостаточно натерпелся от всяких скандалов?

- А сколько натерпелась Моника Арленд? Филип не мог видеть, как она плачет. Поэтому стоило ей всхлипнуть, и он тут же принялся напоминать себе о коварстве вероломной сероглазой красавицы.

- Но мой отец не имеет к той истории никакого отношения! - воскликнула она, доставая из сумочки носовой платок.

- Однако, если верить общественному мнению, дело обстоит совсем иначе!

- Меня не интересует общественное мнение! Мой отец очень любит мою мать. Он до сих пор влюблен в нее, как во времена их молодости, поэтому просто не мог изменить ей со своей секретаршей!

- Всем детям хочется думать о своих родителях только хорошее.

- Ну, твои-то родители давно разведены, поэтому тебе это не грозит! Произнеся эту фразу в запальчивости, Памела тут же прикусила язык, но было уже поздно.

Филип потемнел лицом, скрипнул зубами, но сдержался.

- Ох, извини, мне не следовало этого говорить, - искренне покаялась она.

- Да, не следовало... Послушай, Памела, я понимаю, что ты любишь своего отца и именно эта любовь заставляет тебя верить в его невиновность...

- Ничего подобного! Да, я его очень люблю, более того - я им восхищаюсь, но мои чувства здесь совершенно ни при чем!

- Как же ни при чем, когда...

- Нет, разумеется, если бы я его не любила, то и не старалась бы убедить тебя отказаться от публикации статей. Но дело в том, что он действительно невиновен и я это точно знаю! - Выпалив эту фразу, Памела уставилась на Филипа заплаканными глазами, ожидая услышать очередные возражения.

Однако он молчал, не отводя от нее пристального взгляда. Странно, но ей вдруг показалось, что на миг его гнев сменился сочувствием и восхищением. Неужели ей удалось заставить его поколебаться в своем мнении? И почему только она сразу не призналась ему во всем, зачем затеяла эту глупую игру, в результате которой предстала в его глазах лживой и двуличной особой?

- Ешь лазанью, иначе она остынет, - неожиданно сказал Филип, указывая на тарелку.

Памела кивнула и послушно взяла вилку. Но аппетита не было и в помине.

- Между прочим, - даже не попытавшись поднести вилку ко рту, снова заговорила она, - меня с детства учили, что в нашей стране чтут презумпцию невиновности.

- Так и есть. Ну и что?

Памела снова всхлипнула, и по ее щекам медленно потекли слезы. Она тут же бросила вилку и схватила носовой платок.

- О Боже, только этого не хватало! - воскликнул Филип. - Прекрати немедленно! Можно подумать, что перед тобой судья, только что приговоривший твоего отца к виселице!

- А ты знаешь, что в следующем году он собирается вновь выставить свою кандидатуру на очередных выборах в Сенат?

- Знаю. Ну и что?

- Как, ну и что? - Памела удивленно вскинула на него покрасневшие от слез глаза. - Неужели непонятно? Кстати, а откуда ты все обо мне узнал?

- Ну, это очень просто, и здесь мне нечего скрывать. Твой хороший знакомый Алфред Вилкинсон перенес нашу встречу со среды на вторник, только и всего. Я встречался с ним вчера днем.

Филип не стал упоминать о недоумении, которое высказал ему Вилкинсон. "Странно! - заявил телемагнат. - Вы собираетесь писать разоблачительные статьи об отце и при этом преспокойно ужинаете с его дочерью!" После этого все встало на свои места. Филип был настолько поражен, что едва сумел довести разговор до конца.

Теперь стало ясно, почему Памела стремилась с ним познакомиться, откуда узнала его адрес и номер телефона и зачем выяснила даже некоторые из его пристрастий вроде привычки пить кофе в постели. И только самое главное пока оставалось неясным: как ей стало известно, что он собирается вернуться к скандалу многолетней давности? Ну что ж, пришло время задать и этот вопрос.

- Кто рассказал тебе о моем замысле?

- Тебе это обязательно знать?

- Да, - твердо ответил он. - Мне необходимо знать, кому из близких мне людей я больше не могу доверять. И будь любезна, смотри мне в глаза!

- Это еще зачем? - робко поинтересовалась Памела, медленно поднимая голову.

- Так мне будет легче понять, когда ты опять начнешь лгать, безжалостно пояснил он.

- Но ты по-прежнему собираешься писать? Филип скептически скривил губы, и она не усомнилась в ответе. Ну конечно, чего еще можно ждать от человека, которому она так долго морочила голову и который - а это важнее всего! - твердо уверен в виновности ее отца.

- Что значит по-прежнему? Ты имеешь в виду - после того, как мы переспали? - жестко уточнил он.

- Ну, я не... То есть я хотела...

- Я уже говорил тебе, что не люблю играть в подобные игры, саркастически улыбнулся Филип. - И разумеется, не изменю мои планы, даже если бы мы переспали не один, а сто один раз!

- И я никак не смогу тебя переубедить? - наклонив голову, прошептала Памела.

- Ты уже пыталась это сделать... Неужели нельзя было с самого начала вести себя как-то иначе? Чего проще позвонить по телефону и попросить о встрече? Зачем было играть в случайное знакомство?

- И ты бы согласился со мной встретиться, если бы я назвала тебе мою настоящую фамилию?

Филип заколебался. В самом деле, как бы он повел себя в подобном случае? Впрочем, что толку размышлять о том, чего все равно не случилось. Она выбрала другой путь, вздумав водить его за нос, и должна поплатиться за свои лицемерие и обман.

- Ты мне не ответил, - негромко напомнила Памела.

- Вероятно, я бы согласился, - нехотя признался Филип, - хотя бы из любопытства... Но меня больше интересует другое. Итак, ты решила якобы случайно со мной познакомиться, наладить некоторые.., гмм., отношения, и что потом, а? Стала бы меня шантажировать?

Могу себе представить, какое доверие у читателей было бы к публикациям, если бы стало известно, что их автор спит с дочерью главного героя!

Памела побледнела так, что Филип испугался. Не хватил ли он через край, вымещая на юной девушке обиду за уязвленное мужское самолюбие? Чего доброго еще упадет в обморок. Но неужели это его жесткость стала причиной страдания в заплаканных и прекрасных серых глазах?

Впрочем, если девица способна ради достижения поставленной цели лечь в постель с практически незнакомым мужчиной, то...

- Ты когда-нибудь встречался с моим отцом? - тихо спросила Памела.

- Нет.

- Неужели у тебя не возникло желания встретиться с ним перед тем, как начать писать?

- Да, у меня было такое желание, - уклончиво ответил Филип, не желая признаваться в том, что на утро пятницы у него назначена встреча с Артуром Гиффордом.

- Тогда давай я устрою вашу встречу.

- Полагаешь, что если я с ним познакомлюсь, то непременно изменю свое мнение?

- Да, - кивнула Памела. - Можешь считать меня наивной, но я действительно в это верю.

- Скорее это не наивность, а малообоснованный оптимизм. Впрочем, дело твое.

- Кроме того, я бы хотела снова увидеться с тобой после вашей с ним встречи.

- И снова оказаться со мной в одной постели? - жестко уточнил он. Нет, детка, этот номер с шантажом у тебя уже не пройдет.

- Неужели ты действительно считаешь меня шантажисткой? - возмутилась Памела, и в ее глазах впервые за весь этот мучительный разговор вспыхнул гнев.

- Почему бы и нет? - И Филип с деланным равнодушием пожал плечами. Ведь это же такое простое дело. Пока я, голый и пьяный, спал в своей постели, ты могла настроить принесенный в сумочке фотоаппарат на автоматический режим работы, затем лечь рядом и получить весьма компрометирующие меня снимки. А поутру я все равно ничего не вспомнил бы...

- Черт бы тебя подрал, Кирк! - неожиданно завелась Памела. - Ты заходишь слишком далеко! - Она говорила так громко, что сидящие за соседними столиками посетители начали оборачиваться на них. - Да будет тебе известно, что в ту ночь ты спал в своей постели совершенно один! А что касается меня, то я провела ее в кресле, поэтому в отличие от тебя совсем не выпалась!

Филип замер, а потом настороженно оглядел ресторанный зал. Ну, разумеется, они находились в центре всеобщего внимания. Теперь даже метрдотель смотрел на них с тревожным любопытством, словно бы прикидывая, не позвать ли хозяина ввиду разгорающегося скандала.

- Послушай, детка... - Филип произнес это, понизив голос, и даже незаметно для окружающих подмигнул девушке.

- Я не спала с тобой в одной постели, упорно стояла на своем Памела, не обращая внимания на его подмигивание. - Но даже если бы это случилось, ты все равно был настолько пьян, что не отличил бы меня от собственной бабушки! И ты еще думаешь, что между нами могло что-то быть? А что касается фотокамеры в сумочке, то все это чушь, порожденная твоим извращенным журналистским воображением, которую я даже не хочу обсуждать!

- Твое право. Однако ты говоришь слишком тихо, - насмешливо заявил он. - Боюсь, что

тем, кто находится в кухне, тебя плохо слышно.

- Боже... - Памела испуганно оглянулась, увидела, что в дверях кухни стоит Массимо Росс, и рывком поднялась с места. - Извини! - С этими словами, гордо вскинув голову, она направилась к выходу.

До чего же великолепно! - восхитился Филип, глядя ей вслед. И какая изумительная упругая походка, от которой слегка покачивается шелковисто-темный каскад ее дивных волос!

Стоило Памеле, провожаемой восторженными взглядами сидящих в зале, скрыться за дверью, как общий разговор возобновился, причем теперь гул голосов зазвучал сильнее прежнего.

- Пройдем-ка со мной в кухню, - предложил Массимо, вырастая перед Филипом.

Тот послушно встал и последовал за хозяином ресторана, ориентируясь на ароматные запахи готовящихся блюд.

- Какого черта ты тут устроил? - поинтересовался Массимо, закрывая за ним дверь. - Разумеется, моим посетителям не помешают развлечения, но не такого же рода. Удивляюсь только, как твоя Памела не вывалила тебе на голову лазанью! Считаю, что тебе повезло.

Филип мрачно усмехнулся. В свое время, когда Марк еще только ухаживал за дочерью Росса, она перепортила ему немало костюмов аналогичным способом.

- Возможно, мне повезло, - согласился он. - Но не это главное. Гораздо важнее другое: как только что выяснилось, мы с ней не спали в одной постели. Более того, между нами вообще ничего не было!

- На твоём месте я бы об этом сожалел, усмехнулся Массимо.

- Именно это я сейчас и чувствую, - заверил его Филип.

Однако самое занятное состояло в том, что при этом он не только не испытывал никакого разочарования, а, напротив, был почти счастлив.

Что же она наделала!

Памела поспешно, словно бы опасаясь преследования со стороны Филипа, уселась на заднее сиденье такси и назвала адрес. Как же она опозорила его перед всеми посетителями ресторана, громогласно заявив, что в упомянутую ночь он был настолько пьян, что даже не смог бы заняться с ней любовью! Такие вещи мужчины обычно не прощают...

И кто тянул ее за язык?

Впрочем, объяснить ее поведение можно было очень просто, и Памела это знала. Филип настолько оскорбил ее подозрением в шантаже, что она не могла сдержаться.

Вспомнив изумленные лица посетителей ресторана, девушка с запозданием почувствовала стыд и раскаяние. Кому и зачем она бросала вызов, заявляя, что они с Филипом не спали вместе? И что делать теперь, когда все окончательно запуталось?

Вместо того чтобы попытаться вызвать у него симпатию и понимание, она пробудила в нем только гнев и ярость! Мало того, что теперь он ее возненавидит, так ему еще больше захочется опубликовать свои проклятые статьи!

К тому же в ближайшее время ей придется обо всем рассказать отцу - и это едва ли не самое страшное. Но пока у нее есть в запасе еще несколько дней. В данный момент родители гостили у дальних родственников Артура на Восточном побережье, а потому общались с дочерью только по телефону. Но уж по телефону такие вещи она ему точно не будет рассказывать!

В четверг вечером родители вернулись, однако оба выглядели настолько усталыми, что

Памела не решилась затевать серьезный разговор. На следующий день намечался скромный семейный праздник - очередная годовщина свадьбы ее старшей сестры Мелани и Гордона, поэтому на этот день не было смысла ничего планировать. Оставалось надеяться, что ей все же удастся поговорить с отцом в самые ближайшие дни.

Тем более что дальнейшее оттягивание разговора не имело смысла. Памела знала, после случайной встречи с ней в ресторане Алфред Вилкинсон предложил ее отцу возобновить старую дружбу, и вскоре должна была состояться их встреча - тогда уже будет поздно. Пусть лучше отец узнает обо всем именно от нее. И самым трудным при этом будет объяснить, как и зачем она познакомилась с Филипом Кирком.

С того злополучного вторника Памела ничего о нем не слышала. Не то чтобы она ожидала каких-то последствий того ресторанного скандала, просто в ее ситуации отсутствие новостей было самой скверной новостью.

Именно поэтому она оказалась так потрясена тем, что случилось в пятницу утром. Спускаясь по лестнице и направляясь к входной двери, чтобы отправиться за подарками для Мелани и Гордона - а семейное торжество должно было состояться вечером, - Памела случайно заглянула в гостиную и увидела там... Филипа!

Побледнев от ужаса, она кинулась в гостиную и, плотно закрыв за собой дверь, прислонилась к ней спиной.

- Что ты здесь делаешь?

Филип с безмятежным видом посмотрел на нее, не выказав при этом ни малейших признаков смущения или удивления. Сегодня он был одет довольно официально - в темный костюм и в голубую рубашку с галстуком.

- Последовал твоему совету и пришел познакомиться с твоим отцом. Надеюсь, ты не против?

Вспомнив, при каких обстоятельствах она дала этот совет, Памела невольно покраснела. Интересно, а что делал Филип после ее ухода? Преспокойно доел свое блюдо? Или покинул ресторан вслед за ней? Почему-то ей казалось, что он выбрал второй вариант. Впрочем, какая теперь разница!

Памела допускала возможность их новой встречи, но никогда не думала, что она может состояться в доме ее родителей!

- Значит, ты продолжаешь действовать по своему плану? - глухо спросила она.

Филип не спеша поднялся с кресла и выпрямился во весь рост, казалось заполнив собой большую часть пространства гостиной.

- Пока я всего лишь жду встречи с твоим отцом, - медленно ответил он. - Его помощник Гордон обещал доложить ему, что я уже здесь.

- Филип, - взмолилась Памела, порывисто беря его за руку, - обещаю, что враждебность, которую ты должен испытывать ко мне после нашей последней встречи, не повлияет на твоё отношение к моему отцу!

- О какой враждебности ты говоришь? - поинтересовался он, недоуменно вскинув бровь. - Между прочим, ты, кажется, собиралась уходить?

- Да, собиралась, - неуверенно пробормотала она, лихорадочно размышляя, стоит ли покидать дом, пока здесь находится Филип. Ведь он так и не ответил на ее отчаянную мольбу! - А почему ты об этом спрашиваешь?

- Просто так. - И он невозмутимо пожал плечами. - Я лишь подумал о том, что ты могла бы меня подождать, а после разговора с твоим отцом мы отправились бы куда-нибудь на

ланч. Но, разумеется, только не к Массимо. Боюсь, что теперь он вряд ли захочет увидеть нас в своем заведении, насмешливо закончил Филип.

- Неужели ты действительно этого хочешь? - изумилась Памела, отступая назад. - После всего, что между нами было?

- Ну, я надеюсь, что ты не собираешься повторить свой драматический уход еще раз? - улыбнулся он. - Зрители могут тебя просто освистать... Кроме того, тебе может не повезти, и среди них окажется какой-нибудь репортер с фотокамерой.

Филип попал в точку. Последние два дня Памела изнывала от страха, что в какой-нибудь из газет появится заметка о скандале в ресторане Росса. Но, к счастью, хоть в этом ей повезло.

- Пожалуй, мне следует извиниться перед тобой за мое поведение...

- Оставь это, - великодушно заявил Филип и даже поднял руку, чтобы погладить ее заметно порозовевшую щеку. - Мы оба в чем-то виноваты. Кстати, я пошутил насчет Массимо, и он нам будет даже рад, поскольку наша маленькая ссора неплохо сказалась на его бизнесе. После твоего ухода почти все посетители заказали себе кофе и ликеры, чтобы обсудить инцидент.

Памела едва верила своим ушам.

- Неужели ты действительно так спокойно ко всему этому относишься?

- Почему бы и нет? Конечно, твое заявление несколько повредило моей репутации безупречного любовника. Но ты же можешь дать мне шанс это исправить. - И он лукаво посмотрел ей прямо в глаза.

- Мистер Кирк! Приношу извинения за то, что заставил вас ждать! Артур Гиффорд уже протягивал руку гостю, когда вдруг заметил дочь. Памела? А ты что здесь делаешь? Я и не подозревал, что вы знакомы.

Не зная, что на это отвечать, она растерянно оглянулась на Филипа, который широко улыбнулся ее отцу и дружелюбно пожал протянутую руку.

- Мы старые друзья с вашей дочерью, Мистер Гиффорд. Более того, я только что пригласил ее на ланч.

Глядя на мужчин, Памела откровенно растерялась. Чем объяснить поведение Филипа и насколько искренни его дружелюбие и веселость? Да и какие они с ним старые друзья, если знакомы всего около двух недель? А вдруг ситуация изменилась и теперь он сам задумал сыграть с ней в какую-нибудь рискованную игру, вроде той, что началась две недели назад в ночном клубе? Стоит ли принимать его приглашение на ланч?

Памела испытующе посмотрела на Филипа, затем перевела взгляд на отца и сказала:

- Увы, но мне необходимо выехать прямо сейчас, чтобы успеть пройтись по магазинам.

- Но ведь ты же не собираешься пропустить ланч, - невозмутимо заметил Филип.

До чего же ты самоуверен! - мгновенно вспыхнув, с досадой подумала Памела. И как посмел при отце обращаться ко мне на "ты"!

- Кажется, мне пришла в голову удачная мысль, - вмешался в разговор Артур Гиффорд. - Дело в том, - пояснил он Филипу, - что сегодня вечером у нас намечается маленький семейный праздник - одиннадцатая годовщина свадьбы моего помощника Гордона и моей старшей дочери Мелани. Поэтому, если согласитесь разделить общество прекраснейшей из дочерей и провести время в кругу нашей семьи, мы будем только рады. Что вы на это скажете?

Ожидая ответа, Памела с ужасом уставилась в насмешливые глаза Филипа. Одного

взгляда было достаточно, чтобы понять: он собирается принять приглашение.

Каков наглец!

Глава 8

Филип понял, что Памела отчаянно надеется на то, что он откажется. Одного этого было достаточно, чтобы немедленно согласиться!

- Я ненадолго вас оставлю, - получив согласие гостя, заявил Гиффорд, поскольку мне кажется, что вам нужно обсудить нечто важное с моей дочерью. Когда закончите, Памела проводит вас в мой кабинет.

Он дружески кивнул Филипу и удалился.

- Твой отец выглядит точно так же, как на фотографиях, - заметил он, стоило им с Памелой остаться одним. - Правда, по фотографиям невозможно судить об искренности человека или его отцовской гордости. Как это он замечательно сказал: "Если согласитесь разделить общество прекраснейшей из дочерей"!

- Ты должен был отказаться, - сердито прошипела "прекраснейшая из дочерей". - Нельзя же быть таким отъявленным лицемером!

- Вот это мило! - изумился Филип, любуясь ее ярким румянцем, замечательно оттеняющим блеск полных возмущения глаз. - Кто тут говорит о лицемерии? Кстати сказать, когда я шел к твоему отцу, то очень надеялся на встречу с тобой, только поэтому и не стал звонить заранее.

Здесь Филип слегка лукавил: звонить он просто не решился, опасаясь нарваться на оскорбительный отказ и пренебрежительно брошенную трубку. В конце концов, у всех женщин есть одно примечательное свойство - всегда считать себя правыми!

В голубых, обтягивающих бедра джинсах, белой майке и темном пиджаке Памела выглядела сегодня совсем юной. Кто бы подумал, что перед ним преуспевающий сотрудник престижных журналов! Что касается остального, то она была прекрасна.., прекрасна, как всегда!

- Послушай, детка, не будь смешной, - снова заговорил Филип. - Ты зачем-то убедила себя в том, что я мрачен и безжалостен, а теперь вздумала приписать мне еще и лицемерие! По-моему, это уже чересчур. Я никогда не был таким монстром.

- Не прикидывайся хотя бы наедине со мной! - раздраженно топая ногой, заявила Памела.

- Я и не думаю прикидываться, - едва сдерживая улыбку, заявил он. - Да и в чем проблема? Твой отец меня пригласил, я согласился - только и всего.

- Но после вашего с ним разговора он может и передумать!

- Мне так не кажется. Он слишком хорошо воспитан, чтобы отменять уже принятое приглашение.

- Я просто не могу в это поверить! - отворачиваясь и подходя к окну, продолжала возмущаться Памела. - Ты оказался даже более беспринципным ублюдком, чем я могла представить!

- Похоже, ты нарочно оскорбляешь меня в надежде, что я обижусь и уйду из твоего дома, - догадался Филип. - Даже не рассчитывай на это.

- Тогда как же мне заставить тебя убраться отсюда? - снова поворачиваясь к нему и стискивая кулаки, спросила она.

- Если вздумаешь на меня броситься, то немедленно получишь сдачи, заметив ее жест, полушутя-полусерьез ответил он.

Как же ему хотелось заключить ее в объятия и покрыть поцелуями прекрасное разгневанное лицо! Однако этого делать явно не стоило, иначе она, без сомнения, пустит кулаки в ход.

- В конце концов, что ты так кипятишься? - примирительно заметил Филип.

- Я не позволю тебе остаться на наше семейное торжество! Я просто все расскажу отцу.

- Что - все? О том, что мы с тобой хорошие друзья, он уже знает. Или ты собираешься поведать ему о нашем знакомстве в клубе и первой ночи, которая, к сожалению, так ничем и не закончилась? Знаешь, детка, промурлыкал он, - мне почему-то кажется, что ты не рискнешь.

- Я тебя ненавижу!

- От ненависти до любви один шаг!

- Ну, насчет меня можешь быть уверен: этого шага я никогда не сделаю!

- Кто знает... На твоём месте я бы не зарекался.

- Ах вот даже как!

Памела решительно направилась к выходу, открыла дверь и, уже стоя на пороге, метнула на обидчика испепеляющий взгляд.

- Ты самый презренный негодяй, которого я когда-либо видела в своей жизни!

- Ну, ты еще очень молода, так что у тебя все впереди.

Если бы Филип не опасался, что она начнет кусаться и царапаться, то непременно бы осуществил свое недавнее намерение. Но объяснить Артуру Гиффорду появление свежих царапин на физиономии после разговора с его дочерью будет весьма затруднительно.

- Уже уходишь? - ласково добавил Филип. - Ладно, увидимся вечером.

- Сомневаюсь, - презрительно прищурилась Памела, - поскольку к вечеру у меня наверняка разболится голова. И все это от одного только твоего присутствия в нашем доме!

- То есть ты ляжешь в постель и даже не спустишься к нам, чтобы поздравить свою сестру с двенадцатилетней годовщиной ее свадьбы?

- Угадал. Прощай, Кирк. Очень надеюсь, что мы никогда больше не встретимся.

Памела вышла в холл, изо всех сил захлопнув за собой дверь. От этого звука Филип вздрогнул и с трудом подавил желание немедленно броситься за ней. Пусть уходит, если уж не может обойтись без драматических мизансцен. Кстати, в предыдущий раз она избегала бурных признаний в ненависти...

После ухода Памелы он оказался в Затруднительном положении. Дом велик, и, где находится кабинет Гиффорда, Филип не знал. Глупо будет бродить по коридорам, разыскивая нужную дверь.

- Могу я вам помочь?

Он порывисто оглянулся на звук мелодичного женского голоса. При виде стройной, темноволосой и очень красивой женщины лет пятидесяти у него упало сердце. Перед ним была Памела с той только разницей, что под прекрасными серыми глазами и в уголках рта пролегла сеть едва заметных морщинок.

- Вы выглядите растерянным, - улыбнулась Маргарет Гиффорд.

- Угадали, - улыбнулся в ответ Филип. - Ваша дочь так торопилась отправиться за покупками, что забыла показать мне дорогу в кабинет отца.

- Надеюсь, вы извините ее за легкомыслие, мистер Кирк, ведь она еще так молода... Позвольте, я провожу вас к мужу.

- Буду вам очень признателен.

Они вышли в холл и свернули направо, в то крыло здания, куда вела длинная, устланная темно-бордовым ковром галерея. Разумеется, Филип и раньше видел фотографии этой женщины, однако никакая фотография не способна была передать ее грациозности, обворожительности и простоты в общении.

- А, мистер Кирк! - Артур Гиффорд стоял на пороге кабинета, с любовью глядя на приближающуюся жену. - Не могла бы ты распорядиться принести нам кофе, дорогая?

- Конечно, милый. Приятно было познакомиться, мистер Кирк.

- Мне тоже, миссис Гиффорд.

- Надеюсь, мы еще увидимся.

Женщина ушла, прикрыв за собой дверь кабинета, а мужчины вопросительно посмотрели друг на друга.

- Присаживайтесь, мистер Кирк. - Артур Гиффорд указал на стул с высокой спинкой, стоящий по другую сторону массивного письменного стола, инкрустированного ценными породами дерева. - Я еще не предупредил жену, что пригласил вас на семейный ужин. Надеюсь, вы успели уладить свои разногласия с моей чудесной дочерью к взаимному удовлетворению?

- Именно так, - подтвердил Филип, испытывая легкую грусть от мысли, что ему приходится лгать. - Однако я не совсем уверен в том, что мое присутствие на вашем семейном празднике будет уместно.

- Что вы! Кроме того, шесть персон за столом смотрятся гораздо лучше, чем пять, поскольку у каждого собеседника будет своя пара.

В глубине души Филипу было приятно это слышать. Значит, у Памелы еще нет поклонника, которого она хотела бы ввести в семейный круг. Однако его начало одолевать беспокойство иного рода. Едва познакомившись с четой Гиффорд, он начал испытывать неловкость, думая о проблеме, которая привела его в этот гостеприимный дом. Увидев, с какой любовью и уважением супруги относятся друг к другу, вполне естественно было усомниться в том, что некогда Артур Гиффорд обманул свою обворожительную жену...

Он все-таки посмел остаться на семейный ужин! - негодовала Памела, бросая испепеляющие взгляды на Филипа, который безмятежно расположился в гостиной, где должны были собраться члены семьи, чтобы выпить по бокалу шампанского перед тем, как отправиться в ресторан.

Она недавно вернулась из магазина, а потому не знала, чем закончилась беседа Филипа с ее отцом. Во всяком случае, ни тот, ни другой не проявляли ни малейшего беспокойства или озабоченности - и одно это уже радовало.

- Да улыбнись же ты наконец, - попросил Филип, подходя к ней с бокалом в руке. - Иначе твоя замечательная семья может о нас черт знает что подумать. Например, что ты совсем не рада моему присутствию.

- Но это именно так! - с нескрываемой враждебностью в голосе ответила Памела.

- В любом случае, постарайтесь хотя бы из любви к сестре не испортить ей вечер.

- Достойный совет лицемера!

- Ох, только не начинай опять, умоляю.

- А как еще можно назвать человека, который пытается воспользоваться знакомством со мной, чтобы втереться в доверие к моей семье?

- Ну, детка, ты себя низко ценишь. Неужели знакомство с такой чудной девушкой, как ты, может служить лишь предлогом, а не целью? Кстати, я еще не успел познакомиться с

твоей сестрой и ее мужем. Ты нас не представишь?

- Нет.

- А почему?

- Неужели не понимаешь, что твое присутствие здесь порождает массу проблем?

- Не вижу ни одной из них. По-моему, ты, как всегда, все преувеличиваешь. Ну же, перестань хмуриться и начни наконец улыбаться. -С этими словами он ласково погладил ее по плечу. Намела хотела было отстраниться, но сдержалась, уловив на себе заинтересованный взгляд вошедшей матери. - Хочешь верь, хочешь не верь, но я далеко не так коварен и кровожаден, как ты решила.

- Тебе все равно не следовало оставаться, - упорствовала Намела. Ведь ты даже не близкий друг нашей семьи.

- Ну, в этом отношении у меня еще все впереди, поэтому надо же когда-нибудь начинать, - примирительно произнес Филип.

- Именно этого-то я больше всего и опасаясь!

С этими словами Памела взяла с кофейного столика бокал шампанского и сделала большой глоток.

- А я думал, ты не пьешь.

- Из-за тебя у меня появилось желание надраться!

- В таком случае, на правах старшего товарища хочу напомнить тебе о такой ужасной вещи, как утреннее похмелье.

Она презрительно улыбнулась и направилась к появившейся в дверях сестре - высокой элегантной брюнетке с короткой стрижкой и спокойными серыми глазами. После двух беременностей Мелани слегка располнела, утратив прежнюю девичью стройность, зато приобрела очарование довольной жизнью молодой женщины.

- Поздравляю, сестренка, - сказала Памела, чокаясь с ней. - Двенадцать лет - замечательная дата! Скоро ты получишь медаль за выслугу лет!

Мелани засмеялась и оглянулась на мужа который уже затеял беседу с Филипом.

- А когда и для тебя зазвонят свадебные колокольчики?

Вот именно из-за подобных вопросов Па-меле хотелось, чтобы Филип убрался из ее дома Черт! Теперь вся семья будет строить догадки на их счет. А ему это наверняка безразлично О нет, только не с ним, - тяжело вздохнула Памела. - Да и вообще, я еще не чувствую себя готовой к замужеству.

- Ну, дорогая, все мы так говорим, пока не влюбимся по уши.

- В отношении меня ты ошибаешься, - заверила Памела, внезапно решив вернуться к Филипу и прервать его оживленную беседу с Гордоном. Как бы тот, сам того не желая, не выболтал Кирку некоторые семейные секреты. -Извини, Мелани.

- А я и понятия не имел, что ты знакома с таким знаменитым журналистом, - весело заметил Гордон, повернувшись к ней.

Он смотрел на нее с лукавой улыбкой, словно бы спрашивая: уж не Филип ли был причиной ее недавнего возвращения под утро в вечернем платье?

Ко, возможно, что все это ей только кажется. Да и что тут страшного? В конце концов она уже взрослая и может иметь тайны от своей семьи.

- Да, мы с Памелой большие друзья, - подтвердил Филип, обнимая ее за плечи.

Жест собственника! - с ненавистью подумала она, едва сдерживая желание сбросить его теплую руку. Ладно, сегодняшней ужин я еще как-нибудь переживу, но на этом наша

"дружба" закончится!

- Не пора ли нам отправляться в ресторан? спросила Памела и, ловко уклонившись от объятий Филипа, поставила пустой бокал на столик.

Краем глаза она успела отметить, что он посмотрел на нее с нескрываемым удивлением.

То ли еще будет! - пообещала она ответным взглядом.

Посмотрим! - улыбнулся он, а вслух сказал:

- Уже решено, что мы с тобой поедим в моей машине, а все остальные - в машине твоего отца.

Кем это решено? Что-то не помню, чтобы я принимала участие в каком-либо совещании! возмутилась Памела.

- С тобой все в порядке? - поинтересовался Гордон, заметив перемену в настроении свояченицы.

- Да, все прекрасно, - неестественно бодрым тоном ответила Памела.

А с какой стати ей отказываться? В дороге у нее будет возможность еще раз высказать Филипу все, что она о нем думает. И уж она воспользуется этой возможностью сполна!

Не прошло и пяти минут, как Памелу ожидал новый сюрприз. Когда все вышли на улицу, оказалось, что машиной Филипа является серебристый спортивный автомобиль!

- Странное совпадение, не так ли? - осведомился он, открывая перед ней дверцу.

- Ничего странного, - заявила она, равнодушно пожимая плечами и садясь в машину. - Это лишь подтверждает, что кое в чем ты неплохо разбираешься.

- Кое в чем? - хмыкнул Филип. - И на том спасибо.

Желание затеять ссору у нее внезапно пропало, поэтому всю дорогу до ресторана они ехали молча, следуя за отцовской машиной.

Памеле не хотелось признаваться в этом даже себе, но Филип ей нравился. И сколько бы она ни сердилась на себя за это чувство, ничего не могла с этим поделать. Единственным ее оправданием было то, что трудно устоять перед столь привлекательным мужчиной.

- О чем задумалась? - неожиданно спросил он.

От этого вопроса Памела инстинктивно напряглась, стараясь не выдать бушевающих ее чувств.

- Вспоминала названия ядов, которые обычно подмешивают в пищу, - сухо ответила она.

- Кажется, я еще не говорил тебе, что сегодня вечером ты выглядишь прекраснее, чем когда-либо! - отсмеявшись, заявил Филип.

- Лесть тебе не поможет!

- В чем именно?

Памела смешалась, не найдя, что ответить. Его комплимент пришелся как нельзя кстати. Незадолго до того, как спуститься в гостиную, она зашла в свою комнату переодеться. Для сегодняшнего вечера Памела выбрала шелковое платье до колен цвета кофе с молоком. Оно замечательно гармонировало с ее легким загаром и губной помадой персикового цвета, а распущенные по плечам волосы своей шелковистостью вполне могли конкурировать с материалом платья.

- Послушай, детка, давай хотя бы на этот вечер заключим перемирие, предложил Филип, - и просто хорошо проведем время.

- Боюсь, это невозможно.

- Почему?

- Я уже убедилась в том, что, находясь в твоём обществе, ни на минуту нельзя

расслабляться.

- Неужели я так опасен?

Да, но не столько для моего отца, сколько для меня, его младшей дочери, которая уже готова влюбиться в тебя!

Глава 9

- Поверь мне, Памела, - нежно промолвил Филип, так и не дождавшись ответа, - я тебе не враг. И чтобы доказать это, хотел бы сделать тебе предложение...

- Что?! - изумленно поворачиваясь к нему, воскликнула девушка.

- Нет, - засмеялся он, - это не совсем то, о чем ты подумала. Хотя, возможно, и для этого когда-нибудь придет время...

- Прекрати!

- Ладно, только не сердись. Но если у нас сегодня будет возможность, давай обсудим мое предложение, точнее сказать, идею, которая может оказаться полезной.

- Кому?

- Тебе и мне, нам обоим.

- Почему-то у меня уже возникло предчувствие, что твоя идея мне не понравится.

- Вероятно потому, что в данный момент ты настроена не слишком дружелюбно.

- И ты не ошибся, - отрезала Памела, снова отворачиваясь к окну.

Филип едва сдержал улыбку. Какая удивительная откровенность! Впрочем, только ли Памелу следует за это винить? Неужели он, взрослый и опытный мужчина, не мог заранее предвидеть возможную реакцию молодой девушки?

- А вот твоему отцу я, кажется, понравился, - словно бы вскользь заметил он.

- С чего ты взял?

- Ну, хотя бы с того, что это именно он пригласил меня на сегодняшний ужин. Кстати, рассказывая ему о моих будущих статьях, я не стал упоминать имени Моники Арленд.

На этот раз Памела взглянула на него внимательнее. Однако Филип следил за дорогой и не ответил на ее изучающий взгляд.

- Кажется, я чего-то не понимаю, - неуверенно пробормотала она после минутной паузы.

- У каждого из нас порой возникают подобные проблемы, но не каждый осмелится в них признаться, - рассудительно заметил Филип, подумав, что эту сентенцию вполне можно было отнести и на собственный счет.

Когда Памела говорила, что уверена в невиновности отца, это не слишком поколебало его уверенность в обратном. Однако сегодня, когда он лично познакомился с Артуром Гиффордом, ситуация семилетней давности представилась ему в ином свете. Проговорив час с человеком, который бесхитростно и искренне ответил на все его вопросы, Филип пришел к убеждению, что в истории с тем давним скандалом все было далеко не просто. Вполне возможно, что сенатора просто подставили конкуренты. Политическая жизнь любой страны мира дает массу подобных примеров.

После этого Филип основательно заколебался, стоит ли, не выяснив все до конца, мешать возвращению в политику этого достойного джентльмена, который, кроме всего прочего, является отцом невероятно красивой дочери....

Почувствовав, что Памела по-прежнему не сводит с него глаз, он с притворным недовольством потер правую щеку.

- Перестань на меня так смотреть, иначе прожжешь во мне дыру. И ты напрасно стараешься что-то прочесть по выражению моего лица. Смею напомнить, что до начала журналистской карьеры я пять лет был адвокатом, поэтому научился скрывать чувства.

- Недаром представителей этой профессии считают самыми большими лицемерами, пробормотала Памела.

- Думай обо мне что хочешь, но давай сегодня больше не ссориться.

- Это зависит исключительно от тебя.

- В каком плане? - не понял Филип. - Неужели ты считаешь, что даже за столом я возобновлю мои расспросы? Кстати, у тебя очаровательная мать, с которой вы очень похожи.

- Знаю. Все так говорят.

- Но тебе не хватает ее благоразумия и умения разбираться в людях. Между прочим, миссис Гиффорд я тоже понравился.

Памела хотела было что-то сказать, но машина уже подъехала к ресторану. Филип выключил мотор и, выйдя, обошел автомобиль спереди, чтобы открыть ей дверцу.

Понять, насколько дружной является семья Гиффорд, Филипу удалось сразу. Среди людей, усевшихся за одним столом, царил настолько теплая атмосфера любви и взаимоуважения, что он почувствовал себя очень уютно.

После развода родителей Филип воспитывался в доме деда в Вермонте. Это было мужское воспитание, без той нежности и любви, которые даруют женщины.

Благодаря только одному этому вечеру Филип смог понять, почему Памела так волновалась за судьбу отца. Да, возможно, она действовала не совсем подходящими средствами, зато ее цель была исключительно благородна!

- Простите, мистер Кирк, но муж говорил мне, что сейчас вы пишете очередную серию статей? - обратилась к Филипу миссис Гиффорд.

После такого вопроса, даже не глядя на Памелу, он почувствовал, как она замерла и

напряглась в ожидании его ответа. И Филипа это изрядно разозлило. Черт возьми, неужели она до сих пор не поняла, что он остался на этот ужин только из желания провести вечер в ее обществе?

- Называйте меня просто Филип, - попросил он. - Что касается статей, то пока я всего лишь собираю материалы.

- И когда вы намерены приступить к основной работе?

Филип улыбнулся и неопределенно пожал плечами. У Маргарет Гиффорд было замечательное для жены политика свойство: она умела искренне интересоваться своим собеседником, вызывая его на доверительную беседу, а потому общаться с ней было легко и приятно.

- Я же тебя просила, Филип, - прошипела ее младшая дочь десять минут спустя, прервав свой разговор с Гордоном, который сидел по другую сторону от нее. - Моя мать всего лишь поддерживает светскую беседу, поэтому тебе нет необходимости вдаваться в подробности своего творческого процесса. Достаточно ничего не значащих фраз.

- Боже, а разве я поступил как-то иначе? - удивился он. - Что я сказал такого, что ты опять разволновалась?

- Меня волнует не то, что ты уже сказал, а то, что можешь сказать!

- И совершенно напрасно. Если ты еще не успела заметить, то я порядочный и хорошо воспитанный человек, поэтому не мои слова, а твоя несдержанность могут испортить этот вечер.

- В любом случае, уделяй больше внимания еде и меньше - разговорам. Так мне будет спокойнее.

И, словно подавая ему пример, Памела взялась за вилку и подцепила ею креветку.

- Расслабься, детка, - ласково произнес Филип, осторожно погладив ее по руке. - А для этого ненадолго забудь о том, что я журналист.

- Тогда кто же ты?

- Твой любовник.

- Я же тебе сказала, что между нами ничего не было, - мгновенно вспыхнув, прошептала Памела.

- Ладно, тогда внесем небольшое уточнение: я - человек, который мечтает им стать.

По выражению лица Памелы, которая надолго замолчала, Филип с удовлетворением понял, что она не на шутку взволнована. Более того, когда он опустил руку под стол и нащупал там ее теплую ладонь, она не сделала ни малейшей попытки освободиться.

- Ты на удивление чудная девушка, - нежно прошептал он, наклонясь к ней.

- А ты говоришь со мной так, словно мне десять лет от роду.

- Что делать, если иногда ты ведешь себя словно капризный ребенок. К счастью, это бывает не слишком часто. Между прочим, у меня есть предчувствие, что в ближайшие несколько недель произойдет нечто любопытное.

- Что ты имеешь в виду? - снова встревожилась Памела, но Филип лишь загадочно улыбнулся в ответ.

Так что же он все-таки имел в виду? Неужели продолжит собирать информацию об ее отце? Но нет, этот обаятельный и дружелюбный человек, который так понравился ее семье, не может оказаться бесчувственным и жестоким.

Или ей просто не хочется в это верить, поскольку и она невольно поддалась его мужскому обаянию...

Но если так взволновавшие ее слова искренни, то Филип не станет причинять ей новую боль и разрушать надежное, уютное и веселое семейное благополучие.

И тут она вспомнила их разговор по дороге в ресторан. Интересно, что еще он собирается ей предложить? Если Филип будет уговаривать ее продолжать встречаться, то лишь понапрасну потратит время. Нельзя сказать, чтобы она была категорически против подобных встреч, однако, учитывая то, что ей неизвестны до конца его дальнейшие планы, любая встреча будет неизбежно заканчиваться скандалом.

Настороженность и недоверие не покидали Памелу весь вечер, поэтому она пристально следила за каждым движением Филипа и за каждым сказанным им словом. А прикосновение его руки все еще обжигало ее ладонь, хотя он уже давно ее отпустил...

В один из моментов, когда Филип, улыбаясь, беседовал с Маргарет, Памела поймала себя на странном чувстве. Похоже, она начинала его ревновать!

Неужели все-таки ухитрилась влюбиться в подобного типа? Невозможно! Однако чем еще можно объяснить досаду на то, что Филип разговаривает с ее матерью охотнее, чем с ней? А вдруг он намеренно провоцирует ее ревность?..

Как же ей хотелось проникнуть в его душу и понять, что он в действительности чувствует по отношению к ней и замышляет против ее отца!

- Среди всех присутствующих ты выглядишь самой серьезной, - заметил Филип. - Можно узнать, о чем ты так сосредоточенно думаешь?

- Этого еще не хватало! - хмыкнула Памела. Что бы он сказал, узнав, что предмет ее размышлений последние две недели остается неизменным и называется Филипом Кирком?

- Ничего удивительного в том, что дочь известного политика научилась скрытности, - заметил он.

- Надеюсь, ты не собираешься развивать эту тему?

- Почему нет? Мне давно уже хотелось поговорить именно о тебе.

- Я - достойная дочь своего отца.

- А мне кажется, что кое в чем ты его даже превзошла.

- Неужели? И в чем именно? Вместо ответа Филип наклонился ближе и, гипнотизируя ее взглядом, тихо произнес:

- Знаешь, что мне сейчас больше всего хочется сделать?

- Не уверена, что мне хочется это знать!

- И все же попробуй догадаться.

- Отшлепать меня?

- Я всегда подозревал, что ты - умница. Однако мой дед научил меня с уважением относиться к женщинам, как бы они себя при этом ни вели. Более того, это правило было отпечатано им на моей заднице.

- Твой дед был достойным человеком, и я должна быть ему очень благодарна за твое хорошее воспитание, - развеселилась Памела.

- Не сомневаюсь, что он бы тебе понравился, - с самой серьезной миной ответил Филип. - Впрочем, мы отвлеклись, а ведь ты так и не угадала. Больше всего на свете мне хочется тебя поцеловать. И делать это до тех пор, пока ты не упадешь в обморок или, по крайней мере, не лишишься надолго дара речи.

- О да, иногда это единственный способ заставить женщину замолчать, засмеялся Артур Гиффорд.

, И тут Памела с ужасом обнаружила, что все семейство с любопытством

прислушивается к ее разговору с Филипом. Боже, как давно это продолжается и что такого они слышали, если так снисходительно улыбаются?

- Пожалуйста, отец, не надо поощрять Филипа, - с трудом овладев собой, сказала она. - Этот человек меньше всего нуждается в подобном поощрении.

- Для мужчины твоя фраза звучит как комплимент, - ответил ей Артур.

К своему удивлению, Памела поняла, что никто из близких не только не осуждает Филипа, но, напротив, словно бы принимает его сторону. Впрочем, чему удивляться: обаятельный и остроумный, хранящий в памяти массу интересных историй, которые он умел рассказывать так, что завладевал вашим вниманием, Филип был идеальным собеседником за обеденным столом...

- Ну как? По-моему, все прошло неплохо, - произнес он, когда они уже ехали в его машине. - Надеюсь, тебе не в чем меня упрекнуть.

Памела вышла из задумчивости, в которой пребывала последние несколько минут, и взглянула на него.

- Хочешь узнать правду?

- Разумеется. Было бы странно, если бы я не мечтал услышать твою новую выдумку.

- Мне бы очень хотелось, чтобы ты был кем-нибудь другим, а не тем, кто есть на самом деле, - со вздохом призналась Памела.

- Что за чушь? - изумился Филип, на мгновение отрывая взгляд от дороги. - Ну-ка, объяснись!

Но это было весьма сложно сделать, поскольку она сама еще не до конца разобралась в собственных чувствах. И уж меньше всего Памеле хотелось сейчас признаваться в том, насколько он стал ей небезразличен. Однако Филип нетерпеливо ждал ответа, и ей пришлось сказать:

- Мне кажется, что я начинаю к тебе что-то испытывать...

- Осторожно, детка. Главное правило счастливой любви гласит: умей сдерживать свои чувства до тех пор, пока не убедишься в наличии их у твоего партнера.

- Можешь не беспокоиться, я и сама это знаю. Да, ты мне нравишься, и при любых других обстоятельствах я бы охотно встречалась с тобой, но сейчас...

- Я уже устал повторять, что я тебе не враг и не собираюсь причинять вреда твоему семейству.

- Чтобы в это поверить, одних слов недостаточно, - стискивая руки, в отчаянии произнесла Памела, - Понимаю, поэтому и хотел бы обсудить все это подробнее. Куда бы мы могли сейчас заехать, а?

Памела задумалась. Родители покинули ресторан раньше них, поэтому пригласить Филипа к себе она не могла. Но и ехать к нему домой в его машине тоже не хотелось, потом ей пришлось бы уговаривать везти ее обратно.

- Высади меня возле моего дома и поезжай к себе. Я возьму мою машину и приеду следом.

- Ты мне не доверишь? Она усмехнулась.

- А разве можно доверять человеку, который мечтает зацеловать меня до беспамятства?

- Ну, даже если у меня и есть такая мечта, то это вовсе не значит, что я при первой возможности собираюсь воплотить ее в жизнь, не слишком уверенно возразил Филип.

- В любом случае, лучше не давать тебе такой возможности, - холодно заметила она.

Прищурившись, он посмотрел на Памелу. Что за упрямая девчонка! Он провел

замечательный вечер, полностью расслабился, и вот теперь она снова начинает его заводить. Кажется, ей нравится держать его на коротком поводке. И это притом, что сама же только что призналась в своей симпатии к нему!

Они приехали, и Памела вышла из машины. Забежав в дом, она взяла ключи от своего автомобиля и торопливо попрощалась с родителями, которые не стали ни о чем ее расспрашивать.

Тем временем Филип уже гнал к своему дому, раздраженно хмуря брови и размышляя над предстоящим разговором. Как же ему вести себя с ней и какую манеру поведения избрать? Он уже перепробовал равнодушие, суровость и нежность, однако это не принесло ожидаемых результатов.

Затормозив у входной двери, Филип вошел в дом, прошел в гостиную и, взяв бокал, плеснул немного виски. Он еще не успел допить вторую порцию, когда снаружи вспыхнули фары подъехавшей машины. Филип не сомневался, что это была Памела, поэтому заранее направился к двери.

Открыв после первого же звонка, он молча проводил девушку в гостиную.

- Присаживайся. Выпьешь чего-нибудь?

- Ты забыл, что я за рулем? - оглядывая знакомую комнату и предусмотрительно усаживаясь в кресло, ответила Памела.

- Извини. - Он плеснул себе еще немного, сделал быстрый глоток и едва не поперхнулся.

- Ну что, ты приготовилась меня слушать? Не будешь перебивать?

- Это зависит от того, что ты собираешься сказать.

Филип поставил пустой бокал на край камина и в молчании прошелся по комнате. Он словно бы колебался, не зная с чего начать. Наконец остановился и повернулся лицом к Памеле.

- Я выяснил, кто рассказал тебе о моей будущей публикации.

- Каким образом? - замирая от скверного предчувствия, пролепетала Памела.

- Методом исключения. Подозревать главного редактора газеты, в которой я собирался опубликовать статьи, не было смысла: он заинтересован в сохранении тайны. Однако в курсе дела были еще секретарша и ответственный секретарь, причем последний свято блюдет интересы редакции. К тому же он всегда строго придерживается норм профессиональной этики и не болтает лишнего. Следовательно, остается только секретарша.

Филип сделал паузу и взглянул на Памелу, которая слушала его, затаив дыхание.

- Только не падай в обморок, - хмыкнул он и продолжил:

- Мне было несложно выяснить, что секретарша, которую зовут Натали Уотсон, является твоей кузиной. Странно, что ты надеялась долго скрывать от меня подобное обстоятельство.

Памела машинально провела рукой по лбу. Какого труда ей стоило разговаривать Натали два месяца назад! Узнав о планах Кирка, кузина пришла в ужас и все же лишь после долгих уговоров и крайне неохотно выдала Памеле профессиональную тайну, прекрасно сознавая, чем рискует.

- Ну и что ты теперь собираешься делать? спросила она.

- А как по-твоему?

Памела состроила гримасу. Разумеется, ей бы хотелось, чтобы Филип просто забыл обо всем и оставил ее семейство в покое. Однако теперь это было маловероятно.

- Натали действовала из самых добрых побуждений, - сочла своим долгом сказать она.

- Верю, но дело не в мотивации. Почувствовав определенный психологический дискомфорт оттого, что она сидит, а Филип стоит и взирает на нее с высоты своего роста, Памела поднялась и отважно заявила:

- Ну а если бы твой близкий друг, к примеру, узнал нечто такое, что могло бы угрожать лично тебе, то как бы он, по-твоему, поступил?

- Думаю, точно так же, как и Натали, - с легкой улыбкой успокоил ее Филип. - Однако в данном случае мы говорим о твоей родственнице.

Увы, да, подумала Памела, с благодарностью вспоминая кузину. Они были ровесницы и росли вместе, поочередно живя то в одном, то в другом доме. Даже с родной сестрой Мелани она была не так близка, как с Натали.

Естественно, что, когда девочки повзрослели, их жизненные пути разошлись, хотя они продолжали оставаться близкими подругами. Натали очень нравилась ее работа в редакции, однако счастье и спокойствие семьи Памелы оказались для нее превыше всего.

- Ты мне так и не ответил, - вспомнила Памела. - И что ты теперь собираешься делать?

Какой же наивной она была, полагая, что Филип не будет интересоваться тем, откуда ей стало известно об идее его будущей публикации! Теперь эта наивность может дорого обойтись, причем не столько самой Памеле, сколько кузине.

- Мне почему-то кажется, что вы с Натали неплохо провели время, обсуждая мою частную жизнь, - заметил Филип, пренебрежительно кривя губы.

- Вовсе нет! - горячо запротестовала она. - То есть..., да, мы кое-что обсуждали, но совсем не в том смысле, который ты имеешь в виду.

- Серьезно? А откуда же ты узнала, что я люблю пить кофе в постели?

- Не смей меня! - сердито бросила Памела. - Большинство людей любят пить кофе сразу после пробуждения.

- Допустим. Однако моего адреса и номера телефона из обычного справочника не узнаешь.

- Ну и что из того, что эти сведения я получила от нее? Подумаешь, государственная тайна! Кстати, я не звонила тебе до тех пор, пока мы не познакомились в ночном клубе.

- Лучше бы ты сделала это до нашего знакомства.

- Чего ты от меня добиваешься?

- Странный вопрос. А почему ты думаешь, что я чего от тебя хочу?

- Да потому, что я уже не ребенок и не верю в добрых волшебников.

Памела стремилась привнести в их разговор шутливую интонацию. Меньше всего ей хотелось, чтобы Натали потеряла работу, которой дорожила. Если Филип не слишком осуждает кузину за преданность семье, то, возможно, не станет настаивать на ее увольнении из редакции.

- Кстати, что ты там говорил об идее, которую нам стоит обсудить? напомнила она. - Какое предложение ты хотел мне сделать?

- Я хотел, чтобы ты помогла мне собрать материалы для моих статей.

- Ты это серьезно?

- Вполне.

В гостиной повисло напряженное молчание.

Глава 10

Хорошо, что Филип всегда отличался отменной реакцией, а потому сумел перехватить ее кулак в нескольких дюймах от своего лица.

- Стоит ли это делать, детка? - мягко упрекнул он. - Если очень хочется, можешь дать мне пощечину, но от удара кулаком всегда остаются синяки.

- Ублюдок! - пытаясь вырваться и краснея от напряжения, закричала Памела. - Отпусти меня немедленно! Ты это все нарочно затеял!

- Я затеял?!

- Именно ты!

- Замолчи! Иначе ты сейчас скажешь что-нибудь такое, о чем потом будешь жалеть!

- Я жалею только о том, что с тобой связалась!

- Послушай, Памела, ты меня не правильно поняла. Прекрати же наконец дергаться, иначе я сделаю то, о чем давно мечтал.

- Поцелуешь меня?

- Нет, отшлепаю! Позволь мне все объяснить.

- Что, ну что ты можешь объяснить?

- Ты меня не за того принимаешь. Если бы я собирался чего-нибудь потребовать от тебя в обмен на отказ от написания статей, то давно бы это сделал. Ну же, детка, хоть в этом согласишься, что я прав!

Памела затихла, и он осторожно отпустил ее руку. Девушка несколько раз глубоко вздохнула и выдохнула, - при этом Филип не смог удержаться от быстрого взгляда на ее бурно вздымающуюся грудь, - после чего постепенно начала успокаиваться. Кровь отлила от ее щек, и теперь они приняли прежний, смугловато-розовый оттенок, который делал ее такой привлекательной и желанной!

- Значит, я не за того тебя принимаю, - медленно произнесла она. Хорошо, давай разберемся... Кто же вы на самом деле, мистер Кирк?

- Я не враг тебе или твоей семье и - черт бы меня подрал! - уже устал это повторять. Ну, веришь ты мне наконец! - Тут Филип неожиданно для себя взял Памелу за плечи и с силой встряхнул.

Боже, что за чудесным ароматом обладают ее духи! А как напряженно блестят эти невероятные серые глаза! Какой теплотой веет от ее кожи цвета спелого персика!..

Филип поцеловал ее с такой страстью, что Памела невольно охнула и напряглась, упершись руками в его грудь. Однако он тут же обнял ее за талию, не давая отстраниться.

Тем не менее Памела все же попыталась оторвать губы от его ненасытного рта, и тогда он одной рукой взял ее за затылок, не позволяя мотать головой. Несколько секунд продолжалась эта отчаянная борьба, но разве могла Памела устоять перед столь яростным мужским напором!

Весь долгий вечер Филип сдерживал себя, наблюдая за каждым жестом, за каждым словом, за каждым вздохом этой невозможной чертовки и только теперь наконец-то дал волю чувствам. Если он не зацелует ее до смерти, то лишится рассудка от желания!

И это желание не осталось безответным. Он почувствовал, как дрогнули и раскрылись ее губы, как стало мягким и податливым тело, как участилось дыхание... Памела сама подалась навстречу его объятиям, положив руки ему на плечи и прижавшись к нему своей упругой, сводящей с ума грудью.

Так ему долго не выдержать! Они должны заняться любовью немедленно, прямо здесь, в гостиной. Для этого стоит только сорвать с нее платье, опуститься на ковер, и...

Но если он воспользуется ситуацией, то это может оказаться началом конца. Потом, когда она очнется от неистовой вспышки страсти, все произошедшее может предстать перед

ней в ином свете. Простит ли она ему свою внезапную слабость? Поверит ли в то, как он любит ее, как дорожит ею, как боится потерять?

Филип заставил себя оторваться от соблазнительных губ. Пожалуй, это было самое тяжелое, что ему когда-либо приходилось делать в жизни. Он осторожно отстранился, продолжая сживать ладонями пылающие щеки Памелы.

- Я хочу, чтобы мы с тобой вместе работали над моими статьями, глубоко вздохнув, повторил Филип.

- Что?..

- Да мы просто обязаны работать вместе, чтобы помочь твоему отцу!

- Кажется, я чего-то не понимаю, - пробормотала Памела, и ему немедленно захотелось поцеловать эти изумленно распахнутые глаза.

- Помнишь, ты уверяла, что у твоего отца не было, да и быть ничего не могло с его секретаршей Моникой Арленд?

- Неужели ты мне поверил?

- Да, поверил. Но ведь она родила ребенка.

- И что?

- Если нам удастся выяснить, от кого Моника забеременела, то все, возможно, встанет на свои места.

- Так вот какое сотрудничество ты мне предлагаешь?!

Филип опустил руки и отошел подальше. В , непосредственной близости от Памелы мысли его начинали путаться, зато разгорались желания.

- Надеюсь, ты ничего не имеешь против? спросил он.

- Право, я не...

- Подумай о том, что если мы найдем этого человека, то твоему отцу нечего будет опасаться.

- А если не найдем? - с сомнением произнесла она. - Ты уверен, что у нас получится? В свое время, после смерти Моника, многие пытались докопаться до истины, но предпринятые расследования только послужили пищей для слухов.

- Знаю, однако надеюсь, что мы сумеем добиться большего. Кстати, а ты знала эту Моника?

- Конечно. - Памела даже удивилась. - Ведь она же работала с моим отцом, поэтому постоянно бывала в нашем доме.

- Ну и что ты о ней можешь сказать?

- Странный вопрос! Мне тогда было лет семнадцать, и что я могла думать о взрослой женщине?

- Ну, большинство сегодняшних семнадцатилетних девчонок весьма искушенные особы, - не без иронии заметил Филип.

- Возможно, но я принадлежу к другому поколению. И не забывай, что большую часть времени я провела в пансионе. К тому же Монике было уже далеко за тридцать, поэтому она казалась мне старухой.

- Забавно, каким же тебе кажусь я?

- Давай говорить о деле. - И Памела с комической серьезностью наморщила нос. - Что ты еще хотел узнать?

- Какое впечатление у тебя сложилось об этой "старухе"?

- Ну, она была не то чтобы красива, но достаточно привлекательна, и это признавали

все. Тебе это интересно?

- Не совсем. Я видел фотографии Моники, поэтому ее внешность мне известна. Гораздо важнее другое: к какому типу людей она относилась?

Памела задумалась, но тут ее мысли приняли другое направление.

- Подожди, но ты опять не ответил на мой вопрос: что мы будем делать, если не найдем отца ее ребенка?

Филипу даже не хотелось думать об этом. Конечно, если удастся найти тайного возлюбленного секретарши, то от публикаций придется отказаться. Но сейчас не это представлялось ему самым страшным. Будет гораздо хуже, если Памела разуверится в собственном отце.

- Мы обязательно его отыщем! - твердо заверил Филип.

- Мы? А с чего ты взял, что я собираюсь тебе помогать?

- А кто больше тебя в этом заинтересован? Во-первых, это докажет беспочвенность всех обвинений против твоего отца. Во-вторых... - Даст мне новый сюжет, подумал он, но говорить вслух не стал.

Впрочем, было еще и "в-третьих" - ничто так не сближает, как совместная работа во имя общего дела.

- Я не буду тебе помогать! - решительно заявила Памела.

- Что за нелепое упрямство! - возмутился Филип. - Кого же еще мне просить о помощи, твою кузину Натали, что ли?

- Кого хочешь!

- Не глупи, детка, - взмолился он, приходя в отчаяние оттого, что его замечательная идея терпит крах. - Неужели ты до сих пор мне не доверяешь?

- А у меня есть основания, чтобы тебе доверять? - деланно изумилась Памела, выдержав его пристальный взгляд.

- Хочу напомнить, что до недавнего времени и у меня было весьма мало оснований доверять тебе. - В его голосе прозвучал явный упрек. - Однако я сумел изменить мое мнение. Почему же ты так упорствуешь?

- Потому, что опасаясь за твою семью!

- Опять!

Его глаза метали молнии, но Памела стоически выдержала эту вспышку гнева.

- Да, опять! - с вызовом заявила она. - Поэтому, если бы я была Эркюлем Пуаро, то постаралась бы подыскать себе другого Гастингса.

- Ты кое-что путаешь. Эркюль Пуаро здесь я.

- Вот видишь, даже в этом мы не можем прийти к согласию.

- Тебе все равно придется согласиться со мной.

- Это еще почему?

- "Познайте истину и она сделает вас свободными!" Если мы не разберемся во всем до конца, то ты никогда не сможешь избавиться от своих комплексов и подозрений.

- Некоторые истины покоятся на слепой вере, - на редкость разумно возразила Памела. - Я доверяю моему отцу, поэтому мне не надо ничего познавать.

Да, с этим трудно спорить, нехотя признал Филип. После знакомства с Артуром Гиффордом он уже и сам не верил, что такой образцовый семьянин когда-либо нарушал неписанные правила общественной морали, которые он, как политический деятель, должен был соблюдать строже, чем рядовые граждане.

- Неужели будет лучше, если твой отец вернется в политику, имея в прошлом темную историю? Разве не лучше разобраться во всем и покончить с ней раз и навсегда?

- Но разбираться сейчас - это ворошить то, что за многие годы успело забыться!

- Да, но о случившемся будет очень легко напомнить. Для этого достаточно одной-двух газетных статей менее дотошного журналиста, чем я.

- И все равно я не стану тебе помогать. Прости, но я так решила.

- Черт! - Филип разозлился до такой степени, что теперь уже на его щеках пылал гневный румянец. - Послушай, я все равно буду этим заниматься с тобой или без тебя. Конечно, я предпочел бы с тобой, но, если уж ты так упряма...

- Хочешь сказать, - от волнения ее глаза вновь запылали пламенем, что намерен продолжать собирать дурацкие материалы?

Ему было очень неприятно видеть отвращение, которое появилось на ее лице. Но на этот раз они зашли так далеко, что остановиться было невозможно.

Да, он мог бы прямо сейчас пообещать ей не писать свои статьи. Однако если не распутать проклятый узел, то эта история будет постоянно напоминать им о себе. Вместо того чтобы избавиться от прошлого, которое способно омрачить будущее, Памела упорно хочет загнать его в самые отдаленные уголки памяти - наверное, чтобы носить его с собой до конца жизни!

- У меня нет выбора, - мягко пояснил Филип, избегая ее напряженного взгляда.

- Нет, у тебя есть выбор, но ты даже не хочешь об этом говорить! Мне давно следовало понять, к какому типу людей ты относишься... И это можно было сделать еще в первый вечер нашего знакомства!

- Ну и что, теперь ты это поняла? - с невеселой иронией поинтересовался он.

- Да, поняла!

- Ну и к какому же типу людей я отношусь?

- К негодьям!

- Ты повторяешься, - устало вздохнул Филип. - Кстати, для этого даже не надо было знакомиться, достаточно было спросить свою кузину.

- Кажется, мне лучше уйти, - холодно заявила Памела. - Нам больше нечего сказать друг другу.

Филип ничего на это не ответил. Она была сейчас слишком раздражена, чтобы воспринимать его доводы. Лучше отложить объяснения на потом, поскольку "утро вечера мудренее".

- Я провожу тебя до машины.

- Чтобы убедиться, что я действительно уехала?

- Чтобы попытаться уговорить тебя вообще не уезжать.

Памела замерла и пристально посмотрела на него.

- Да-да, я понимаю, что сейчас это невозможно, - грустно улыбнулся он, - поэтому можешь не отвечать.

- Хорошо, не буду, - последовал ответ. Выйдя на улицу, он открыл перед ней дверцу автомобиля, подождал, пока она сядет, и плавно захлопнул ее.

- Спокойной ночи, Памела.

- Спокойной ночи, Филип.

- Надеюсь, мы скоро увидимся. Она даже не взглянула в его сторону, а просто включила зажигание и унеслась прочь.

- Как давно ты знаешь Филипа Кирка?

- Что?

Памела удивленно подняла голову от разложенной на ее рабочем столе корректуры. В дверях кабинета стоял Гордон.

Три дня, прошедшие после семейного обеда, она чувствовала себя очень напряженно, опасаясь расспросов по поводу ее отношений с Филипом. Однако родители проявили тактичность и не задали ни одного вопроса. Возможно, они догадались, что у дочери назревает серьезный роман, и решили дождаться момента, когда она будет готова сама все рассказать. Сестру Памела не видела с пятницы. Впрочем, судя по неожиданному вопросу Гордона, Мелани обсуждала с ним ее нового знакомого.

- Ну так что? - нетерпеливо повторил он.

Памела отложила карандаш и попыталась улыбнуться.

- Я знаю его несколько недель. Но, умоляю, уговори Мелани не заниматься приготовлениями к моей свадьбе!

Последние три дня выдались весьма трудными, а потому этот наигранно-веселый тон давался ей непросто. С одной стороны, Памела опасалась пресловутых расспросов, с другой - постоянно гадала, как далеко пойдет Филип в своем расследовании. И еще она начала сомневаться, стоило ли так решительно отказывать ему в помощи, если благодаря этому она могла держать ситуацию под контролем вместо того, чтобы томиться в неизвестности.

- В отсутствие твоего отца я только что ответил на один телефонный звонок. Это был Алфред Вилки неон, и знаешь, что он мне сказал?

- Что? - мгновенно насторожилась Памела.

- Что хотел бы передать твоему отцу некую конфиденциальную информацию.

- Что..., что именно передать? Любое упоминание трех этих имен - отца, Алфреда и Филипа - в общем контексте могло означать только одно.

- Не хотелось бы тебя огорчать, - мрачно заявил Гордон, - но Филип явился к вам в дом неспроста. Он целый час беседовал с твоим отцом, но так и не предупредил его о том, что собирает материал о скандале с Моникой Арленд!

- А, вот ты о чем. - Памела едва не вздохнула с облегчением. Она ожидала новых неприятностей, но на сей раз ее всего лишь догнала старая. Ну и что с того? Мы все знаем, что случилось на самом деле.

- Да, но почему ты заранее не предупредила нас о его планах? Почему я должен был узнать об этом лишь благодаря любезности мистера Вилкинсона? Неужели ты сама еще не поняла, что Кирк использует тебя, чтобы втереться в доверие к твоему отцу?

Все было не совсем так. Поначалу именно Памела пыталась втереться в доверие к Филипу Кирку, однако Гордону совсем не стоило об этом знать: он уже и так был изрядно раздражен и озабочен.

В любом случае, ситуация была не слишком приятная, и Памела почувствовала себя маленькой девочкой, вынужденной оправдываться перед строгим школьным учителем.

- Разумеется, я все это понимаю! - огрызнулась она.

- Интересно, как давно ты знала о его намерениях? Кстати, мистер Вилкинсон видел вас вместе в каком-то ресторане.

- Да, это было около недели назад. Но о возможных публикациях Филипа я узнала раньше... - Разумеется, Памела не стала упоминать Натали, кузина и так уже была достаточно замешана в этом деле. - Ну и что теперь?

- Теперь нам предстоит предпринять некоторые меры...

- Ты забываешь, что Филип - адвокат, а потому четко сознает границы, дальше которых заходить не следует. Да и кому, как не ему, знать тонкую грань между фактом и вымыслом, нарушив которую рискуешь оказаться в суде по обвинению в клевете?

Боже, да она, кажется, повторила слова Филипа! Здорово же он на нее повлиял...

Гордон ошеломленно почесал бровь. Он явно не ожидал от нее столь многозначительной тирады.

- Ладно, - пробормотал он. - Но кто из нас сообщит обо всем этом Артуру?

Памела поежилась. Меньше всего ей хотелось становиться гонцом, приносящим дурные вести. И как же тяжело будет видеть лицо отца, который так радуется скорому возвращению в большую политику! За эти семь лет он добился значительных успехов в бизнесе, однако политика продолжала оставаться его главной страстью.

Проклятый Филип! - в который уже раз подумала она.

- Ладно, я сам ему скажу, - заявил Гордон, заметив страдальческое выражение на ее лице. - Между прочим, тебе стоит подготовиться заранее.

- К чему?

- Скорее всего после этих известий Артур захочет тебя увидеть.

- Я понимаю, - понуриив голову, сказала Памела, прикидывая, что она скажет отцу при встрече.

- Кстати, а ты не собираешься порвать отношения с Филипом?

- Да, я твердо решила так поступить.

- И ты уверена, что это хорошая идея?

- О чем ты говоришь! - потрясение воскликнула Памела. - С одной стороны, ты столько мне о нем наговорил, с другой... Подожди, а чего ты, собственно говоря, хочешь? Что я должна, по-твоему, делать?

- Не знаю! - возбужденно воскликнул Гордон, шагая взад-вперед по кабинету и запуская руки в волосы. - Честно говоря, меня ото всего этого просто трясет! Знал бы я, что этот гад делает в нашем доме, так своими бы руками спустил его с лестницы!

- Думаешь, у тебя бы это получилось? - не смогла удержаться от улыбки Памела, глядя на худого Гордона и вспомнив мускулистую фигуру Филипа.

- Как ты можешь шутить! Сам-то я думал, что все уже в прошлом.

- Ты опять о том скандале?

- О чем же еще?

- Мне почему-то кажется, что ты знаешь об этой истории больше, чем кто-либо из нас.

- С чего ты взяла? - И Гордон метнул на нее внимательный взгляд.

- Вы всегда были очень близки с папой, поэтому, вполне вероятно, что он доверял тебе секреты, которые не доверил бы больше никому.

- Так-то оно так. Однако смею тебя уверить, что твой отец не имеет ни малейшего отношения к ребенку Моники Арленд.

- Тем не менее ему придется нелегко после публикаций Филипа.

- Естественно, и от этого никуда не денешься... Слушай, а что, если я сам поговорю с этим чертовым Филипом перед тем, как докладывать твоему отцу?

- Он послушает тебя не больше, чем слушал меня, - заверила его Памела.

- Как знать, как знать... Однако мне все же кажется, что стоит попробовать. Твой отец - прирожденный политик, поэтому ради продолжения его карьеры надо использовать все

возможности.

Памела думала точно так же. Но хотя она была очень благодарна Гордону за его намерения, ее не покидало чувство, что он понапрасну потратит время.

- А что, если ты подождешь пару дней? спросила она, вспомнив о предложении, сделанном ей Филипом.

- Зачем?

- Я сама хочу сделать последнюю попытку и еще раз встретиться с Филипом.

- Не очень-то мне это нравится, - нахмурился Гордон. - Кроме того, что я скажу Алфреду Вилкинсону?

- Что ситуация под контролем!

Глава 11

Звонок в дверь застал Филипа за обедом. Он с досадой поморщился и, отложив вилку, поднялся с места. Не то чтобы ему не хотелось отрываться от великолепного бифштекса и пудинга, напротив, он ел быстро и машинально, почти не ощущая вкуса. Просто сегодня у него не было ни малейшего желания кого-либо видеть.

После драматичного объяснения с Памелой уик-энд прошел невесело. А следующая неделя явно не задалась, поскольку дела шли все хуже и хуже.

Звонок не унимался, поэтому Филип нехотя направился к двери. Его машина была припаркована у входа и тем самым выдавала присутствие владельца. Эх, надо было не поленился и поставить ее в гараж.

При любых других обстоятельствах он был бы приятно поражен, увидев Памелу на пороге своего дома. Однако из-за недавно полученной информации ему меньше всего хотелось ее видеть.

Нет, разумеется, она была, как всегда, прекрасна. Красивое черное платье, прекрасные длинные волосы и кожа цвета спелого персика... Но все же лучше бы ей сегодня не приходить.

- Может, пригласишь меня войти? - наигранно веселым тоном поинтересовалась она.

Филип распахнул дверь пошире и отступил назад. Он не сердился на Памелу, однако из-за злополучной информации просто не знал, как с ней говорить.

- Мы оба выглядим как на похоронах, - заметила она, когда они оказались в гостиной. Действительно, Филип тоже был в черном - черная рубашка и черные джинсы.

Мысленно он извинился перед экономкой за недоеденный обед. Даже если визит Памелы продлится недолго, ее посещение надолго отобьет у него аппетит.

- С чем пожаловала? - равнодушно поинтересовался Филип, останавливаясь посреди комнаты.

- А кофе ты меня не хочешь угостить? - вопросом на вопрос ответила она.

- Присаживайся, - не слишком любезно предложил он, внимательно проследив за тем, как Памела устроилась в кресле, одернула подол платья и закинула ногу за ногу. - Я сейчас.

Поймав себя на желании опуститься подле нее на пол и поцеловать красивые колени, Филип недовольно нахмурился. Сейчас не время для подобных желаний. Более того, ему даже не слишком уютно в ее обществе.

Занимаясь приготовлением кофе в кухне, он продолжал сосредоточенно размышлять над тем, о чем же ему говорить со своей нежданной гостьей.

- Я, кажется, прервала твой обед? - спросила Памела, неожиданно появляясь за его спиной. - Право же, мне очень неловко. Сядь и доедай, а то остынет.

- Appetit пропал, - коротко заявил Филип, разливая кофе в чашки и ставя их на поднос.

- Надеюсь, это не из-за моего появления?

- Давай вернемся в гостиную, - не отвечая на вопрос и избегая испытующего взгляда прекрасных серых глаз, предложил он.

- Что-нибудь не так?

Все! Или почти все... Черт возьми, но до чего же он жалеет, что ввязался в это дело!

Филип сел в кресло напротив Памелы и первым взял чашку.

- Могу я узнать, зачем ты пришла?

- Ну, на этот вопрос есть разные варианты ответов. Хотела повидаться, ехала мимо...

- Ты знаешь, что я не люблю, когда мне лгут.

- И не ты один. Пожалуй, я поступила не слишком вежливо, явившись без предварительного звонка.

- Принимая во внимание твое великосветское воспитание, это весьма удивительно, мрачно съязвил Филип. Разумеется, лучше бы она позвонила, ибо в таком случае он смог бы сослаться на множество причин, чтобы избежать встречи. - Впрочем, что об этом говорить, если ты уже здесь.

Как же ему хотелось поцеловать нежные губы, которые она сейчас так нервно и безжалостно покусывала острыми зубками!

- Алфред Вилкинсон собирается поведать моему отцу о твоём намерении.

Будь проклят тот день, когда он вздумал ворошить историю семилетней давности! После всего того, что он узнал, Памела наверняка возненавидит его на всю жизнь.

- Ну и что? Мы встречались с ним неделю назад, поэтому даже удивительно, что он ждет так долго.

- Пока еще не поздно, все это надо остановить, - дрожащим голосом произнесла она, умоляюще глядя на него.

Увы, уже поздно. Памела еще не знала, что ситуация вышла из-под контроля и теперь напоминала снежную лавину, несущуюся с гор.

- Видишь ли, в чем дело... - медленно начал Филип, старательно подбирая слова, - не могла бы ты поговорить с твоим отцом...

- О чем?

- Постарайся убедить его в том, что и помимо политики в жизни есть немало интересных занятий.

- Надеюсь, ты шутишь?

- Увы, нет.

- То есть ты не отступишься от задуманного?

- Дело не в этом.

- А тебе не кажется, что ты слишком эгоистичен? Кроме того, неужели можно так заикливаться на одном-единственном эпизоде из жизни человека? И почему ты не способен найти ничего более стоящего?

- Я рад, что ты высокого мнения о моих способностях. Однако боюсь, что...

- Умоляю тебя, - резко поднимаясь на ноги, вскричала Памела, - оставь эту затею! Ну пожалуйста!

Он понял, что через секунду она разрыдается, поскольку в ее глазах уже блестели слезы. Но как быть, если незадолго до прихода Памелы у него побывал человек, и теперь Филип при всем желании ничем не мог ей помочь?

- Послушай, детка, твоему отцу следует отчетливо понимать, что вне зависимости от моих статей эта давняя история может поставить крест на его политической карьере.

- Он это понимает, более того - готов к этому. Но ведь он же ни в чем не виноват, а ты готов опорочить его доброе имя. Послушай, Филип, я все для тебя сделаю, если ты откажешься от своих планов!

От мысли, что не пройдет и двух суток, как Памела обо всем узнает и возненавидит его всей душой, он почувствовал себя совсем уничтоженным. А уж если она при этом вспомнит, что ему сейчас предложила!..

Не вставая с места, Филип медленно окинул ее взглядом с головы до ног, от чего Памела зарделась. А ладно, чем скорее она все узнает, тем лучше!

- Соблазнительное обещание, - невесело усмехнулся он. - Особенно приятно его услышать из уст леди.

- Послушай, Филип... - возмущенная столь явной издевкой, начала Памела, но он тут же ее перебил:

- Нет, это ты меня послушай! - Филип поднялся, твердо зная, что ничего ей сейчас не скажет. Будет намного лучше, если он просто вынудит ее уйти. Сейчас ты готова опять назвать меня ублюдком или негодяем, а мне уже изрядно надоело выслушивать твои оскорбления. Если нам больше нечего сказать друг другу, давай лучше простимся.., и я вернусь к моему остывающему обеду.

- Странно! - фыркнула она. - И почему это я решила, что можно воззвать к лучшим сторонам твоей натуры? Как можно рассчитывать на то, чего нет. И ведь при этом ты, наверное, спокойно спишь ночью!

Он уже давно страдал бессонницей, и все из-за Памелы. Но разве стоило сейчас об этом говорить...

- О том, как я сплю, ты прекрасно знаешь, криво усмехнулся Филип, намекая на первую ночь их знакомства - ночь, которая обернулась полным провалом в его памяти. Смешно вспомнить, но он спал как убитый, не сознавая присутствия рядом прекраснейшей из женщин. И страшно подумать, что, несмотря на недавно прозвучавшее предложение, они никогда больше не проведут ни одной ночи вместе! - А сейчас... - Филип выразительно взглянул на часы, - уже половина восьмого. У меня на сегодняшний вечер назначена встреча.

Здесь он солгал, поскольку еще только надеялся на эту встречу, для чего ему надо было позвонить. В любом случае, после визита Памелы он не сможет усидеть дома. Да, не в его силах остановить катящуюся снежную лавину, зато он в состоянии найти человека, который смог бы это сделать. Вопрос лишь в том, как бы не опоздать... А вдруг лавина уже достигла подножия горы?

- Извини, что отняла у тебя время, - сквозь зубы процедила Памела, направляясь к двери.

- Всегда к твоим услугам!

- Я заметила...

Уже на пороге она оглянулась, метнув на Филипа взгляд, похожий на синюю молнию, после чего покинула дом, резко захлопнув дверь. Он подошел к окну, проследил, как она садится в машину и уезжает, после чего уныло поник головой.

Но уже через минуту резко выпрямился и бросился к телефону. В конце концов, ничего еще не потеряно! Он может кое-что сделать, кое-куда зайти и кое с кем повидаться.

Но прежде всего ему надо позвонить...

Почему Филип каждый раз ухитряется довести ее до бешенства? Он настолько выводит ее из себя, что она забывает о благих намерениях и тщательно продуманной тактике поведения.

Более того, всякий раз после расставания она ударяется в слезы!

Вот и теперь, сидя за рулем своего "автомобиля", Памела обливалась слезами злости и разочарования, с трудом следя за дорогой. Почему он не желает отказаться от своего намерения, почему так стремится навредить ее отцу?

Мало того, что ей не удалось его переубедить, но она еще испытала жестокое унижение, когда, фактически предложив ему себя, была презрительно отвергнута!

Завтра утром ей следует предупредить Гордона, что теперь у них нет другого выхода, кроме как обо всем рассказать отцу. Будет гораздо хуже, если он узнает о произошедшем из другого источника.

Мысль о возвращении домой и семейном обеде с ничего не подозревающими родителями привела ее в ужас. Да и недавний разговор с Филипом начисто отбил аппетит..!

Счастливая мысль явилась неожиданно: почему бы не съездить к сестре? Тем более что Памела уже давно не видела племянников, к которым испытывала большую нежность. К тому же что может лучше успокоить нервы, измученные взрослыми проблемами, чем общение и игры с детьми.

- Привет, дорогая! - воскликнула Мелани, увидев сестру. - Ты как раз вовремя, чтобы помочь мне уложить это маленькое чудовище. - И она ласково взъерошила волосы сына, который гордо продемонстрировал тете разбитую коленку. - Гордону пришлось неожиданно уехать, а одной мне не справиться.

Это было очень некстати, поскольку Гордон был в курсе дела, в то время как Мелани ничего не знала. Но, возможно, пока они будут готовить Питера ко сну, его отец вернется.

- Буду рада тебе помочь, - с улыбкой заявила она.

Памела искренне восхищалась Мелани, прирожденной матерью. Каким-то образом она ухитрялась успевать всюду: возить детей в школу и в бассейн, заниматься с ними музыкой. Не говоря уже о том, чтобы быть в курсе всех их дел, а также знать их друзей. То, что Гордон зачастую отсутствовал дома, а потому не мог помочь ей в с детьми, несколько ее не смущало. При этом она сохраняла ровный и веселый нрав, и Памела не могла вспомнить, когда последний раз видела сестру злой или раздраженной.

Уютная и теплая атмосфера этого дома была для нее сейчас как нельзя кстати.

- А как поживает твой великолепный Филип? - неожиданно спросила Мелани, обрабатывая колено Питера перекисью водорода и заклеивая ссадины пластырем. Памела тем временем наполняла ванну теплой водой.

- Во-первых, он не мой, во-вторых, не такой уж великолепный.

- Да? А вот мне он показался довольно милым.

- Значит, ты о нем лучшего мнения, чем я. На мой взгляд, он слишком высокомерный и самодовольный.

- Дело вкуса, - чуть заметно улыбнулась Мелани.

- Кто такой Филип? - едва оказавшись в ванне, заинтересовался Питер.

- У маленьких людей самые большие уши, - засмеялась Мелани, намыливая его волосы шампунем. - Это друг тети Памелы, сокровище мое.

- Он мне не друг, - возразила та.

- А кем же ты его считаешь?

- Просто знакомым.

Однако Питера ей провести не удалось!

- У тети Памелы есть друг! - громогласно сообщил он сестре, когда его, одетого в пижамку, принесли в детскую. - И его зовут дядя Филип.

- Ты собираешься за него замуж, тетя Памела? - тут же заинтересовалась Кэтрин, чьим заветным желанием было стать подружкой невесты.

Скорее предпочту войти в клетку со львами! По сравнению с ним они менее коварны и кровожадны, сердито подумала Памела.

- Боюсь, что нет, куколка, - ласково ответила она. - Ты же знаешь: стоит поцеловать того, кто тебе кажется принцем, как он тут же обратится в лягушку.

Девочка захихикала и заерзала под одеялом. Впрочем, она скоро успокоилась, поскольку Памела уселась читать им сказку на ночь...

- Это правда? - спросила Мелани полчаса спустя, когда они вернулись в гостиную, чтобы вволю поболтать за чашкой чаю.

- Ты о чем? - не поняла Памела.

- О принце, превратившемся в лягушку?

- Боюсь, что так.

- Я не думаю, что твои поцелуи настолько ядовитые, поэтому спрошу о другом. Тебя в нем что-то не устраивает?

- Долго рассказывать, - отмахнулась Памела. - А ты, наверное, слишком устала и сама хочешь принять ванну. Пожалуй, я поеду домой...

В глубине души Памела надеялась, что сестра станет ее удерживать, и тогда возвращение домой придется отложить. Лучше всего приехать поздно ночью, когда родители уже лягут спать и, у нее не будет возможности вступать с ними в какие-либо разговоры. Однако Мелани не стала возражать, а, напротив, устало улыбнулась и поблагодарила за визит.

- Передавай привет родителям, - провожая сестру до двери, попросила она.

На обратном пути Памела ехала нарочито медленно. Если уж не удастся приехать запоздно, когда все разойдутся по своим спальням, то уж на ужин-то она точно опоздает!

Увы, как ни старалась она оттянуть возвращение, но всего через полчаса подъехала к своему дому. И тут ее ждал неожиданный сюрприз. Мало того, что у входа стоял черный "мерседес" Гордона, но рядом с ним был припаркован знакомый серебристый автомобиль. Какого черта Филип делает в ее доме? Впрочем, разве это не очевидно? Теперь понятно, куда и зачем был срочно вызван Гордон!

Памела поспешила в дом, хотя и понимала, что торопиться некуда. Филип уже наверняка сделал все, что хотел.

- Привет, дорогая, - откладывая в сторону журнал, приветствовала ее мать, стоило дочери показаться в гостиной. - Я уже начала беспокоиться, где ты можешь быть. Ужин немного отложили, поскольку у твоего отца сейчас важная встреча.

И она прекрасно знает, с кем и по какому поводу! Но до чего же ей хочется выяснить, что могут так долго обсуждать трое мужчин - Филип, отец и Гордон. Теперь, когда отцу все, наверное, уже известно, он должен будет что-то предпринять. Но что?

Проклятый писака!

- Давно к нам приехал Филип? - спросила она у матери, сдерживая безумное желание ворваться в кабинет отца и потребовать объяснений у самого Кирка.

- А, ты видела его машину... Примерно около часа назад. Я было подумала, что он приехал повидаться с тобой, но ошиблась. Как, по-твоему, он не собирается просить твоей руки? - И она лукаво прищурилась, глядя на дочь.

- Не думаю, - сдержанно ответила Памела. - Во всяком случае, присутствие Гордона для этого необязательно.

- Ах да, верно. Кстати, он прибыл вскоре после Филипа. Вообще, все это выглядит весьма таинственно.

Памеле так не казалось, однако она не стала ничего говорить матери. Сев напротив нее, она затеяла непринужденную беседу, нетерпеливо поглядывая на часы и ожидая, когда мужчины выйдут из кабинета. В подобные минуты Памела жалела, что не пьет, поскольку алкоголь делает ожидание не таким томительным.

В мучительной неизвестности прошло часа полтора, прежде чем в холле раздались мужские голоса. Прервав разговор на полуслове, Памела поспешно встала и вышла из гостиной.

Первым шел Гордон, за ним Филип и замыкал шествие отец, причем у всех троих были на редкость мрачные лица. При этом Гордон заметно побледнел от нервного напряжения, зато Филип, еще издали увидев Памелу, надменно приосанился.

Но в данный момент ее гораздо больше заботило состояние отца, который выглядел так, словно постарел лет на десять. Его лицо было серым и несчастным, плечи опущенными, а движения по-стариковски вялыми и расслабленными. Куда только девались прежняя подтянутость и энергичность!

Второй раз за последние несколько дней Памеле захотелось наброситься на Филипа с кулаками. Стоило ему поравняться с ней, как она сверкнула ненавидящим взглядом и уже открыла рот, однако он ее опередил.

- Не говори ни слова, - прошептал Филип и, взяв за руку, властно потянул ее за собой. - Окажи мне любезность и проводи меня до машины.

Памела была не расположена выполнять его просьбу. Однако он сжимал ее руку так крепко, что мог оставить синяки на нежной коже.

- Пожалуйста, не упирайся, - процедил Филип сквозь зубы.

Памела снова метнула на него бешеный взгляд, но позволила увлечь себя к входной двери. Она заговорила лишь тогда, когда они вышли из дому и направились к его машине.

- Ну что, ты удовлетворен?

- Не особенно, - покачал головой Филип, наконец-то выпуская ее руку.

- Это еще почему? - повысила голос Памела. - Впрочем, можешь не отвечать. Мы оба знаем ответ. Лучше скажи: что собирается предпринять мой отец?

- Мне кажется, об этом тебе лучше спросить у него самого, - ответил Филип, слегка пожимая плечами.

- Я никогда тебе этого не прощу! Никогда!

- И ты уверена, что тебе есть в чем меня обвинять?

- Еще бы! Надеюсь, что твои проклятые статьи никто не будет читать! с каким-то детским злорадством в голосе заявила Памела. - Они того заслуживают!

- Ты думаешь? - Как ни странно, но Филип выглядел опечаленным. - А многие ли из нас получают по заслугам?

- Ну, ты-то уж точно получишь! И еще одно: я больше не хочу тебя видеть!

- Именно этого я и опасался. Но, послушай, может быть, еще один день...

- Никогда!

- Ладно, в таком случае нам больше не о чем говорить. - Филип открыл машину и сел внутрь. - Однако после того, как немного остынешь, я бы советовал тебе пойти поговорить с отцом. Не уверен, что он тебе это первым предложит. Сделай так, хорошо?

- Разумеется, я с ним поговорю. И для этого мне совсем не нужны твои советы.

- Прощай, Памела.

- Прощай!

Филип хотел было еще что-то сказать, но вместо этого завел мотор и медленно тронулся с места. Памела не стала смотреть ему вслед, а сразу же направилась обратно к дому, громким стуком каблуков по каменным плитам вымещая свою злость.

Что за проклятый, высокомерный, самодовольный ублюдок, для которого его публикации дороже всего на свете! Сколько же горя он причинил ее ненаглядному отцу! Она ненавидела его за это даже сильнее, чем за полное пренебрежение ее мольбами и перенесенное по его вине унижение, Но самое поразительное заключалось в другом. Задыхаясь от гнева и ярости, Памела все отчетливее сознавала, что не может жить без этого невозможного человека, что она любит его так же сильно, как ненавидит, и что ее сердце.., разбито.

Глава 12

- Знаешь, парень, я вижу лишь два решения твоей проблемы.

- Какой еще проблемы?

Филип раздраженно оглянулся на деда, который сидел в гостиной его дома с бокалом, на доньшке которого плескался старый добрый бурбон. Тревор приехал из Монтпилиера только накануне.

Дед пожал плечами и сделал глоток. Несмотря на свой почтенный возраст, он выглядел замечательно - поджарый, подвижный, с загорелым морщинистым лицом, с абсолютно белыми волосами и с пронизательными карими глазами.

- Ты можешь или жениться на этой крошке, или забыть о ней. И если тебя интересует мое мнение, то знай: ты окажешься несусветный глупцом, если выберешь второе.

- Откуда тебе известно, что у меня есть девушка, на которой я готов жениться? - удивился Филип.

- Вчера вечером я встречался с Тимоти. Он не забыл, как гостил вместе с тобой в моем доме, и пригласил меня на обед.

- А, тогда ясно. Разумеется, он не мог промолчать о Памеле, ибо более интересных тем для беседы у вас просто не нашлось! Ну и что же он тебе рассказал?

- Вообще-то, он даже не называл ее по имени. Просто заметил, что о такой красотке мечтает любой мужчина.

Филип хмыкнул, почувствовав невольное удовлетворение от подобного отзыва друга. Но затем вспомнил прощальные слова Памелы и снова погрузился в размышления.

- Ну и что ты можешь к этому добавить? не унимался Тревор.

- Да, она действительно красива, умна, обаятельна...

- И что?

- А ничего!

- То есть драгоценную жилу уже застолбил кто-то другой? Иначе говоря, она замужем?

- Не в этом дело...

- Но у тебя с ней что-то было? О черт! Меньше всего ему хотелось бы вспоминать сейчас

ту злополучную ночь. И что за болтливый у него приятель!

- Тимоти упомянул, что однажды утром застал ее выходящей из твоего дома, - невозмутимо продолжал дед.

- Лучше бы этот Тимоти поменьше болтал и побольше занимался своим делом, - огрызнулся Филип.

- Да, но он за тебя беспокоится..., так же, как и я, - с легким упреком заметил старик.

Действительно, хотя семья Филипа была не столь образцовой, как у Памелы, однако между ним и дедом существовала по-настоящему дружеская близость. Поэтому упрек был вполне заслужен.

- Мне кажется, тебе не следует обо всем этом знать, - задумчиво пробормотал Филип.

Десять дней, что он не видел Памелу, показались ему вечностью. Он плохо ел, плохо спал и не мог даже думать о том, чтобы сесть за работу. Все мысли были заняты одним: что там сейчас делает Памела? Поговорила ли с отцом и что он ей ответил? И как теперь она относится к нему, к Филипу?

- Уж позволь я сам решу, что мне следует знать, а что нет, - с неожиданной твердостью заявил Тревор, вновь наполняя бокал. - Расскажи-ка мне об этой девушке.

- Что именно тебя интересует?

- Кто она? Чем занимается? И что между вами происходит?

По одной только интонации Филип понял, что последний вопрос интересует деда больше всего, а первые два были заданы лишь в нагрузку к нему.

- Ее зовут Памела Гиффорд, - нехотя заговорил он. - И она специалист в области интерьеров. Пишет искусствоведческие статьи.

- Памела Гиффорд? А Артур Гиффорд случайно ей не родственник?

- Это ее отец.

- Плохо дело. - Тревор произнес это с таким выражением, что Филип сразу понял: ему прекрасно известен злополучный скандал семилетней давности. - Но если она дочь Артура, то, следовательно, приходится внучатой племянницей Ричарду Гиффорду?

- Ты знаешь ее родню? - изумился Филип.

- Конечно. Когда Артур был еще мальчишкой, он с отцом и Ричардом, который приходится ему дядей, гостил у меня. Это было еще до твоего рождения. О Боже, сколько лет прошло, - вздохнул дед, и его глаза заблестели от волнения. - Знаешь, парень, если твоя плутовка унаследовала характер своих предков по мужской линии, то я не удивляюсь твоим проблемам!

Это нельзя было назвать проблемами. Просто Памела решила, что он собирается причинить вред ее семье, и возненавидела его за это. Филип уже открыл рот, чтобы объяснить ситуацию, в которой оказался, когда в гостиную вошла миссис Макбрайт.

- В чем дело? - недовольно поинтересовался он у экономки.

- Вас хочет видеть мисс Гиффорд. Филип специально просил ее при появлении Памелы - позвонит она или появится без звонка - немедленно доложить ему, где бы он ни был и чем бы в тот момент ни занимался. Хотя, если признаться честно, не слишком верил в то, что это случится...

- Интересно будет на нее посмотреть! - мгновенно оживился Тревор.

- Гмм... - Филип растерянно потер лоб.

- Пожалуйста, не трудись придумывать повод для отказа, - заявила Памела, появляясь из-за спины миссис Макбрайт. Увидев пожилого джентльмена, который смотрел на нее с

нескрываемым любопытством, она слегка смешалась. Надеюсь, я вам не очень помешала?

- Вовсе нет, детка, - энергично запротестовал старик. - А мы тут как раз о тебе говорили!

Филип метнул на него сердитый взгляд, после чего с обожанием уставился на девушку. Как же давно он ее не видел и до чего же рад встрече!

Прошедшие дни и ей дались нелегко. Она заметно похудела, и теперь знакомый серый брючный костюм сидел на ней так, будто был на размер больше, чем надо. Да и лицо казалось бледнее обычного, а глаза блестели лихорадочным блеском, и под ними пролегли тени. И ведь это именно он, Филип, виноват в том, что она так сильно изменилась!

Миссис Макбрайт незаметно удалилась, аккуратно прикрыв за собой дверь. В гостиной повисло напряженное молчание.

- Поскольку мой внук явно онемел, позвольте представиться, - произнес наконец дед, галантно вставая с кресла. - Тревор Кертон.

- А, так вы его дедушка, - пробормотала Памела, пожимая протянутую руку. - Наверное, мне следует зайти в другой раз...

- О нет, зачем же! - Филип словно очнулся от столбняка. Он так давно ее не видел, а она собралась уходить! - Надеюсь, ты не будешь возражать, если мы пообедаем позднее? обратился он к деду.

- Разумеется, нет, - кивнул тот, - но лишь в том случае, если мисс Гиффорд согласится составить нам компанию.

- Н-нет, извините, - отводя глаза, неуверенно сказала Памела. - Мне нужно сказать пару слов Филипу, после чего я вынуждена буду уехать.

Эта фраза прозвучала столь угрожающе многозначительно, что дед с недоумением вскинул брови, переводя взгляд со своего внука на смутившуюся девушку.

- Ладно, - наконец заявил он. - В любом случае, приятно было познакомиться, мисс Памела.

- Мне тоже, мистер Кертон.

- Передавайте привет вашему отцу.

Филип чуть не застонал от досады. Сам того не сознавая, старик произнес наиболее неподходящую фразу из тех, которые только можно было придумать!

И Памела это почувствовала, потому что мгновенно вспыхнула от гнева.

- Послушай, - взмолился Филип, протягивая к ней руки.

- Так ты уже обо всем рассказал! - запальчиво заявила она. - В таком случае я не вижу причин ничего скрывать. Мы вполне можем поговорить и в присутствии мистера Кертона. - И она иронично поклонилась старику, который внимательно прислушивался к их разговору. - Я уже знаю о многих твоих недостатках, поэтому болтливостью и мстительностью ты меня не удивишь.

- Но я не...

- Только избавь меня от нелепых оправданий! - презрительно продолжила Памела. - Тем более что теперь уже все равно ничего не изменишь. Отец отказался от мысли о возвращении в большую политику и вместе с моей матерью переезжает жить в Вермонт, откуда он родом. Наш дом в Вашингтоне решено продать. А я решила уехать в Европу...

- В Европу? - горестно воскликнул Филип. - Но когда?

- Чем скорее, тем лучше! И вообще, я пришла, чтобы сказать тебе одну вещь, которая, несомненно, польстит твоему самолюбию. Ты полностью добился того, чего хотел!

- Но я совсем этого не хотел!

- Разве? А я думала, что...

- Подожди секунду, - торопливо перебил он, - ты разговаривала с отцом?

- Он отказался со мной что-либо обсуждать. Более того, он даже не захотел поговорить с моей матерью. Мы просто были поставлены перед фактом, что все уже решено.

Филип растерялся. Что же делать? Меньше всего он жаждал подобного исхода. Неужели он ошибся еще тогда, десять дней назад, когда решил, что правда лучше любой лжи, в которой все уже окончательно запутались? И даже если теперь он повторит Памеле то, что тогда высказал ее отцу, это ничего не изменит.

- Ну, вот и все, - со вздохом сказала она, поворачиваясь и направляясь к двери. - Можешь праздновать победу!

- Эй, парень, не стой как истукан, а немедленно ее догони! потребовал дед, который до сего момента не проронил ни звука.

- Зачем? - печально усмехнулся Филип. - Да и что я ей скажу? Во время нашей последней встречи с ее отцом мы заключили джентльменское соглашение. Я ничего не буду рассказывать его дочери до тех пор, пока он мне этого не позволит.

- Ну ты и болван! - искренне возмутился Тревор. - Зато Тимоти был абсолютно прав: она прекрасна. И в ней чувствуется порода Гиффордов. Эх, был бы я лет на тридцать моложе...

- Только такого конкурента мне и не хватало!

Филипу очень хотелось броситься вслед за Памелой, но он прекрасно понимал, что все бесполезно. Решив вернуться в Вермонт, Артур Гиффорд сделал свой выбор - и он имел на это полное право.

- Ты мужчина или мокрая курица? - продолжал возмущаться дед, у которого от волнения даже побагровело лицо. - Ей-богу, Фил, ты меня разочаровываешь! Как можно упускать такую красотку, а стоять потом с похоронным выражением лица?

- Не вмешивайся в мои дела! - разозлился Филип. - Ведь ты же ничего не знаешь!

- А мне и не нужно ничего знать! Что бы там ни было, но ни в коем случае нельзя позволять девушке уходить из твоего дома, да еще когда она в таком состоянии!

Она ушла не просто из моего дома, но и из моей жизни, грустно подумал Филип.

Памела была так потрясена состоявшимся объяснением, что у нее подкашивались ноги. Не в силах преодолеть расстояние от входной двери до машины, она прислонилась к стене и горько разрыдалась. Хорошо хоть на улице не было случайных прохожих.

И зачем только она приехала сюда снова! Да, ей захотелось последний раз увидеть Филипа, но теперь стало ясно, что это было ошибкой - одной из тех многочисленных ошибок, которые она совершила с момента их знакомства.

- Памела!

Входная дверь внезапно распахнулась, и на пороге показался бледный Филип.

- Не плачь, я тебя умоляю!

- А я и не плачу, - пробормотала она, отворачиваясь и закрывая лицо руками. - Просто в глаз что-то попало...

За последние десять дней она плакала столько раз, что теперь это стало для нее привычным делом. Что уж говорить о настроении, которое колебалось между гневом и отчаянием... С одной стороны, Памела злилась на Филипа за то, что своим поведением он постоянно вызывает у нее чувство враждебности. С другой - все больше влюблялась в него.

Как бы ей хотелось, чтобы между ними не стояли его проклятые статьи! И насколько все могло бы быть чудесно, если бы они познакомились при других обстоятельствах!

- Ну-ка, пойдем прогуляемся, - предложил он, обнимая ее за талию и заставляя оторваться от стены. - Вон там, через дорогу, есть чудесный скверик.

- Надеюсь, я не слишком шокировала твоего деда? - пробормотала Памела, смахивая слезы.

- Наоборот, он в полном восторге от тебя и буквально силой заставил меня побежать за тобой.

- Правда? И ты его послушался?

- Если бы я его не послушался, то получил бы увесистый подзатыльник, с комической серьезностью уверил Филип. - Давай присядем.

Памела покорно опустилась на скамейку, стоящую в тени густой сирени. Она ощущала себя настолько измученной, что все ее чувства притупились и не было сил ни возражать, ни обвинять...

Здесь, среди деревьев и аккуратно подстриженных кустарников, заметно заглушающих шум машин, царило умиротворяющее спокойствие. По аллеям прогуливались матери, толкая перед собой детские коляски, на соседних скамейках обнимались парочки, по дорожкам в поисках крошек бродили важные голуби.

Каким же контрастом выглядела эта уютная картинка по сравнению с ее собственным, рушащимся на глазах миром!

Филип сидел рядом, облокотившись на спинку скамьи и задумчиво глядя перед собой. Памела слегка наклонила голову и сквозь полуопущенные ресницы искоса взглянула на него. Как же он красив именно такой - спокойный, расслабленный, рассеянно смотрящий куда-то вдаль...

- Я не знаю, что сказать, - неожиданно трянув головой, произнес Филип.

- Да, - печально согласилась она, - по-моему, все уже сказано.

- Но я вовсе не это имел в виду! Напротив, мне очень многое хочется тебе сказать..., но я не могу!

- Ладно, тогда забудь об этом.

- Но и забыть я тоже не могу! - Он вскинул на нее глаза и вдруг добавил:

- Кстати, ты ужасно выглядишь.

- Спасибо!

- Но это действительно так. Неужели твои родители не замечают этого?

- Думаю, сейчас их заботят вещи поважнее.

Ее отец занимался тем, что передавал дела Гордону и вел переговоры о продаже их дома. Мать сколько могла пыталась сохранять бодрость духа, но это давалось ей с заметным трудом. Все это походило на один непрекращающийся кошмар!

- Что может быть важнее душевного состояния родной дочери? возмутился Филип. - Кстати, почему твой отец собрался именно в Вермонт?

- Он родился недалеко от Монтпилиера, и так у нас остался дом. И вот теперь отец решил, что пришла пора вернуться.

- Что за чертовщина! Сейчас для него самое время бороться за свое будущее, а не бежать!

- Я тронута тем, что тебя беспокоит его будущее. Особенно мне понравилось это словечко - чертовщина... Ты всегда так выражаешься, когда зол?

- Разумеется. А как же иначе выразить всю глубину своих чувств?

Памела настолько устала, что даже не стала уточнять, с чего это вдруг он так разволновался?

- Кстати, это словечко я перенял у Марка, - зачем-то пояснил Филип.

- Да, помню, - вяло кивнула она. - Это твой друг, который недавно женился на дочери Массимо Росса, у которого ресторан с чудесными интерьерами в итальянском стиле. Кстати, они уже вернулись из свадебного путешествия?

Боже! Им уже настолько не о чем разговаривать, что они готовы обсуждать подобную чушь! Какое ей дело до того, как выражается какой-то там молодожен Марк, которого она в глаза не видела!

- Да, вернулись еще на прошлой неделе и кажутся просто идиллически-счастливой парой.

- Рада за них.

- Я передам. Послушай, Памела, я никогда не задавался целью причинить кому-то вред...

- Оставь это, - махнула она рукой, - и давай лучше поговорим о Джулии и Марке.

- К черту их обоих! - возмутился Филип. - У нас своя жизнь, и... То есть я хотел сказать о другом. Мне очень жаль, что все так получилось, но у меня и в мыслях не было причинять вред твоему семейству.

- Возможно, - вздохнула Памела, - но именно ты заложил бомбу с часовым механизмом, которая взорвалась только сейчас. Да, теперь я понимаю, что, имея за плечами ту темную историю с Моникой Арленд, отцу не следовало возвращаться в политику. Если бы не ты, то этот скандал ему бы обязательно припомнил кто-нибудь другой, поэтому твоя вина здесь не слишком велика.

- Ты действительно так думаешь? - удивился он.

- Более того, мне даже кажется, что все произошедшее в каком-то смысле было неизбежно. Именно об этом я размышляла все те дни, что мы с тобой не виделись.

- Интересно, насколько я смогу тебя удивить, если скажу, что передумал писать статьи?

- В самом деле? Но почему?

- Ситуация.., изменилась. Кроме того, ты сама однажды сказала, что я вполне могу найти другую тему, - невесело усмехнулся он.

- Жаль, что мне так поздно удалось тебя убедить, - с поразительным безразличием ответила Памела. - Все, что мог, ты уже испортил, так что теперь об этом говорить.

- Ты считаешь меня виноватым во всем?

- Что теперь об этом говорить, - словно эхо повторила Памела, отворачиваясь.

Филип почувствовал, что еще немного - и она встанет и уйдет из его жизни навсегда. Потому надо было срочно сменить опасную тему.

- А ты знаешь, что сказал о тебе мой дед?

- Что для молодой леди я слишком дурно воспитана?

- Нет, что если бы он был моложе лет на тридцать, то приударил бы за тобой. Как тебя пятидесятилетний кавалер, устраивает?

- Так и сказал? Впрочем, это любимая фраза большинства стариков, как и выражение сожаления о том, насколько быстро течет время.

- Ты говоришь, что решила жить в Европе. А где именно?

- В Милане. Я обзавелась там немалым количеством связей, которые будет полезно

возобновить, тем более теперь, когда у меня есть имя в профессиональных кругах.

Памеле нелегко далось это решение, но после всего произошедшего она поняла, что надо обзаводиться собственным домом. И Милан был для этого вполне подходящим местом...

Кроме того, чем дальше она будет от Филипа, тем скорее сможет забыть его.

- Как долго ты собираешься там жить? спросил он, подавшись вперед, словно бы для того, чтобы лучше слышать ответ.

Памела пожала плечами: мол, какая разница, да и кто это может знать?

- И все-таки? - настаивал Филип.

- Возможно, останусь навсегда.

- Не может быть!

- Почему? Я взрослая женщина и прекрасно могу о себе позаботиться. Разумеется, я стану наезжать сюда, чтобы навестить Мелани и моих племянников, но это едва ли не единственная причина, которая будет связывать меня со Штатами. Кстати, если ты когда-нибудь окажешься в Милане, милости прошу, заходи...

- Но как я тебя там найду?

- Мой телефон будет в справочнике.

- Под фамилией Гиффорд или под какой-нибудь другой?

- Все может случиться, - устало улыбнулась Памела и подумала, что сменит фамилию, только если выйдет замуж, а в скором будущем это было маловероятно. Чтобы забыть Филипа, потребуется много времени, а ведь они знакомы всего около месяца...

- Не сомневаюсь, что тебе будет сопутствовать удача в делах.

- Надеюсь. Ладно, я и так уже отняла у тебя слишком много времени. Возвращайся домой, пока твой дед не заскучал окончательно.

- Странно, - пробормотал Филип, - но я никак не могу поверить в то, что твой отец окончательно отказался от...

- Он не отказывался! - воскликнула Памела. - Просто когда к твоему виску приставляют заряженный пистолет, у тебя не оказывается выбора.

- И ты хочешь сказать, что этот пистолет приставил я?

- А кто же еще?

- Но я же не собираюсь публиковать ничего, могущего его скомпрометировать!

- Пока не собираешься...

- Вообще не собираюсь!

- Тогда тебе бы следовало сообщить об этом моему отцу. Хотя не думаю, чтобы это имело какое-то значение. По-моему, он уже окончательно все для себя решил.

- Но ведь можно еще и передумать!

- Слишком поздно...

Произнося эту фразу, Памела думала не только об отце, но и о своих отношениях с Филипом. Как жаль, что он так долго упорствовал в своем намерении опорочить ее отца накануне выборной кампании, и вот теперь, когда наконец-то согласился оставить свой замысел, все оказалось поздно, слишком поздно.

- Это мы еще посмотрим! - решительно заявил он.

- Прощу тебя, пусть все остается как есть... - для большей убедительности Памела даже положила ладонь на его стиснутую в кулак руку, пока кому-то не стало еще хуже.

Он мельком взглянул на нее и сжал губы. Потом решительно встал.

- Если я когда-нибудь окажусь в Милане, то обязательно тебе позвоню.

- Звони, - как можно более безразличным тоном произнесла Памела, чувствуя, как к горлу подступают рыдания, - ведь наступил момент прощания.

Сколько раз она твердила ему, что не хочет его больше видеть, однако именно он простился с ней первым. Одна только мысль об этом была способна разбить ее сердце!

Глава 13

- Ну, парень, мне кажется, что ты окончательно запутался, - проворчал Тревор, после того как они пообедали и устроились в креслах с бокалами виски в руках. Кстати, деду пришлось есть за двоих, поскольку внук был настолько мрачен и рассеян, что едва ли сознавал, что им подают.

- Возможно, но мне бы не хотелось снова это обсуждать, - сухо заметил Филип.

После расставания с Памелой он нехотя вернулся в дом. Именно за обедом неугомонный старик вытянул из него всю подноготную, Филип отнекивался до тех пор, пока вдруг не сообразил, что осуждение со стороны деда окончательно усугубит его чувство вины - и это будет достойным наказанием за то, что он натворил.

- Однако ты уверяешь, что Памела не знает всей правды? - спросил Тревор с самым серьезным выражением лица.

- Именно так, - подтвердил Филип. - И не я буду тем человеком, кто ей об этом расскажет.

- Почему?

- Десять дней назад я пообещал отцу Памелы, что наш с ним разговор не выйдет за пределы его кабинета.

- Да, но мне же ты рассказал!

- Только потому, что надеюсь на твое умение держать язык за зубами.

Еще с детства маленький Фил привык верить деду те тайны, о которых не мог рассказать даже родителям. И еще не было случая, чтобы Тревор обманул доверие внука.

- Весьма похвально, что ты собираешься сдерживать обещание. Но в данном случае, мне кажется, ты несколько не правильно оцениваешь сложившуюся ситуацию.

- Я не собираюсь изменять моему слову, даже если мне никогда больше не придется ее увидеть! - твердо заявил Филип.

- А как думает поступить она сама?

- Почему ты спрашиваешь? Ты же присутствовал при нашем с ней разговоре и слышал все своими ушами: она намерена перебраться в Европу.

- И ты позволишь ей это сделать?

- Уже позволил.

- Черт подери! - раздраженно выругался старик. - Я научил тебя быть хозяином своего слова, но кто научил тебя быть идиотом?

- Ты считаешь, что если бы я сказал ей правду, то ее отношение ко мне изменилось бы к лучшему? - делая большой глоток виски, поинтересовался Филип. - И что она тут же бросилась бы в мои объятия?

Когда-то он цитировал ей знаменитую фразу: "Познайте истину, и она сделает вас свободными". Как ни странно, но в данном случае все оказалось наоборот: именно знание истины сделало его рабом данного слова. Он обещал молчать...

- А ты не думаешь, что Памела просто обязана обо всем узнать?

- Возможно, но я не имею права...

- А по-моему, имеешь!

- С чего ты взял?

- Да потому, парень, что ты по уши влюблен в эту чудесную девушку!

Филип резко выпрямился в кресле и удивленно уставился на деда. Неужели то, что он пытается скрыть от самого себя, настолько очевидно для других? Неужели он действительно любит Памелу?

Вскочив с места, он несколько раз прошелся по комнате, пытаясь хоть немного унять охватившее его волнение, и наконец подошел к окну. Да, да, да, он до безумия любит Памелу - и с этим уже ничего не поделаешь!

Но как давно он влюбился? Трудно назвать точную дату, да это и неважно. Он обожает Памелу - просто невозможно не любить это божественное создание! Ему даже нравится ее строптивый характер.

Нельзя было не восхищаться ее преданностью своему отцу. Сколько усилий она предприняла, чтобы помешать Филипу написать злополучные статьи! Да, Памела могла заблуждаться, быть по-женски лукавой и непоследовательной, но это не делало ее менее прекрасной и желанной! А насколько мужественно она восприняла поражение, насколько стойчески перенесла крушение ее привычного семейного мира!

- Ну так что, парень? - поинтересовался дед.

- Ты о чем? - отворачиваясь от окна и глубоко вздыхая, спросил Филип.

- Что ты думаешь делать со своей принцессой?

- Не знаю, дед, поскольку это не романтическая сказка, а жизнь. А в жизни далеко не каждому принцу удастся добиться руки своей принцессы.

- Ну разумеется, если он безмозглый идиот вроде тебя! - не на шутку разозлился Тревор, тоже поднимаясь с кресла. - Честно говоря, мне надоело сидеть с меланхоличным нытиком. Поеду-ка я повидаться с Марком и его новоиспеченной женушкой. Никогда не видел больших сорванцов, чем ты и твои приятели! Когда они приезжали к тебе на каникулы, за вами нужен был глаз да глаз.

- Езжай, - охотно согласился Филип, которому не терпелось остаться наедине со своими мыслями о Памеле.

Странно, но ему почему-то никогда не верилось, что он способен влюбиться по-настоящему. И дело не в том, что на него так сильно повлиял развод родителей и переезд к деду в Вермонт. Напротив, его детство и отрочество были по-настоящему прекрасными. Просто за свои тридцать лет Филип еще ни разу не испытывал этого чувства ни к одной из своих возлюбленных, так с какой же стати было ожидать, что это когда-нибудь случится?

И вот он ухитрился влюбиться именно в ту девушку, у которой были все причины его ненавидеть!

Филип не любил строить иллюзий. Ему очень не понравилось использованное Памелой сравнение: человек, который приставил заряженный пистолет к голове ее отца. Но ведь он действительно оказался своеобразным катализатором того процесса, который разрушил ее прежнюю жизнь. И она вряд ли его когда-нибудь простит... Хотя кто знает? Ведь предложила же она ему позвонить, когда он окажется в Милане.

Или все это не более чем жест вежливости, вежливости к врагу, который оказался победителем?

Ну и во что теперь превратится его существование, если он безумно любит Памелу и почти уверен в том, что она его никогда не полюбит?

А что, если попытаться еще раз переговорить с Гиффордом? Вдруг удастся уговорить его изменить решение? В любом случае, в его нынешней ситуации любая попытка переломить ход событий предпочтительнее пассивных переживаний.

Кроме того, разве сможет он жить дальше, так и не сказав Памеле о своих чувствах к ней? Как бы она к нему ни относилась, он просто обязан признаться ей в любви!

Когда Филип набрал номер телефона Гиффордов, трубку взяла хозяйка дома. Он сразу узнал этот теплый мелодичный голос, так похожий на голос дочери.

- Извините, мистер Кирк, но боюсь, что в данный момент мой муж не сможет подойти к телефону, - сказала она и пояснила:

- У него деловая встреча... Впрочем, кажется, я слышу его голос. Вы сможете подождать пару минут? Вероятно, он уже освободился.

- Да, конечно, - заверил Филип, стискивая телефонную трубку с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

Сев в кресло рядом с журнальным столиком, он стал нетерпеливо барабанить по полированной столешнице. Интересно, как отреагирует Гиффорд на его звонок? Вдруг он вообще не захочет с ним говорить? Тогда ему не останется ничего другого, как нагрянуть незваным, ибо только так он сможет еще раз увидеть Памелу. Но ведь ему может не повезти, и ее просто не окажется дома...

- Вы меня еще слушаете, мистер Кирк?

- Да.

- Муж просил меня спросить вас, не могли бы вы сегодня вечером приехать к нам на ужин?

Филип был крайне изумлен приглашением. Не то чтобы они расстались с Гиффордом врагами, однако у журналиста не было никаких причин надеяться, что тот снова захочет оказаться с ним за одним столом.

- Кстати, это будет прощальный ужин, продолжала Маргарет Гиффорд, поскольку, как вы уже, наверное, знаете, вскоре мы переезжаем в Вермонт. Сегодня к нам придут все близкие и друзья.

Судя по ее спокойному и приветливому тону, она еще не знала причины, из-за которой ее муж затеял переезд. Однако оказаться в компании друзей и близких семьи Гиффорд было не совсем то, на что Филип рассчитывал. В подобных обстоятельствах ему вряд ли удастся переговорить с Артуром наедине.

Но в любом случае нельзя упускать возможности снова повидаться с Памелой. Кроме того, подобное приглашение со стороны родителей поможет ей убедиться в том, что они не считают его своим врагом.

- Я с огромной благодарностью принимаю ваше приглашение, - справившись с внезапно нахлынувшим волнением, заявил Филип.

- Тогда мы ждем вас у себя в половине девятого. До встречи, мистер Кирк. , - До свидания, миссис Гиффорд.

Все еще не веря в свою удачу, он медленно положил трубку. Дело было сделано, однако его не покидала странная нерешительность, причина которой была очевидна. Кто знает, как отнесется Памела к его очередному появлению в ее доме? Каким станет выражение ее лица, когда она увидит его среди приглашенных?

Они простились навсегда лишь пару часов назад - и вот все повторяется снова! А вдруг она уже искренне поверила, что никогда его больше не увидит? И самое страшное - вдруг это

именно то, чего ей больше всего хочется?

Впрочем, стоит ли беспокоиться раньше времени? Ведь ее может просто не оказаться дома!

Памеле очень не хотелось присутствовать на , ужине. Да, она понимала, что родители хотят проститься со своими друзьями. Но не лучше ли было устроить одну грандиозную вечеринку, чем растягивать процесс расставания на несколько скромных семейных вечеров?

К сожалению, ее родители решили иначе, и она не могла противиться их выбору. Именно поэтому ей пришлось пересилить себя и морально подготовиться к нынешнему вечеру.

Верные семейной традиции Мелани и Гордон первыми спустились вниз, когда в гостиной появилась Памела. Мелани выглядела бледной и озабоченной. Однако, обменявшись взглядами, сестры без слов поняли друг друга: сегодня они здесь для того, чтобы поддержать своих родителей.

Памела была несколько удивлена, когда появились первые гости, поскольку ими оказалась супружеская чета Вилкинсон. Вообще-то стол был накрыт на девять персон, поэтому следовало ожидать еще двоих гостей.

Появление телемагната ничуть не обрадовало Памелу, поскольку нынешний ужин грозил оказаться даже хуже, чем она представляла. Дело в том, что ей стало известно: отец еще не сообщил Вилкинсону о своем решении покинуть не только политическую сцену, но и Вашингтон, поэтому, вероятно, он намеревался сделать это сегодня вечером.

Мелани кивнула сестре на отца, который в своем смокинге выглядел просто великолепно, и подмигнула. Памела улыбнулась в ответ и указала головой на мать. В серебряном платье от известного парижского кутюрье Маргарет Гиффорд ни в чем не уступала мужу.

- Мистер Кирк, - объявил дворецкий.

Памела вздрогнула и с такой силой сдвинула бокал с минеральной водой, что тот едва не треснул. Прежде чем она успела повернуться к входящему в комнату Филипу, кровь отхлынула от ее щек и лицо покрылось мертвенной бледностью. Он был так же красив, как и в первый вечер их знакомства, элегантный вечерний костюм, горделивая посадка головы и самоуверенный вид.

Что он здесь делает? Когда сегодня днем они сидели в скверике, он ни словом не обмолвился, что приглашен на семейный ужин. Что за проклятая манера вечно преподносить сюрпризы - вот только приятные они или нет, она еще до конца не решила...

- Мистер Кертон!

Если появление Филипа потрясло ее, то появление жизнерадостного старца повергло в невероятное изумление. Неужели он явился для того, чтобы лично поприветствовать ее отца?

Она пристально посмотрела на Филипа и изумилась еще больше. Судя по выражению его лица, тот был поражен не меньше ее при виде собственного деда. Более того, он был явно этим не обрадован!

И все же, что делает в ее доме эта странная пара в вечерних костюмах и в накрахмаленных белых сорочках? Неужели деда пригласили лишь за компанию с внуком?

Тем временем, поприветствовав хозяев дома, оба родственника отошли в сторонку и вступили в весьма оживленную беседу. Памела незаметно подкралась ближе и услышала обрывок их разговора.

- ..Ты же поехал навестить Джулию и Марка! - горячо говорил Филип. Каким же образом ты оказался здесь? Надеюсь, не из-за нашего утреннего разговора?

Тревор выглядел абсолютно невозмутимым и сносил нападки внука с подлинно олимпийским спокойствием. Заметив Памелу, он повернулся к ней и приветливо улыбнулся.

- Вы сегодня просто обворожительны. Много я видел красивых женщин, однако ваши родители постарались на славу! И это платье вам удивительно к лицу.

Памела довольно улыбнулась: хоть один из гостей по достоинству оценил ее короткое, сильно декольтированное платье теплого золотистого оттенка.

- Вы тоже замечательно выглядите, - сказала она. - И в отличие от вашего родственника очень любезны.

- Ничего, он еще пообтешется и станет достойным такой красавицы, как вы, - добродушно заявил Тревор.

На это Памела ничего не ответила, ей было не до светских любезностей. Она изнывала от желания узнать, каким образом оба оказались приглашены на ужин, однако спросить об этом напрямик не решалась. В том, что Тревор знает ее отца и тот захотел увидеть старого знакомого, не было ничего удивительного. Однако почему отец снова захотел встретиться с Филипом?

- Что ты здесь делаешь? - дернув его за рукав, сердито прошипела она, стоило пожилому джентльмену на секунду отлучиться, чтобы взять с подноса бокал шампанского.

- Хотел тебя увидеть, - так же шепотом ответил Филип.

- Я тебя серьезно спрашиваю!

Филип пожал плечами, словно бы обижаясь на подобное недоверие с ее стороны, но ответить уже не успел, поскольку дед снова прервал их тет-а-тет.

- Пойдемте, я познакомлю вас с моей сестрой и ее мужем, - беря старика под руку, предложила Памела.

- А моего внука мы с собой не возьмем?

- Вообще-то он с ними уже знаком. Но если ему так хочется... - И она оглянулась на заметно помрачневшего Филипа.

- С вашего позволения, я пока переговорю с мистером Вилкинсоном, ответил он, круто поворачиваясь на каблуках.

- Извините его за несдержанность, дорогая, - хмыкнул Тревор, провожая Филипа взглядом. - Но, по-моему, он готов вас ревновать даже ко мне.

- Почему это "даже"? - в тон ему весело ответила Памела. - На мой взгляд, из всех присутствующих джентльменов вы самый неотразимый.

- Хватит издеваться над стариком, лучше ведите меня знакомить с вашей сестрой. Надеюсь, она такая же хорошенькая?

- Мелани намного лучше меня, поскольку у нее уже двое детей! - пылко заверила Памела.

Несмотря на этот веселый разговор, она все же почувствовала облегчение, когда ей удалось "сплавить" своего собеседника Гордону, который немедленно затеял с ним разговор об отличиях рыбалки на Великих американских озерах и на океанском побережье.

Теперь можно было отыскать глазами Филипа. Тот непринужденно беседовал сразу с двумя супружескими парами - четой Вилкинсон и с ее собственными родителями.

Заметив, каким взглядом она смотрит на его внука, Тревор на мгновение прервал разговор с Гордоном и хитро подмигнул девушке. Памела недоуменно округлила глаза, но

старик не унимался, и тогда она залилась ярким румянцем.

На что, интересно, он намекает своим лукавым подмигиванием? Неужели Тревор вообразил, что они с Филипом подходящая пара?

. По каким-то неизвестным причинам мать усадила Памелу между дедом и внуком. Причем если первый был оживлен и любезен, то второй напоминал застенчивого школьника, из которого и двух слов не вытянешь.

Впрочем, не прошло и нескольких минут, как разговор принял весьма неожиданное направление.

- Что вы думаете о выборах в Сенат, которые должны состояться в следующем году? - спросил Тревор, адресуя свой вопрос Алфреду Вилкинсону.

- Я думаю, что...

В этот момент Мелани уронила на пол нож, и в столовой воцарилась тишина.

- Извините, - пробормотала молодая женщина, пока сидящий рядом муж, нагнувшись, шарил под столом рукой в поисках ножа.

Памела дружески кивнула сестре. Очевидно, напряженная атмосфера этого вечера стала сказываться даже на ней, всегда такой спокойной и невозмутимой.

- Так что вы хотели сказать? - вновь заговорил Тревор.

Но прежде чем телемагнат успел открыть рот, в разговор вмешался Филип.

- С каких это пор ты интересуешься политикой? - спросил он старика.

- Я всегда ею интересовался. Однако речь сейчас не обо мне... Так что там насчет следующих выборов? Наш общий друг может рассчитывать на успех? И он указал на Артура Гиффорда.

Алфред Вилкинсон тоже посмотрел на хозяина дома, и в столовой снова воцарилась тишина.

Памела буквально оцепенела от стариковской бестактности. Не так уж много людей знали о намерении ее отца вернуться в большую политику. Однако даже не все из присутствующих были в курсе того, что он уже отказался от этого намерения.

И она глазами рассерженной рыси уставилась на Тревора, который терпеливо дожидался ответа. Что это - ничего не значащая болтовня или тщательно продуманная стратегия? Но чего он этим добивается?

Переведя взгляд на Филипа, Памела поняла, что и тот не меньше ее досадует на странное поведение Тревора. Более того, перехватив ее взгляд и словно бы извиняясь за своего престарелого родственника, Филип едва заметно пожал плечами.

- Сделай же что-нибудь, - шепнула она, едва шевеля губами.

- Теперь его можно остановить только одним способом: связать и вставив кляп в рот, - так же тихо ответил он.

- Тогда сходи за веревкой!

- О чем, интересно, шепчутся наши голубки? - неожиданно меняя тему, поинтересовался Тревор.

- Обсуждают поведение старого коршуна, сердито огрызнулся внук. По-моему, кроме тебя, политика здесь никого не интересует.

- А по-моему, она интересует даже твою очаровательную соседку, немедленно возразил дед. - Кроме того, Памела желает возвращения своего отца к активной политической деятельности гораздо сильнее, чем все мы вместе взятые!

- Ну, я тоже могу это намерение Артура только приветствовать, дружески заявил

Вилкинсон. - У людей короткая память.

- Но очень избирательная! - ответил заметно побледневший Гиффорд. Поэтому я бы хотел заявить, что...

- Нет, папа, я не позволю тебе этого сделать!

Памела с удивлением взглянула на сестру, которая, внезапно поднявшись со своего места, выкрикнула эту отчаянную фразу. Лицо Мелани неузнаваемо исказилось, глаза были полны слез, губы дрожали от волнения.

- До сего дня я сдерживалась, - продолжала она, обращаясь непосредственно к отцу, - и с пониманием относилась к твоему решению, которое было принято еще семь лет назад... Но теперь я больше не позволю тебе жертвовать собой ради моей семьи.

- Мелани, дорогая, - пробормотала Маргарет, поглаживая старшую дочь по руке, - успокойся...

- И ты, мамочка, и ты, Памела, - не унималась Мелани, - почему вы молчите? Настало время сказать правду! Всю правду! Разве не так? - И она оглянулась на мужа, ища его поддержки.

Памела совершенно не понимала, что происходит. Последовательно оглядев всех присутствующих и не обнаружив на их лицах иного выражения, кроме сочувствия Мелани, она осознала, что находится в большей растерянности, чем все остальные.

И именно в этот момент Филип крепко стиснул ее ладонь.

Глава 14

Почувствовав, что Памела пытается вырвать руку, Филип сильнее стиснул пальцы. Он догадывался, что она, как никогда прежде, нуждается в поддержке, поскольку ситуация быстро выходила из-под контроля. И виноват в этом был его родной дед, неизвестно как оказавшийся в числе приглашенных.

Более того, Тревор намеренно спровоцировал этот пока еще только зарождающийся конфликт! Филип всегда любил старика и восхищался им, но в данный момент готов был придушить собственными руками.

- Почему ты молчишь, Гордон? - немного успокоившись, обратилась к своему мужу Мелани.

Ответить он не успел, поскольку Артур Гиффорд поднялся со своего места.

- Мне не хочется, чтобы ты так волновалась, дорогая, - сказал он старшей дочери, подходя к ней и заключая ее в объятия. - Для этого нет повода.

- Понимаешь, папочка, перед тем как прийти сюда, мы все обсудили с Гордоном, всхлипнула Мелани, прижимаясь щекой к отцовскому плечу. - Для всех нас будет лучше, если мы объяснимся начистоту. Тем более, - тут она обвела взглядом гостей, - что каждый из присутствующих имеет отношение к той давней истории.

- Кроме нас с дедом! - неожиданно заявил Филип.

Краем глаза он заметил, что от этих слов Памела вздрогнула. Его сердце защемило от любви и жалости, но что он теперь мог сделать, чтобы ее успокоить?

- Пожалуй, вы правы, - согласилась с ним Мелани. - Хотя именно Тревор, с которым мы разговаривали сегодня днем, убедил меня в том, что это безумие пора остановить. Какой бы болезненной ни была правда, но лучше вывести ее на свет божий, чем загонять в дальние уголки памяти, надеясь, что когда-нибудь все забудется само собой... - Она вновь всхлипнула и осеклась.

- Мелани, - вскричал Гордон, - не делай этого, дорогая! Это я во всем виноват...

- Чушь! - твердо ответила она.

Филип, не спускавший глаз с Памелы, заметил, как она напряглась и побледнела. Сейчас ей предстояло узнать главное: семь лет назад любовником Моники Арленд и отцом ее внебрачного ребенка был не кто иной, как Гордон, муж ее старшей сестры!

Самому Филипу стало известно об этом десять дней назад от Гордона, когда тот приехал к нему домой и во всем признался, добавив при этом, что решил обратиться в прессу и публично покаяться, дабы наконец-то полностью обелить своего бывшего шефа. "И неважно, что со мной потом случится", дрожащим от волнения голосом закончил он.

Артур Гиффорд с самого начала был в курсе произошедшего. Но решил не выдавать Гордона, чтобы не делать свою старшую дочь несчастной.

Именно в тот период на их долю выпали сложные испытания. Мелани неожиданно увлеклась другим мужчиной, и Гордон ушел из семьи, сойдясь с секретаршей своего шефа.

Впрочем, кто из мужчин смог бы его в этом обвинить? И кто бы повел себя иначе? Во всяком случае, Филип не нашел в своей душе слов осуждения...

К несчастью, Моника влюбилась в Гордона не на шутку. И после примирения супругов, разочаровавшихся в своих новых избранниках, начала его преследовать - ходила за ним по пятам, постоянно звонила домой и угрожала обо всем рассказать супруге.

Вскоре Мелани снова забеременела, и Гордон решился на откровенный разговор с Моникой. Он заявил ей, что между ними все кончено и он никогда не покинет жену, которую любит. Однако брошенная любовница огорошила его сообщением, что тоже ждет ребенка и избавляться от него не собирается! Восемь томительно долгих месяцев Гордон находился между небом и землей, с ужасом ожидая, когда Моника сообщит ему о рождении ребенка. Как тогда быть, он не знал. Смерть обоих в частной клинике поставила трагическую точку в этой истории.

- И ты обо всем знал? - спросила Памела, поворачиваясь к Филипу.

- Да, знал. Ты имеешь полное право сердиться, - глухо ответил он, однако я не мог тебе этого рассказать, поскольку дал слово твоему отцу.

В тот день Памела явилась к нему вскоре после визита Гордона, во время которого Филипу удалось уговорить его подождать с обращением в прессу. Затем он решил немедленно повидаться с Гиффордом и рассказать ему о намерении его зятя. Именно тогда Артур и взял с него слово сохранить услышанное в тайне.

И тем не менее кое в чем Памела была права: столько времени держать ее в неведении было довольно жестоко. Да, конечно, десять дней - это не большой срок, однако при подобных обстоятельствах он мог показаться вечностью.

- Твой отец действовал из самых лучших побуждений, - мягко сказал Филип, - потому что хотел оградить Мелани и ее семью от неизбежного скандала. На его месте я поступил бы так же.

Вместо ответа Памела резко поднялась со стула и направилась к своей сестре.

- Ты должна была мне все рассказать, ведь я уже давно не ребенок! - с упреком заявила она.

- Это сейчас ты не ребенок, - возразила Мелани, - а семь лет назад тебе было всего семнадцать. Кроме того, я не могла пойти против воли отца, который столько для меня сделал!

- И сделал бы это снова, - с любовью и нежностью глядя на обеих дочерей, подтвердил Гиффорд.

- Но теперь больше нет надобности приносить себя в жертву! - заявил Тревор, которому явно не терпелось вмешаться в разговор.

Филип взглянул на деда, который сегодня не переставал его удивлять. По-видимому, он заблуждался на его счет, и присутствие старика оказалось как нельзя кстати.

- Поэтому, дорогой Артур, - продолжал дед, - я лично не вижу никаких причин, препятствующих твоему возвращению в политику. Хотя лично я был бы не против, если бы ты вернулся в Вермонт и мы с тобой, как в старые добрые времена...

- По-моему, ты уже сказал достаточно, - прервал его Филип, опасаясь, что монолог старика может затянуться и тем самым испортить благоприятное впечатление от его первой части.

- Не перебивай старших, - неожиданно рявкнул Тревор, метнув на внука грозный взгляд. - Кстати, на твоём месте я не был бы так спокоен!

- Это еще почему?

- Да потому, что все это началось с тебя, с твоего глупого намерения своими публикациями очернить имя достойнейшего из людей.

- Сколько можно повторять, - от раздражения Филип повысил голос, - что я уже давно отказался от своей идеи, поэтому хватит меня попрекать ненаписанными статьями. Откуда я мог знать, что несколько слов, произнесенных в стенах редакции, вызовут столь бурную цепную реакцию?

- Разумеется, ты не мог этого знать, - кивнул дед, после чего снова обратился к Гиффорду:

- Как видишь, Артур, и с этой стороны тебе больше ничего не угрожает. А что касается слухов семилетней давности, то, по-моему, все о них забыли.

- Ты в этом уверен? - усомнился Гиффорд.

- Посуди сам, ты объявил о своем решении несколько месяцев назад, и что - разве кто-нибудь возмутился?

- Пожалуй, ты прав...

- Мистер Вилкинсон, к примеру, - тут Тревор кивнул на телемагната, внимательно слушающего его речь, - не знал правды. Однако несмотря на это, не отказался предоставить тебе время на своем канале, чтобы ты смог выступить перед избирателями. Теперь же он наверняка рад, что не усомнился в тебе.

От этих слов присутствующие добродушно рассмеялись, и лишь на бледном лице Памелы не промелькнула даже тень улыбки.

Девушка всегда была уверена в невинности отца и ни разу, ни на секунду не поколебалась в этой уверенности. Но известие о том, что муж сестры был любовником Моника Арленд, потрясло ее до глубины души.

Однако если задуматься, в этом не было ничего ошеломляющего или непоправимо-ужасного. Супругам порой приходится сомневаться в своей любви, поскольку людям вообще свойственно ошибаться. Главное - уметь вовремя исправить ошибки. И Мелани с Гордоном это удалось.

Но теперь следовало разобраться с еще одним делом...

- А ведь мистер Кертон совершенно прав, папа, - громко сказала Намела, разом обратив на себя внимание присутствующих, - у тебя больше нет никаких причин возвращаться в Вермонт. И ты вполне можешь прямо сейчас объявить, что передумал отказываться от возобновления карьеры политика.

- Все мы будем только рады это услышать, немедленно подтвердил мистер Вилкинсон.

Артур Гиффорд растерянно развел руками.

- Честно говоря, я пока не совсем готов к подобному повороту событий...

- Ничего страшного, у тебя будет время подготовиться. Как и у всех нас, - усмехнулся

Алфред Вилкинсон.

- Прекрасно сказано! - воскликнул Тревор. - Ну а теперь, если мы с этим разобрались, не пора ли обратиться к Филипу и Па-меле...

- Послушай, дед, а тебе не кажется, что за сегодняшний день ты уже достаточно всего натворил? - полушутя-полувсерьез перебил его Филип.

- Вовсе нет, - энергично запротестовал неугомонный старик, - тем более что хорошие дела совсем не утомляют.

- Зато те, кого ты стремишься облагодетьствовать, могут быть изрядно утомлены твоими благодеяниями!

Памела прислушивалась к их перепалке, не совсем понимая, чем она вызвана и почему Филип так настойчиво пытается заставить своего деда замолчать.

Но у него ничего не получилось, поскольку на помощь Тревору пришел Алфред Вилкинсон.

- Мы вас внимательно слушаем, - заявил он, улыбаясь.

- Любой нормальный мужчина мечтает стать отцом, любой нормальный отец мечтает стать дедом, а любой нормальный дед...

- Мечтает стать прадедом! - со смехом закончил за него Артур Гиффорд.

- Совершенно верно, - кивнул Тревор. - Но с одним маленьким уточнением: он мечтает стать им еще при жизни. И поэтому я хочу увидеть моих правнуков собственными глазами. - Тут он повернулся к Филипу. - Однако ты настолько не торопишься, что можешь опоздать, и тогда тебе придется приводить их на мою могилу!

Самое любопытное заключалось в том, что весь этот разговор смущал Филипа гораздо сильнее, чем Памелу. Девушка все еще пребывала под впечатлением от бурных событий этого вечера, а потому почти не прислушивалась к лукавым сватовским речам Тревора.

Наблюдая за безразличным выражением ее лица, Филип изумлялся и огорчался одновременно... И чем сильнее его обуревали эти чувства, тем более неуместными казались ему слова деда.

Он сделал еще одну попытку оборвать старика, но тот, ощущая на себе благожелательное внимание окружающих, был неудержим.

- Артур, дружище, - обратился он к хозяину дома, - у тебя есть сад, где мой внук смог бы прогуляться с твоей дочерью?

- Да, разумеется, - ответил Гиффорд, изумленный этим вопросом не меньше самой Памелы. - А в чем дело?

- Кажется, я догадываюсь, - вступила в разговор его жена. - Пам, дорогая, действительно покажи Филипу наш сад, - с неожиданной твердостью почти приказала она младшей дочери.

Удивленный Филип послушно поднялся вслед за Памелой и вместе с ней покинул гостиную...

В холле их догнала Мелани.

- Мне очень жаль, что вся эта история так тяжело отразилась на вас обоих, - начала Мелани, ласково обнимая сестру за талию. - Но, честно говоря, я не думала, что ваши отношения зашли так далеко, до тех пор пока мне не сказал об этом мистер Кертон.

- Что?! - изумился Филип, резко поворачиваясь к ней лицом. - Что там наговорил этот старый болтун, который вечно лезет не в свои дела?

Мелани взглядом приказала ему замолчать и продолжила:

- Ты и сама знаешь, как отец любит тебя. Однако я не думаю, чтобы он или наша мать стали бы возражать против...

- Против чего? - не поняла Памела.

- Уверена, что у тебя с ним все будет чудесно, - шепнула она сестре на ухо, после чего поцеловала ее в щеку, затем ободряюще подмигнула Филипу и, оставив обоих наедине, поспешно вернулась в гостиную.

Памела пребывала в такой растерянности, что даже не смела поднять на него глаз. Да что сегодня такое происходит? Столько событий следуют одно за другим с такой быстротой, что она просто отказывается что-либо понимать!

- Мой дед повел себя довольно бестактно, и я, разумеется, еще выскажу ему мое мнение, - после недолгого молчания произнес Филип. - Однако в главном он все же прав.

Памела вскинула на него заинтригованный взгляд.

- Я люблю тебя, - быстро произнес Филип, беря ее за руку. - И дед это понял раньше, чем я сам!

- Ты с ума сошел!

- Да, сошел.., и ты знаешь почему.

Она как зачарованная смотрела в его влюбленные глаза, не зная, что отвечать, и забыв отнять руку, которую он немедленно покрыл горячими поцелуями.

- Может быть, поищем ваш сад? - с неожиданной пылкостью предложил Филип. - Проводи же меня, дорогая!

Памела машинально пошла вперед, ощущая за своей спиной бурное дыхание Филипа. Неужели произошло то, на что она меньше всего надеялась?

Да, но как быть с поездкой в Европу?.. Когда они вышли в сад, сильный аромат цветов мгновенно вскружил бы им головы, если бы они у них и так уже не кружились!

- Памела... - тихо произнес Филип, останавливаясь и глядя в лицо девушки, залитое лунным светом.

- Кажется, последнее время я была с тобой не очень любезна, неуверенно пробормотала она, облизывая внезапно пересохшие губы.

- И это еще мягко сказано, - негромко засмеялся он. - Но я жил надеждой...

- На что ты надеялся?

- Что ты изменишь свое отношение ко мне. Он уже потянулся к ее губам, когда Памела внезапно вздрогнула и отстранилась.

- Что такое, любовь моя?

- Неужели это действительно правда?

- А, ты опять об этом, - с разочарованием в голосе протянул Филип. Увы, да. Но тебе не стоит слишком сильно винить Гордона. Он уже давно хотел публично признаться, что был любовником Моники Арленд, однако твой отец отговаривал его от этого шага.

- Я имею в виду не Гордона, - призналась Памела. - Я и без тебя знаю, как он любит Мелани и какая у них замечательная семья. Нет, я усомнилась в другом... Неужели ты меня действительно любишь?

- А почему тебе так трудно в это поверить? - обрадованно засмеялся Филип. - Разве я первый признаюсь тебе в этом? Разве есть мужчина, который бы не мечтал целовать твои

нежные губы? И разве хоть один из них сможет устоять перед взглядом твоих удивительных глаз?

- А сам ты как думаешь? - нежным голоском спросила она.

- Судя по моему деду, нет! - торжественно заявил он, после чего оба рассмеялись.

Глядя в его глаза, лучащиеся нежностью и любовью, Памела затаила дыхание, не смея поверить своему счастью. Неужели все это возможно и происходит именно с ней и сейчас, после стольких недель непонимания и боли, когда она уже почти утратила надежду на счастье?

- Я все время пытался сделать как лучше, - словно бы услышав ее невысказанный вопрос, начал оправдываться Филип. - Однако ты ненавидела меня все сильнее. Это был какой-то заколдованный круг!

- Из которого мы наконец-то вырвались, - произнесла она. - И умоляю тебя, давай больше не вспоминать прошлое, а думать только о будущем. Мы любим друг друга - все остальное уже не так важно...

- Повтори, что ты сказала, - замирая от счастья, попросил он. Умоляю!

- Я люблю тебя, - покорно прошептала Памела, пряча лицо у него на груди и прислушиваясь к гулким ударам сильного мужского сердца.

- И ты выйдешь за меня замуж?

- Если ты этого хочешь.

- Я безумно этого хочу! - немедленно заявил Филип, обнимая ее за талию и крепко прижимая к себе. - После того, как ты призналась мне в своих чувствах, у меня просто нет иных желаний!

- А поцеловать меня? - лукаво спросила Памела, глядя на него снизу вверх и в свою очередь обнимая его обеими руками.

В следующее мгновение она почувствовала, как земля в буквальном смысле уходит у нее из-под ног. Это Филип рывком поднял ее на руки и отнес на деревянную скамейку, стоящую в глубине сада.

Усадив Памелу к себе на колени, он осторожно убрал с ее лица прядь длинных волос и жадно приник поцелуем к приоткрытым губам. И все несчастья, огорчения и страдания последних недель были вмиг забыты. Памела даже застонала, лаская своими тонкими пальцами его густые волосы.

Наконец, задыхающиеся и покрасневшиеся, они прервали затянувшийся поцелуй и посмотрели друг на друга сияющими от счастья глазами.

- Я просто не могу поверить, что ты станешь моей женой, - нежно поглаживая ее по щеке, признался Филип.

- Тем более что всего несколько недель назад ты совсем не собирался жениться, - поддразнила Памела, глядя на него влюбленными глазами.

Их объяснение произошло столь бурно и неожиданно, что они никак не могли прийти в себя от счастливого изумления.

- А помнишь, что совсем недавно мы собирались расстаться навек? спросил Филип и радостно засмеялся, увидев, с каким ужасом она покачала головой. - В таком случае, ты наверняка не согласишься, если я скажу, когда в первый раз подумал о свадьбе...

- Может быть, и не поверю, но ты все-таки скажи, - попросила Памела.

- Это произошло тем воскресным утром, когда я проснулся в собственной спальне и увидел тебя, подающую мне кофе в постель.

- Лгунишка!

- Ничего подобного. Я никогда не был убежденным холостяком, просто до тебя мне не попадалась женщина, с которой бы хотелось всю жизнь просыпаться в одной постели.

- Сейчас ты сказал именно то, что мне больше всего хотелось услышать!

- Значит, я буду повторять это тебе каждый день. И так до тех пор, пока ты не взмолишься о пощаде и не попросишь меня замолчать.

- Тебе придется ждать этого всю нашу жизнь.

Памела и не знала, что бывают минуты такого всеохватывающего, невозможного счастья, зато теперь она прекрасно понимала своих родителей, а также Мелани и Гордона. Любовь к своему суженому - это самая прекрасная вещь на свете, за которую стоит бороться!

- Кстати, - неожиданно заметил Филип, - а когда мы поедem в Европу?

- Что ты имеешь в виду?

- Но ты же не думаешь, что я позволю тебе отправиться туда без меня? Тем более что эти французы и итальянцы такие галантные ухажеры и просто обожают американок!..

- Не болтай ерунды! - засмеялась Памела.

- Ладно, тогда поговорим серьезно. Я - журналист и могу работать где угодно. А более романтического места для свадебного путешествия, чем Париж или, скажем, Венеция, просто не придумаешь.

- Лучше начать с Милана. А если мы еще задержимся в Италии на несколько месяцев, чтобы я тоже смогла возобновить деловые связи...

- Чем дольше продлится наш медовый месяц, тем лучше! - пылко откликнулся Филип. - Боже, я просто не смогу этого дождаться!.. Кстати, а как мы назовем нашего первенца?

- Не слишком ли далеко ты заглядываешь? смутилась Памела.

- Ничуть! - уверенно ответил Филип. - Если это будет мальчик, то в честь моего деда Тревором. Трудно представить, что было бы, не появись он сегодня здесь.

- А мне бы хотелось, чтобы родилась девочка.

- Ты, кажется, вздумала противиться желаниям своего будущего мужа и господина?

- Ничего подобного! Я настолько счастлива, что мне неважно, кем окажется наш первый ребенок - мальчиком или девочкой. Гораздо важнее, что он станет плодом нашей любви.

- Давай же скорее поженимся! - не выдержал Филип, покрывая поцелуями ее волосы и лицо.

- Когда прикажешь, мой господин! - смеясь ответила Памела.

- Между прочим, - он вдруг задумался и замер на месте, - а тебе не кажется, что нам стоит вернуться в гостиную и поднять им всем настроение?

- Каким образом?

- Предложив отпраздновать нашу помолвку. - С этими словами Филип снял ее со своих колен и поставил на землю. - Пойдем выпьем шампанского и пригласим их всех на свадьбу. Что скажешь, любовь моя?

- Это лучшее предложение, которое я только слышала в своей жизни!

Эпилог

Филипп тихонько вошел в спальню и загляделся на жену. Памела, его темноволосая красавица Памела укачивала малютку Мод после утреннего кормления да так и задремала в огромном плюшевом кресле с дочуркой на руках.

Сердце Филиппа переполнилось нежностью. Он все пытался понять, что он такого сделал, чтобы заслужить подобное счастье. В одном только он был уверен: более везучего

человека, чем Филип Кирк, на свет еще не рождалось!

Памела вздохнула, открыла глаза, увидела мужа - и лицо ее озарилось радостью.

- А вот и ты наконец, - прошептала она. - Я уже соскучилась. Как наш новобраный, волнуется?

Филипп улыбнулся, опустился на корточки перед женой и завладел ее рукой.

- Да, Тимоти сам не свой от переживаний.

- Неужели это ты так напугал его рассказами о кошмарах семейной жизни? - с улыбкой спросила Памела.

- Вроде того, - подмигнул Филипп. - Как подумаю, сколько времени бедняга потратил попусту в одиночестве, так жутко становится!

Он поднес к губам руку жены и поцеловал.

- Это надо же вбить себе в голову, будто влюблен в тебя и никакой другой женщины ему не надо! Вот упрямый осел!

- Тес, милый. - Памела приложила палец к губам мужа. - Ты разбудишь малышку.

- Прости, я всегда горячусь, когда вспоминая об этом...

- Но это все уже в прошлом, ведь Тимоти обрел свою вторую половинку и ему осталось всего несколько часов наслаждаться свободой.

- Да. - Филип против воли улыбнулся. - В конце концов что ни делается - к лучшему. Эта Голди - невероятно эффектная девица и, кажется, по-настоящему любит последнего из "трех холостяков". Помнишь, после нашей свадьбы Тимоти очертя голову бросился на край света. Искать свою судьбу, как он выразился...

- А нашел суженую в кафе на соседней улице и выяснил, что она давно на него засматривается, - закончила за него жена. - Это надо же такому случиться!

Филипп легонько поцеловал дочку в лоб, а жену - в губы.

- Держу пари, так, как мы, счастливы они не будут. Это просто-напросто невозможно! Но если эти двое влюблены друг в друга хотя бы в половину так же сильно, как мы...

- Большинство позавидовали бы и половине, - шепнула Памела, отвечая на поцелуй мужа.

- Знаешь, что... - еле слышно произнес Филип, - может, плюнем на свадьбу и останемся дома? А потом извинимся...

Рассмеявшись, Памела легонько оттолкнула мужа и погрозила ему пальцем.

- Вот что я вам скажу, мистер Кирк. Если нынче вы будете пай-мальчиком, я отвезу Мод к Мелани и попрошу ее понынчиться с малышкой. Она подарила мужу лукавый взгляд, от которого у него дух захватило. - А ты после брачной церемонии и торжественного обеда прокатай меня к Массимо.

- Нет, лучше в тот ночной клуб, где ты., набивалась ко мне, несчастному, одинокому и пьяному, в компанию. А потом мы., гмм., полюбуемся на звезды.

- Звучит многообещающе, - промурлыкала Памела.

- О, детка! - Филип просиял, но тут же вновь посерьезнел, вздохнул и произнес вслух то, о чем подумал полчаса назад, когда увидел спящую жену с дочкой на руках:

- Более везучего человека, чем я, на свет еще не рождалось... Но я стану еще счастливее, когда возьму на руки маленького Тревора.

- Договорились, милый, - улыбнулась Памела. - Я сама не меньше твоего мечтаю об этом. Да и дед твой будет на седьмом небе от счастья, когда увидит своего., тезку.